

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

Ваше подписное издание по подписке агентства «Россвязь»:

32024

для руководителей
школ, учителей
и родителей

первое сентября
ГАЗЕТА ОСНОВАННА СМОНОМ СОЛОВЕЙЧИКОМ 2012, 7 апреля, № 7 (1580) ВЫ БЛЕСТЯЩИЙ УЧИТЕЛЬ,
У ВАС ПРЕКРАСНЫЕ УЧЕНИКИ

по подписке «ВУЧА РОССИИ»:

79118

для руководителей
школ, учителей
и родителей

СТАВКА НА ЛИДЕРОВ СЕБЯ НЕ ОПРАВДАЛА? 6

Российскому образованию необходима стратегия поддержки школ, стабильно демонстрирующих высокие результаты

2 недели и 30 строк...

В начале апреля Агентство стратегических инициатив, созданное по инициативе Владимира Путина, поддержало критическую деятельность Минобрнауки. Эксперты под руководством главы направления АСИ «Молодые профессионалы» Дмитрия Пскова дали жесткую оценку реформе образования. Они рекомендовали забрать у Минобрнауки контроль над ЕГЭ и передать его независимым центрам приема ЕГЭ, а также синхронизировать систему данного госзаказа с существующими международными стандартами.

Если человек сдал международный экзамен TOEFL или IELTS по английскому, то ему нет никакой необходимости повторно сдавать какой-то другой тест, — заявил Дмитрий Псков. По его мнению, такое нововведение приведет к притоку российских выпускников за рубеж. Кроме того, в АСИ считают ошибкой министерства недостаточное внимание инновационным технологиям и предлагает создать федеральный онлайн-университет, в котором «могли бы учиться до миллиона студентов».

наш адрес в интернете:

www.1september.ru

интернет-

газета

МАРАФОН 2012 ПРОДОЛЖАЕТСЯ!
Читайте ежедневные репортажи на нашем новостном сайте

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
МАРАФОН 2012

третья тетрадь

ДЕТЯМ МР

с. 17-20

Илья ЧЕРЕПАХИНА

«ДАВАЙ СНАСЕМ

НАШ КАРТОННЫЙ

ЗАМОК!»

С чего начинаются проекты

для самых маленьких

Школьник

страница 17

ЕГЭ
И ОЛИМПИАДЫ:
ЧЬИ
ОЦЕНКИ
ТОЧНЕЕ?

На днях в ИРО ГУ ВШЭ были представлены результаты независимого статистического анализа итогов ЕГЭ в онлайн-режиме. Исследование проводилось по заказу Рособразнадзора.

3,4

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

вторая тетрадь

ШКОЛЬНЫЕ ДЕЛО

с. 18-19

Анатолий ВИТОВСКИЙ

УПРАВЛЕНИЕ

КАЧЕСТВОМ —

УПРАВЛЕНИЕ

РАЗВИТИЕМ

Практический опыт

организационных реформ

в одном отделе школы

лицея

по действующему законодательству за качество образования отвечает школа. Но что это означает в условиях перехода на стандарты второго поколения? Действительно ли школы способны достигать, нет. По сути, школы должны самостоятельно, на основе выработки качественно нового содержания образования. Конечно, можно до последнего ждать, когда придет более четкое указание сверху, а можно воспринять эту ситуацию как вызов себе и школе и попытаться самим совершить переход к «новому качеству».

ПРОСТРАНСТВО ПЕДАГОГИКИ

ыл обычный день, в разбиралась в кухонном шкафу, четыренадцатилетняя дочка играла рядом. Вдруг на меня посыпалась одна за другой кошачья, степная, баночка от детского питания — в значимых местах, не выходя из кухни. Дочка обрадовалась и быстро схватила баночку, расставила перед собой на столе, прищипывая, что с ней можно сделать. Обычно во время игры она что-то напевает, напевает, а тут вдруг примолкла и нижнюю губу выпяти-

ла — точно, задумалась что-то. Я спросила: — Что думаешь? — Надо с этим что-то сделать, такие красивые баночки. Посадила минут десять, впервые глаза в эти баночки. — Может, подвешивать? Дочка встревожилась и побоялась к ним подойти. — Мама, а это у тебя проект? — Пожалуй, да, проект. Тогда она оставила кухню, пошла в комнату и принесла блокнот и ручку...

первая тетрадь

ОЛИМПИАДА

ОБРАЗОВАНИЯ

с. 9-10

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Вопрос

о школьной форме

и белых юбок

Главным вопросом «как

опять выстелит

поддержка отечественного

производства...»

Периодические дискуссии

возвращаются, потом гаснут

и снова загораются. Но что,

собственно, не дает нам покоя?

В чем проблема, почему мы

единообразия? Спросит ли

школьная форма наше образование?

Поднято в РЯ. «Новости» состоялись

«стоп», на котором обсуждался

вопрос о целесообразности

обязательного введения

школьной формы... Школьник

страница 5

МОГУТ ЛИ ВЗЫСКАТЬ

СО ШКОЛЫ

ЧАСТЬ СУБСИДИИ?

Школьник

страница 7

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

Трудный класс:

начинаем с отношений!

Коммуникативные упражнения,

которые помогут ребятам увидеть

личный смысл в учебе и открыть

в одноклассниках — товарищей

Одноклассники педагогов

Мишель Силлам и Жак Леван

в течение года пытались превратить

трудный класс в сплоченную

рабочую группу,

где происходила бы коллективная

процесс обучения. Школьник

страница 13

ИДЕИ

СУДЬБЫ

ВРЕМЕНА

Дмитрий ШЕВАЛОВ

«ИСТОРИЯ ДОЛГА,

ЖИЗНЬ

КОРОТКА...»

Беседа

с Сигурдом Оттовичем

Шилкитом

страница 21

2012, 7 апреля № 7 (1580)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение
Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное
обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тюттерин

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – М.Сартан

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузова

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Е.Рачевский

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № **ФС77-44340**
от **22.03.11**

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж **163 319** экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Ульяновская область. В Ульяновске появится Детская ядерная академия

Алтайский край. Учителя, поехавшие работать в села, получают по 100 тысяч рублей

Пермский край. В деревне Кекур построен учительский дом

Челябинская область. В Магнитогорске появятся казачьи классы

Татарстан. В Казани внедрили электронные деньги для школьников

Мордовия. В исправительных колониях будет организована сдача ЕГЭ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Утверждена концепция системы поиска и развития молодых талантов в РФ

1

Президент Дмитрий Медведев утвердил концепцию общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, разработанную Минобрнауки по поручению главы государства.

Как сказано в концепции, эта «система выявления и развития» будет представлять собой «совокупность институтов, программ и мероприятий», которые обеспечат «развитие и реализацию способностей всех детей и молодежи в целях достижения ими выдающихся результатов в избранной сфере профессиональной деятельности».

Выявлять и развивать одаренных детей будут высококвалифицированные кадры в лучших образовательных учреждениях с передовыми методиками обучения.

Основные принципы обучения: индивидуальный подход в обучении, непрерывность и преемственность на всех уровнях образования.

Дмитрий Медведев: власти продолжают укреплять систему военного образования

2

Российские власти будут совершенствовать военное образование и укреплять материально-техническую базу и кадровый потенциал военных учебных учреждений, сообщил президент Дмитрий Медведев на коллегии Минобороны. Дальнейшее развитие должны получить президентские кадетские училища, в этом году такие училища должны открыться в Тюмени и Краснодаре, а в последующем – в Томске, Москве, Петербурге, Владивостоке, сказал он.

Госдума РФ может обязать детсады составлять договор с родителями о том, кто забирает ребенка

3

Ввести соответствующие поправки в Закон «Об образовании» предлагает группа депутатов Государственной Думы РФ.

Как передает корреспондент ИА REGNUM, об этом заявила глава Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая («Единая Россия») на «круглом столе», посвященном вопросам поиска похищенных детей. «Мы проанализировали действующее законодательство и сегодня имеем ситуацию, когда данные вопросы должны решаться на уровне договора между учебным или дошкольным учреждением и родителями. Думается, что было бы правильно внести в Закон «Об образовании» норму, что именно эти вопросы должны оговариваться в договоре и должны являться предметом соглашения, а не по усмотрению той или иной стороны», – отметила глава комитета.

При этом, по мнению Яровой, руководство детского сада должно прописать в договоре свою позицию по этому вопросу, а родитель будет понимать, кто имеет право забирать его детей. Депутат отметила, что должна фиксироваться «безусловная ответственность сторон».

Дмитрий Медведев подписал закон, запрещающий экстремистам работать с детьми

4

Президент России Дмитрий Медведев подписал федеральный закон, устанавливающий запрет на работу с детьми для лиц, осужденных или подвергавшихся уголовному преследованию за преступления экстремистской направленности.

Как сообщили агентству «Интерфакс» в пресс-службе Кремля, соответствующие изменения вносятся в статью 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса РФ.

В частности, статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса РФ дополняются нормами, согласно которым к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не будут допускаться лица, имеющие (имевшие) судимость, подвергавшиеся (подвергавшиеся) уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Виктор Садовничий: объединение вузов надо продолжить

5

Ректор Московского государственного университета (МГУ) имени Ломоносова считает, что для повышения качества высшего образования в России необходимо объединение вузов и сокращение их количества. «Конечно, уменьшить количество каким-то способом надо», – сказал он на пресс-конференции. По его данным, в России насчитывается более 3,5 тысячи вузов и их филиалов. «В России нет достаточного потенциала, чтобы преподавать на хорошем уровне во всех этих вузах и филиалах. Поэтому, безусловно, уменьшение должно идти, но не должно затрагивать уже принятых студентов», – считает Садовничий.

По его мнению, при слиянии университетов студентов можно переводить в более сильные вузы.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

ЕГЭ и олимпиады: чьи оценки точнее? — 6–8

Вопрос о школьной форме
шит белыми нитками — 11–12

Ставка на лидеров себя не оправдала — 14–16

Могут ли взыскать со школы часть субсидии? — 17–19

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Российские школы объединит единая информационная сеть. В электронную систему учителя будут вводить данные о достижениях учеников, а также об их деятельности в школьных секциях и кружках, эти данные будут применяться для составления индивидуальных программ обучения, а также для внеурочной деятельности. Главное техническое отличие системы от применяемых ныне разработок — максимальное исключение бумажного оборота. Предполагается, что система позволит вводить все данные через web-интерфейс. («Известия»)

Pedsovet.org

– Помнится один проект – открытие какого-то образовательного портала, на который ухлопали несколько миллионов, – здесь уже обсуждали. И где этот портал? Как эффективно он используется?

– А кто будет оплачивать работу с компьютером – и не один час?

– Самое интересное, что во многих регионах сейчас вводится разный (!) электронный журнал. Дневник.ру, Хронограф Школа и т.п. Теперь какую-то новую сеть будут разрабатывать...

– Как-то между прочим мы сами согласились на стахановский режим работы: 5–6 уроков подряд 6 дней в неделю без методического дня плюс дополнительные платные 4 дня в неделю. Мы стали резиновыми, и электронный журнал тоже войдет не взамен, а плюсом к должностным обязанностям.

– А Дневник.ру, в который нас приказом уже сейчас определяют и который как раз и предназначен для ввода (в частности) оценок (в конечном счете без бумажных журналов и дневников, пока же – двойная работа), будет отменен и заменен? Т.е. не успеем мы сделать одно, как тут же надо будет переделывать в другое?

– Считаю, что создание общероссийской базы данных является грубым нарушением Конвенции ООН о правах ребенка. Успехи ребенка в учебе – это его личная жизнь!

– Скорее всего это скатится на совершенно ненужный и избыточный контроль успеваемости учащихся, на основе которого будут требовать от учителей вносить коррективы в образовательные программы. Это будет колоссальной нагрузкой на учителя – создавать персональные программы развития для каждого учащегося.

Прошколу.ру

– Как можно заменить существующую систему оценивания, причем индивидуальную у каждого педагога (в рамках Устава школы), на электронный журнал? У всех семей есть интернет? А как же то, что школа должна быть безопасной средой обитания? Лично я двойки ставлю исключительно редко – даю возможность детям ликвидировать образовавшуюся академическую задолженность. Поэтому положительная оценка появляется задним числом. Нарушение? Наверно. А польза есть? Есть.

Александра ЧКАНИКОВА

ЕГЭ и олимпиады: Чьи оценки точнее?

На днях в ИРО ГУ ВШЭ были представлены результаты независимого статистического анализа итогов ЕГЭ и олимпиад. Исследование проводилось по заказу Рособрнадзора.

В основе анализа – первичная база данных по ЕГЭ с 2008 года, включая протоколы сдачи и даже оригиналы работ школьников. Помимо статистических процедур исследователи проводили частные экспертизы и кейс-стади, кроме того, происходила сверка с демографическими данными по стране, предоставленными ВЦИОМ.

О результатах докладывал Иван Яценко, проректор Московского института открытого образования.

Олимпиада олимпиаде рознь

Докладчик выразил несогласие с распространенной идеей о том, что олимпиады выявляют таланты, а ЕГЭ их гробит. На самом деле по задумке реформаторов олимпиады должны были скомпенсировать ситуацию для одаренных детей – как отметил Яценко, многие очень талантливые ребята просто не в состоянии грамотно заполнить тестовый бланк, даже в клеточки не попадают. Другое дело – вышло так, что олимпиады стали выполнять функцию социального лифта для другого контингента.

Иван Яценко представил аудиторией график, показывающий, что олимпиады различаются между собой по такому признаку, как число победителей, впоследствии «проваливших» ЕГЭ, то есть получивших пятьдесят баллов и меньше.

В целом, по данным статистики, среди победителей олимпиад успешно сдают ЕГЭ около 90 процентов. Поэтому таких олимпиад, чьи победители не подтвердили своего успеха на ЕГЭ, оказалось немного, и что удивительно, в их число попали самые массовые.

Что касается разбивки данных по школьным предметам, то хуже всего обстоит дело с физикой, химией и информатикой. Именно по этим предметам дети-олимпиадники чаще всего срывают ЕГЭ.

По мнению Яценко, такие результаты диктует сама предыстория возникновения некоторых олимпиад. Например, когда в технических вузах случается недобор, объявляют олимпиаду с относительно низкими критериями и всем раздают сертификаты – только для

того, чтобы добрать нужное число поступивших.

Короче говоря, необходимо провести анализ имеющихся олимпиад, осуществить их проверку. Уже в апреле планируется ряд специализированных мероприятий, нацеленных на экспертизу российских школьных олимпиад. А то у нас так:

– На одной всероссийской олимпиаде для школьников детям задают вопрос о том, какова должна быть оптимальная толщина бутерброда, один сантиметр или три, – рассказывает докладчик.

Академические результаты студентов-младшекурсников

Еще один инструмент оценки качества школьного образования – результативность по обучению на первых двух курсах. В технических

вузах абитуриенты, поступившие с результатом ЕГЭ в 70 и более баллов, демонстрируют гораздо лучшие результаты, чем поступившие по олимпиадной льготе. Корреляция есть.

У этого явления есть причина, считает Иван Яценко: для того чтобы на первом курсе делать успехи, надо уметь работать. По мнению докладчика, ЕГЭ учит человека быть безошибочным, уметь концентрировать внимание. Так что и в вузе усидчивые хорошисты, заработавшие свои баллы потом и кровью, выигрывают у блестящей, но ненадежной интеллектуальной элиты.

Тем не менее заведующий кафедрой высшей математики НИУ ВШЭ Алексей Макаров назвал существующие ныне правила приема абитуриентов в вузы чудовищными. Руководству любого вуза, заявил докладчик, надо планировать и принимать, кого они, собственно, принимают и что стоит за числовыми границами.

Анализ выявил абсолютную некорректность суммирования баллов по русскому языку и математике. Специализаций, где не требуется математика, осталось очень мало: математика нужна и психологам, и менеджерам, не говоря уж об инженерах и представителях естественно-научных специальностей.

Но допустим, человек поступает в технический вуз, и учитывается суммарный балл, который может быть получен множеством разных способов. Например, суммарная по русскому и математике в 8 баллов может получиться из тройки по русскому и пятерки по математике, тройки по математике и пятерки по русскому, из двух четверок. Данные ЕГЭ показывают, что детей, у которых выше оценка по русскому, значительно больше. Значительно меньше тех, у кого поровну, и очень мало учеников, у которых математика выше, чем русский. Именно таких абитуриентов очень ждут в технических вузах, но больше шан-

сов имеют другие, поднявшие свой суммарный балл за счет русского языка. Вывод: подсчет не вполне сбалансирован.

Кроме того, большой риск перекоса для поступающих на естественно-научные специальности. По мнению Ивана Яценко, разница между 90 и 100 баллами по математике незначительна, к тому же будущему биологу или экономисту сто баллов совершенно ни к чему, но ученик «продолжает холостую работать только для того, чтобы вытянуть свои баллы», тогда как мог бы грамотно распределить силы и больше заниматься профилирующим предметом.

Короче говоря, по мнению аналитиков, «вузы принимают и учат не тех». Заявления вузов о том, что

В технических вузах абитуриенты, поступившие с результатом ЕГЭ в 70 и более баллов, демонстрируют гораздо лучшие результаты, чем поступившие по олимпиадной льготе

они на первых курсах компенсируют пробелы в знаниях, чуть ли не начинают учить физику за седьмой класс, вызывают у экспертов сомнения. Тем важнее сохранить уровень требований к математике, физика-то и химия в этом плане уже «просыпались», как выражаются ученые.

Докладчики предложили Рособназору следующие пути преодоления этих проблем: либо использовать для оценивания взвешенную сумму баллов, либо производить отбор с одновременным проверочным заданием по математике. Эти предложения отторгнуты не были, однако в связи с предвыборными и выборными хлопотами их рассмотрение и внедрение было отложено. Так что в этом году студентов будут

принимать на тех же условиях, что и в прошлые годы.

Всем сомневающимся в корректности проведения госэкзамена

Большой вопрос: можно ли верить данным ЕГЭ, если данные, полученные аналитиками, почти совпадают с официальными данными ВЦИОМа: порядка 8% реального списывания? Самое частое нарушение – реальное списывание на экзамене. Иван Яценко отметил, что в 2011 году «от интернета было больше шума, чем настоящего вреда», а именно – верхняя граница списывания через сеть – всего один процент.

В качестве доказательства тому, что списывание не сыграло большой роли, был приведен пример. Задача по математике, очень простая по записи, но трудная по решению, то есть в решении нет никаких формул, можно спокойно записать его в SMS и отправить кому угодно. Так вот, эту идеальную задачу для списывания решили всего 1800 человек на всю страну – примерно столько же, сколько в предыдущие годы. Так что если решить, что списали все, включая выпускников интернатов, то этот результат в общем масштабе незначителен.

Иван Яценко еще более успокоил собравшихся, когда рассказал, что во время пробного экзамена всех, кто пытался что-то выложить в сеть, быстро отследили по сетям и поймали. Можем и это.

Также обсуждался вопрос качества «ручной» проверки части С. Подготовка экспертов у нас поставлена так хорошо, что абсолютное большинство работ проверено в целом одинаково, и это говорит о высоком профессионализме экспертов. Конечно, есть выпадающий из нормы сегмент, и в нем наблюдаются расхождения. Докладчики подчеркивают, что это не обязательно коррупция или пристрастность, вероятно, один учитель склонен завышать, а другой – занижать

оценку. Красноречивый пример – задание повышенной сложности по математике из раздела С. Два балла из трех ставится тогда, когда логически задача решена верно, но есть ошибки в финальных вычислениях. Но почему-то в некоторых регионах на два балла по этому заданию приходится абсолютный пик. Что же, это серьезный методический прокол во всем регионе, если поголовно все дети отлично решают логарифмические уравнения и дружно ошибаются в вычислениях? Или субъективный взгляд эксперта на решение?

Кое-что о человеческом факторе

Кстати, в докладе не раз подчеркивалось, что неудачные результаты ЕГЭ в общей массе рисуют обычную, стандартную картину: так же, мол, было и в советские годы, у нас никогда не было большого числа успешных математиков, такие результаты мы получаем из года в год, график без разрывов.

Вместе с тем по ходу семинара становилось ясно, что результаты ЕГЭ сравнивать по годам неправомерно. Эксперты называют это некалиброванным экзаменом, иными словами, строгое сравнение по периодам невозможно. Кроме того, следует уйти от средних чисел и начать плотно работать с распределением баллов по региону. Но почему-то люди склонны отдавать предпочтение средним числам.

Это очень большая проблема – критерии оценки успешности образования в регионе. Даже если судить только по ЕГЭ, объективной оценки не найти. Например, существуют регионы, где на ЕГЭ много двоек, но там же наибольший процент детей, сдавших успешно. Большое расслоение, но справедливо ли оценивать регион только по числу двоечников? Между тем образовательная политика в регионах неоднородна, всяк судит по-своему.

Под конец – неожиданные факты. Исследование выявило особую категорию детей, сдающих

всего два экзамена, – это дети, не рассчитывающие на высшее образование. В регионах таких детей насчитывается подчас до четверти. Но это ладно – оказывается, далеко не все дети страны сдают ЕГЭ по обязательным предметам. Куда же они потом деваются? Сказать можно одно: в высшую школу они не попадают.

...Что же, возразить компетентным профессионалам чрезвычайно сложно: все идет по плану, «косяки» закономерны и не фатальны. Да, нужно найти способ обнаруживать хоть какие-то результаты, несмотря на закон о защите персональных данных; да, хорошо бы применять кластерный подход для оценки регионов; да, пора искать пути преодоления дискриминации талантливых детей при поступлении в вузы. Но за словами докладчиков проступал еще какой-то ЕГЭ-подвох, самый, может быть, главный, но слышен он был только на уровне ощущения. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Глава Минобрнауки Андрей Фурсенко не считает объективным опубликованный рейтинг мировых вузов, в который Россия не попала, но считает необходимым проанализировать и принять меры для исправления ситуации. В этом году ни один российский университет не вошел в ежегодный рейтинг репутации мировых вузов World Reputation Rankings британской газеты Times. (РИА «Новости»)

Pedsovet.org

– Общался с выпускницей нашей школы 2005 года. В настоящее время является аспиранткой физфака МГУ. Научный руководитель уехал за границу – диссертация висит в воздухе. Будут усло-

вия для работы на Родине – будут и научные руководители, и аспиранты, и диссертанты, и наши университеты займут достойные позиции в мировых рейтингах!

– Если бы только рейтинг Times показывал низкие результаты для наших вузов! Но ведь даже абсолютно беспристрастный веб-рейтинг показывает ту же картину

В Татарстане министр образования запретил брать деньги с родителей школьников на ремонт школ. Также он предложил привлекать средства муниципалитетов и спонсоров, с которыми «должны работать директора школ» (ИА Regnum)

Pedsovet.org

– Пусть бы создали специализированные комбинаты по ремонту. Уходят все учителя в отпуск, директор ключи ремонтникам сдает, в августе вместе с завроном и муниципальным главой школу принимают. И ни у кого голова не болит по поводу спонсоров и денег на ремонт с родителей.

– Как государственный служащий – директор школы – должен ходить по спонсорам? И почему по спонсорам? Школа – государственное (муниципальное и т.п.) учреждение. За состояние своей собственности несет ответственность собственник.

– А может, создать такую налоговую политику, чтобы спонсоры сами в очередь выстраивались?

«Мы можем себе позволить воспитывать духовность за деньги налогоплательщиков»

Похоже, у РПЦ свои виды на курс
«Основы религиозных культур и светской этики»

В марте–апреле в институтах развития образования (повышения квалификации) ведутся курсы для учителей, которым предстоит вести ОРКиСЭ в 2012/13 учебном году. Учить приезжают в том числе педагоги из регионов, получивших статус федеральной стартовой площадки по вопросу духовно-нравственного воспитания школьников. Между тем пока никто не может точно сказать, что в итоге даст подрастающему поколению изучение в светских школах основ религий, тема все еще не закрыта, и в РИА «Новости» по ней высказались представители разных конфессий.

Председатель Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России **Зиновий Коган** как ни поражен малым процентом семей, избравших для своих детей изучение иудаизма (в Москве 0%), не видит в этом противоречия с традицией «Не высовывайся!» – этому и учит Тора. И он даже рад, что еврейские дети будут осведомлены о разных взглядах на устройство мира. По его мнению, религия – дело семейное, и Минобрнауки могло бы создать воскресную телепередачу по ОРКиСЭ, такую, от которой ни взрослые, ни дети не могли бы оторваться, и что бы папа с сыном смотрели вместе про праздники, обычаи и правила жизни разных народов. Само со-

бой – сайт, снабженный достаточным количеством ЭОРов по каждой конфессии, причем не только традиционные важны, но и нетрадиционные: в нашей стране 180 разных народов и народностей.

Кроме того: если священнослужители все же отправятся в школу, они обязаны пройти педагогическую подготовку.

Заместитель председателя Духовного управления мусульман Европейской части России **Фарид Асадуллин** рассказал о своих опасениях по поводу введения курса. Директора школ слишком просто подходят к вопросу: раз большинство детей мусульмане, никаких других модулей не предлагают. Урок невежества – раз. Два – учеб-

ники не выдерживают никакой критики, и как бы по таким книгам результат не вышел со знаком минус. Да, учителя не готовы – а кто проэкспертирует готовность? Пока все решения очень неаккуратные. Так или иначе, но 47% родителей выбрали светскую этику, у нас половина атеистов, тогда на чем будет держаться в школе зыбкий пазл религиозных модулей? Загадка... Возможности воскресных конфессиональных школ намного богаче и надежнее. Не будем также забывать главную заповедь мусульман: «сабр», терпение. Спешка в этом деле недопустима.

Заведующий сектором Основ православной культуры Отдела религиозного образования и кате-

хизации РПЦ **Герман Демидов**, напротив, уверен, что «все только начинается» и со временем «всем очень понравится», стоит только проработать концепцию для основной и старшей школы. По его мнению, угроза курсу – неучастие конфессий в разработке материала. Вызывает сомнения Германа Демидова и статистика выбора: не может быть, чтобы в Санкт-Петербурге православие выбрали 9% семей, а в Ленобласти – половина. С городом надо разбираться. Что касается православных воскресных школ, то «православию нереально научить без общеобразовательной школы: нас очень много, и мы можем себе позволить воспитывать духовность на деньги налогоплательщиков».

Тут уместно напомнить слова директора Департамента общего образования Министерства образования и науки России Елены Ниженко: учебники по Основам

религиозной культуры и сам образовательный курс носят светский характер. «Мы еще на начальном этапе договорились, что это светский культурологический курс» – это ее слова. Но, как видно, у сектора Основ православной культуры РПЦ другие виды на этот курс. Готовы разбираться даже с выбором.

Учитель школы № 1311 г. Москвы, доцент кафедры ЮНЕСКО МИОО **Артур Клемперт** выступил как эксперт с двух позиций: учитель детей и учитель учителей. Счастье детей и учителей, которые в последний год обучения в начальной школе получают новый предмет, сомнительное. Сомнительно и благо выбора: реализовать его в действительности невозможно. Хотя бы представьте, как посмотрят на ребенка, который один из класса что-то там выбрал. Про учителей, которые приходят учиться: у них огромный интерес и страшная боязнь. Никто еще не видел учеб-

ника. А кто видел – ошеломлен: в одной фразе говорится, что православные верят так, иудеи так, мусульмане так... Упростить хотели? А смыслы от упрощения линяют. Непонятно главное: это волна, или это всерьез и надолго? Пока видим одно: еще добавить, еще что-то вбить в детские головы. Попытки выстроить серьезный курс не просматриваются. Серьезный курс – это проблема языка предмета, а не проблема учебников и учителей. Серьезно – это когда все осмысленно и готово, а не как сейчас, когда ключевое слово «должны».

...Так что же это будет? Религия? Культура? Основы вероучений? Беседы на морально-этическую тему? А кто его знает! Поживем-увидим. Это детей учат проектному мышлению и перспективному планированию, у специалистов системы образования, видимо, есть дела поважнее.

Нина ЧАПЛЫГИНА

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Социологи установили, что курс «Основы религиозных культур и светской этики» способствует формированию этического самосознания детей. (Newsru.com)

Pedsovet.org

– Если бы провели опрос среди учителей начальных классов, то проблема нравственного воспитания была бы понятнее. Мы учим детей читать только два часа в неделю!!! Дома дети читают очень мало. Сейчас мои третьеклассники изучают «Мое Отечество» Д.Данилова. Сколько нравственного в этом курсе! До этого были уроки «Окружающего мира», мы говорили о ценности семьи, о важности взаимопомощи, о бережном отношении к окружающей нас природе. Почему не вернуть в школу все пять часов литературного чтения? Думаю, что классики

литературы дадут более значимые уроки нравственности.

Прошколу.ру

– Я курсы прошла дистанционно при ИПКРО Татарстана за 15 минут. Прочла по диагонали материал... затем выполнила сорок тестовых заданий... В апреле получу удостоверение.

Завуч.инфо

– Есть простое решение вопроса. Отказаться от введения этого предмета в обязательном порядке. Разрешить вести его факультативно для желающих во внеурочное время. И через пару лет сделать выводы. Но на это никто не пойдет. Столько денег уже высосали из бюджета на программы, учебники, зарплату организаторам и проведущим, что от такой кормушки их не отгонишь.

Родители читинского школьника через суд требуют взыскать из местной казны 4085 рублей. Деньги были потрачены на покупку учебников, которые по закону должны выдаваться бесплатно. («Новые известия»)

Прошколу.ру

– 20 лет работаю в школе, последний раз бесплатные наглядные пособия для «началки» давали в 1992 году. А библиотека многие годы ждет обещанных бесплатных учебников для малообеспеченных, но их не бывает.

– Большинство учебников выдает библиотека, но математику, русский покупают – они нужны не на один год. Часть учебников школа покупает. 1 класс по ФГОС – обеспечили. 300 тыс. убили. А почти все учебники с вписыванием. Значит, на второй год не пойдут.

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Вопрос о школьной форме шит белыми нитками

Главным аргументом «за» опять выступает
«поддержка отечественного производителя...»

Периодически дискуссии о целесообразности введения школьной формы возобновляются, потом гаснут и снова заводятся. Но что, собственно, не дает нам покоя? В чем на самом деле проблема, почему мы жаждем единообразия?

Недавно в РИА «Новости» состоялся «круглый стол», на котором обсуждался вопрос о целесообразности обязательного введения школьной формы.

«Каждая школа должна иметь свой дресс-код», – убеждена депутат Госдумы, председатель Союза женщин **Екатерина Лахова**. По ее мнению, именно школьная форма заставляет детей сосредоточиться на учебе и способствует укреплению дисциплины, а также уменьшает внешние признаки социального расслоения.

И вот еще что, оказывается: массовый выпуск школьной формы позволил бы поддержать отечественных производителей, которые сегодня готовы удовлетворить запросы самых взыскательных потребителей – и по качеству ткани,

которое одобрено НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков РАМН, и по разнообразию фасонов, расцветок, дизайна моделей. Так считает депутат.

Само собой, так же думает заместитель гендиректора Центрального научно-исследовательского института комплексной автоматизации легкой промышленности **Валентина Грищенко**: «Школьная форма разрабатывается с учетом возраста учащихся, а также национальных традиций, региональных и климатических особенностей. Средняя стоимость одного комплекта колеблется от 2,5 тыс.

до 3,5 тыс. рублей. И чем больше заказов, тем форма дешевле».

В общем, так: если бы необходимость введения формы признали на государственном уровне, то ее производство можно было бы целевым образом дотировать из бюджета! Главное, передовой опыт уже есть: в Брянской области все первоклассники одеты в форму за счет региональных средств.

Понятно, кто и почему лоббирует школьную форму, главное, школа, дети, педагогика в расчет не берутся.

Однако заместитель директора Департамента общего образова-

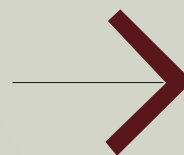
ния Минобрнауки **Ирина Тараданова** ясно дала понять, что такое решение в ближайшее время принято не будет. По ее словам, федеральный центр не имеет полномочий «насаждать школьную форму», право выбора принадлежит образовательному учреждению.

А директор столичного лицея № 1535 **Михаил Мокринский** – в его школе обязательная форма то вводилась, то отменялась в зависимости от настроений учащихся и возможностей родителей – напомнил, что и школа не вправе требовать от родителей приобретения формы, поскольку у разных людей разные финансовые возможности. В такой ситуации не остается ничего другого, как достигать общей договоренности на тему школьной одежды и только после этого закреплять принятое решение в школьных подзаконных актах. То есть на самом деле речь идет не столько о введении формы, сколько о культуре принятия решений.

Но что такое культура – это у нас каждый понимает по-своему. В Международной школе-интернате № 19 (г. Москва) считают: «Форма могла бы объединить детей разных национальностей, которые учатся в нашем интернате», – говорит **Клара Янова**, педагог-психолог, работающий в этом образовательном учреждении.

Как рассказал директор Буковской средней школы Людиновского района Калужской области **Дмитрий Афанасьев**, вопрос о введении школьной формы обсуждался на региональном уровне 2–3 года назад, но согласия родителей добиться так и не удалось: для большинства школьная форма является символом единообразия и возврата в прошлое.

Сегодня введение школьной формы в нашей стране носит рекомендательный характер. Последнее слово остается за обществом, и сколько в стране школ, столько и вариантов решения этого вопроса. ●

Отчасти вопрос ношения формы – это вопрос идентичности. Ты наш или не наш? Ты разделяешь, принадлежишь, служишь, смешиваешься со всеми – или ты сам по себе. В тех воспитательных системах, где личность рассматривается прежде всего как часть общего, одинаковая форма одежды просто необходима. И в этом смысле «вопрос о школьной форме» – это вопрос о типе устройства системы воспитания.

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

«Тесты единого госэкзамена теперь имеют семь степеней защиты», – заявил проректор МИОО Иван Яценко. На бланках заданий будут нанесены специальные «пляшущие треугольники», которые идут фоном по всей работе, и малозаметная пунктирная линия. Данная особенность позволит в случае фотографирования и выкладывания заданий в интернет установить номер работы и ее «владельца». («Вечерняя Москва»)

Pedsovet.org

– Варианты с ответами появляются в сети до экзамена. Утечка на уровне района и выше.

– А вообще зачем секретить? Есть, предположим, 1000 вариантов – выложить в открытый доступ

вперемежку часть А, В, С и из них формировать варианты.

– Лучше, чтобы был открытый банк заданий и сдача частей А и В на компьютере с распечаткой результатов сразу после прохождения. И чтобы можно было сдавать в любой удобный день в специальном центре, оборудованном веб-камерами...

– Столько дорогостоящих сложностей всего лишь чтобы исключить детское списывание – эти степени защиты больше ничего не исключают. Насколько это целесообразно? Такие проблемы решаются, как правило, организационными методами, а не силовыми.

– Надо отменить единый день и одноразовость экзамена – тогда даже троечник сможет сдать, пусть и не с первого захода. Исчезнет нервность и ощущение пропасти. Раз уж

так необходим этот самый единый экзамен для проверки качества образования и единого образовательного пространства, можно подумать, как сделать его наименее мучительным для участников процедуры.

– Интересно, а приходила ли в головы «верхушки» такая мысль: создать условия, при которых не возникало бы желания обмануть? Поясню. Сделать так, чтобы ценилась не бумажка, а знания и умения, которые не купишь, как бумажку.

– Списывание на ЕГЭ не является правонарушением в глазах выпускников и их родителей. Да и что скрывать, многих учителей тоже – если от этих показателей зависят такие вещи, как категория, стимулирующие и т.д. Не верите? Побеседуйте с людьми.]

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Мировые тенденции: от строгой формы к dress code

Самой большой европейской страной, в которой существует школьная форма, является Великобритания. Во многих ее бывших колониях форма не была отменена и после установления независимости, например в Индии, Ирландии, Австралии, Сингапуре и Южной Африке, Кипре и Гонконге. На Кубе форма обязательна для всех учащихся школ и высших учебных заведений.

В некоторых странах школьная форма отражает национальные и религиозные традиции страны. Например, малайские девочки-мусульманки носят тунику и покрывают голову белым тудунгом (малайзийская версия мусульманской косынки или хиджаба). Прическе школьников также уделяется пристальное внимание. Допустимая длина волос для мальчиков должна быть несколькими сантиметрами выше воротника, бакенбарды не позволены. Нарушители этого правила нередко наказываются палками, а более демократические школы предлагают альтернативу – принудительную стрижку в самой школе. Запрещается использование лака для укладки волос и косметики.

Во Франции единая школьная форма существовала в 1927–1968 годах. В Польше – до 1988 года. В Бельгии школьная форма есть только в некоторых католических школах, а также в частных школах, основанных британцами. Форма одежды – брюки и юбки темно-синего цвета, белая или голубая рубашка и галстук. В Германии нет единой школьной формы, хотя постоянно ведутся дебаты о ее введении. В некоторых школах обяза-

тельна единая школьная одежда, не являющаяся формой, и ученики могут участвовать в ее разработке.

В США и Канаде школьная форма существует во многих частных школах. В государственных школах единой формы нет, хотя в некоторых учебных заведениях введены правила ношения одежды (*dress code*).

Общая система гражданских мундиров в Российской империи, в том числе и для средних учебных заведений, была утверждена в 1834 году. Форма учащихся напоминала военную: фуражки, шинели и гимнастерки были одинакового фасона, но отличались цветом, кантом, пуговицами и эмблемами – по принадлежности к типу учебного заведения. Например, у гимназистов брюки были черные, без канта, гимнастерка – синяя. Выходной формой был темно-серый или темно-синий мундир с воротником, обшитым серебряным галуном.

В женских гимназиях воспитанницы носили коричневые платья с высоким воротником и фартуки – черный в учебные дни и белый – по праздникам. Парадная форма дополнялась белым отложным воротником и соломенной шляпкой.

В 1918 году гимназическая форма была признана буржуазным пережитком и отменена. Однако в 1948 году, в период всеобщего обмундирования, советских школьников тоже одели по единому образцу, копируя форму классических гимназий: гимнастерки и фуражки, строгие коричневые платья с фартуками. Модельные прически были

под запретом, все девочки обязаны были носить косы с бантами.

Но смена политических эпох влияла на школьную моду, она становилась все более демократичной и свободной. В середине 70-х мальчики ходили в школу в синих костюмах, брюки и куртка джинсового фасона, на рукаве красовалась эмблема с открытым учебником и восходящим солнцем – символами просвещения. Девочкам стало можно ходить в школу в платьях, длина которых выше колена, и не только коричневого цвета – лютого скромного, однотонного, но с фартуком. Уже в 80-х для девочек был введен костюм-тройка синего цвета, состоящий из юбки, пиджака и жилетки, которые можно было комбинировать с разными блузками. Вольности коснулись и причесок: можно было носить распущенные волосы.

В конце 80-х школьная форма в ряде регионов СССР попала в разряд дефицита, а в 1992 году была отменена. Но во многих лицеях и гимназиях стали вводить свою форму, подчеркивая принадлежность детей к данному учебному заведению.

Весь путь ношения/неношения школьной формы в России отражает политические отношения в обществе, иллюстрирует участие и неучастие государства в деле образования подрастающего поколения. И вот теперь – по закону – мы сами можем вводить или отменять школьную форму, но никак не можем разобраться, что для нас лучше: одинаковые или разные дети, общие или свои? ●

Игорь ВАЛЬДМАН, заведующий лабораторией Института управления образованием РАО, кандидат педагогических наук

Ставка на лидеров себя не оправдала

Российскому образованию необходима стратегия поддержки школ, стабильно демонстрирующих низкие результаты

Об эффективности системы образования можно судить по тому, насколько успешно она оказывает поддержку своим «слабым элементам» – ученикам, учителям, школам, компенсируя существующее неравенство и дефициты образовательных и иных ресурсов.

Зарубежные коллеги по этому поводу утверждают: критерий хорошей образовательной системы – это мера, в которой наименее обеспеченные члены общества имеют возможность преуспеть.

Назрела необходимость в смене акцента и у нас. Уже понятно: ставка на лидеров не способствует повышению результатов обучения всех учащихся, а лишь усиливает разрыв между «лучшими» и «худшими».

Кто такие «слабые» и почему от них так много зависит

Мы не собираемся использовать термин «слабые» в привычном негативном и даже оскорбительном значении, то есть «плохие», «неуспешные», «запущенные» и т.п. Мы понимаем под слабыми школы, находящиеся в проблемной ситуации и нуждающиеся в дополнительной поддержке. Очевидно, что это школы, стабильно демонстрирующие низкие результаты. Однако причина таких результатов далеко не всегда зависит от самой школы и связана с ее внутренней политикой (слабое руководство, недоста-

точная квалификация педагогов и т.п.). Зачастую низкие результаты во многом определяются проблемным социальным контекстом, в котором находится школа. Такие школы, как правило, располагаются в экономически слабо развитых территориях, в них обучаются дети из наименее благополучных социальных слоев.

Так, PISA, международная программа оценки способности 15-летних учащихся использовать приобретенные в школе знания и опыт для широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений,

в 2009 году показала, что почти четверть российских учеников находятся в зоне неуспеха, т.е. не достигли второго уровня в классификации PISA. Поясним, что 2 уровень считается пороговым, после достижения которого учащиеся начинают демонстрировать применение знаний и умений в простейших неучебных ситуациях. Достижение же 5–6 уровней означает, что учащиеся самостоятельно мыслят и способны действовать в сложных условиях.

Но что характерно: доля слабых детей на всем промежутке исследования 2000–2009 гг. остается практически неизменной. За 9 лет

и 4 среза PISA мы так и не сумели побороть этот негативный тренд и создать условия для помощи детям, нуждающимся в поддержке. Хотя именно с низкими результатами самых слабых российских учащихся и связаны наши посредственные результаты.

Логично предположить, что адресная поддержка слабых школьников и школ должна стать одним из государственных образовательных приоритетов. А что происходит на самом деле?

В лучах славы и успеха

Отдадим должное: в последние годы государство на федеральном и региональном уровнях стало выделять ресурсы, благополучателями которых являются все школы страны, а не только признанные лидеры. Речь идет и о подключении школ к сети Интернет, и о поставке различного учебного оборудования, и о повышении квалификации учителей, и о ряде других мероприятий.

Тем не менее явный акцент в наших модернизационных усилиях все же сделан именно на работу с лидерами и сильными. Вот примеры хорошо известных государственных инициатив. Всероссийский конкурс «Лучшие школы России» (Минобрнауки России). Поддержка талантливых и одаренных (президентская инициатива «Наша новая школа»). Инновационные школы (ПНПО). Лучшие учителя (ПНПО). Федеральные и исследовательские университеты (ПНПО).

Инновационные образовательные программы вузов (ПНПО). Инновационные образовательные программы учреждений НПО/СПО (ПНПО). Инновационная сеть «Школы Сколково» (государственная программа «Развитие образования»).

Почему с завидным постоянством упор делается на сильных? Думается, лидерство – черта нашей национальной культуры.

Претензия на лидерство и превосходство в культуре, политике, науке, военном деле (список можно продолжать) для нас вещь вполне естественная. Эта черта естественным образом переносится и на социальную сферу, включая образование. Как следствие мы имеем, кроме сети детско-юношеских спортивных школ, самые сильные спортивные школы – например, школы олимпийского резерва; среди музыкальных школ есть элитные специальные музыкальные школы; различные специализированные школы, например, физико-математические, такие как СУНЦ МГУ; инновационный центр «Сколково» и т.д.

Стратегии, которые используются сильными школами для собственного развития, не подходят для слабых школ, в силу ряда причин

И поскольку денег на развитие немного, ставя на лидеров, предполагают, что они, как локомотив, вытащат всех. К тому же выделенные средства надо очень быстро потратить и немедленно продемонстрировать положительные результаты – а это тоже надо суметь: и освоить, и дать результат. И конечно, это наиболее сильные школы в регионах России, у них и без нацпроекта есть что продемонстрировать.

Однако надежда, что школы-лидеры покажут всем вдохновляющий пример работы, дадут образцы стратегии успеха, не оправдалась. Потому что стратегии, которые используются сильными школами для собственного развития, не подходят для слабых школ, не могут ими использоваться в силу ряда причин (культурных, социальных, ресурсных, человеческих и т.п.).

Слабым – помощь, сильным – автономию

Лидеры являются самостоятельными игроками в образовании, они нуждаются не столько в дополнительных ресурсах (которым рады, конечно, все), сколько в реальной автономии, доверии и снижении бюрократической нагрузки (контроль и отчетность со стороны вышестоящих органов). Для них должен работать принцип, сформулированный Майклом Барбером: вмешательство со стороны государства должно быть обратно пропорционально успеху, то есть чем выше успехи, тем слабее контроль.

Слабым же школам самостоятельно из сложной ситуации не выбраться. Для них следует проводить программы поддержки – адресные, ограниченные во времени и базирующиеся на выявлении факторов, обуславливающих «слабость» конкретной школы.

Одно из возможных решений лежит на поверхности и могло бы быть реализовано без каких-либо дополнительных усилий и финансовых вливаний. Речь идет о модели выделения грантов школам-лидерам. Критерий выделения 1 млн рублей мог бы быть следующим: средства получает сильная школа из региона РФ при условии, что она реализует проект по кооперации с 1–2 менее успешными школами. В этом случае средства гранта тратятся не только на реализацию программы развития школы-победителя, но и на проведение совместных мероприятий по поддержке учителей и учащихся более слабых образовательных учреждений.

Справедливости ради надо отметить, что такие прецеденты имели место – например, подобный критерий при проведении ПНПО в 2007 году был применен в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, но это редкое исключение.

Другой, более системный, подход к работе со слабыми школами свя-

зан с изменением способа анализа и использования управленцами результатов различных оценочных процедур. Традиционно мы ориентированы на принятие простых решений, когда выстраивается линейный рейтинг результатов, показанных школами (например, по результатам ЕГЭ), а затем принимается решение поощрить сильных (находящихся вверху рейтинга) и наказать слабых (находящихся внизу рейтинга).

Такая модель совершенно не учитывает условия, в которых находятся школы, и происходит сравнение «пингвинов с помидорами». Мы почему-то наивно полагаем, что школа с большим количеством детей из семей с низким социально-экономическим статусом должна демонстрировать результаты, сопоставимые с теми, которые показывают образовательные учреждения, обучающие детей из обеспеченных семей.

Справедливое сравнение должно основываться на кластерном анализе данных и выявлении факторов, лежащих в основе низких результатов конкретного образовательного учреждения.

При таком подходе слабая школа – это образовательное учреждение, находящееся внизу списка группы школ (кластера), схожих по ряду характеристик (место расположения, число детей из семей с низким социально-экономическим статусом, число учащихся с неродным русским языком и т.п.). Каждая слабая школа несчастлива по-своему, в основе ее неуспеха лежит уникальная комбинация причин. Поэтому важно проводить анализ факторов, обуславливающих низкие результаты, и формулировать адресные меры поддержки.

Поддержка слабых.

Есть ли перспективы?

Если эта тема станет объектом внимания государственной об-

разовательной политики, дела пойдут на лад. Пока о конкретных шагах говорить не приходится, но позитивным сигналом является начавшееся в публичном пространстве обсуждение этого важного вопроса. Вот свидетельства, которые удалось обнаружить.

Последние три года НИУ Высшая школа экономики ведет научные исследования по школам, работающим в сложных социальных контекстах. Результаты активно обсуждаются в профессиональном сообществе.

Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы включает мероприятие «Поддержка школ с высокой до-

Каждая слабая школа несчастлива по-своему, в основе ее неуспеха лежит уникальная комбинация причин. Поэтому важно проводить анализ факторов, обуславливающих низкие результаты, и формулировать адресные меры поддержки

лей обучающихся, находящихся в трудной жизненной ситуации; школ, показывающих низкие образовательные результаты». Разрабатываемая стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года также говорит о «поддержке образовательных учреждений, работающих с наиболее сложными контингентами учащихся, реализующих программы образовательной и социальной интеграции». Министр образования Республики Саха (Якутия) А.С.Владимиров 27 января 2012 года сделал доклад «Управление качеством образования в условиях реализации стан-

дартов нового поколения» (<http://www.sakha.gov.ru/node/58058>), где отметил: «Ранее мы больше внимания уделяли сильным школам, победителям разных конкурсов, чьи учителя и дети постоянно находились, конечно заслуженно, в поле внимания, они получали премии, гранты, новое оборудование. Теперь предлагаю перейти к тактике поддержки слабых школ, она может быть индивидуальной и разовой, на конкурсной основе». Привлекают также заявления руководителей Москвы.

Выступление начальника Департамента образования г. Москвы Исаака Калины: «Сегодня мы делаем стажировочные площадки для школ с более слабыми результатами на базе школ с сильными результатами. Силами педагогов сильных школ организуем дополнительный контроль и методическую поддержку». О том же говорит и мэр Москвы Сергей Собянин: по всем «проблемным» школам Москвы приняты индивидуальные планы по улучшению качества образования, и «речь идет и о замене руководства школы, и о дополнительной аттестации учителей, и о дополнительном обучении их, и о стажировках». Подобные школы ни ликвидировать, ни укрупнять не планируется».

Наконец, Владимир Путин в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» пишет: «Дети не должны быть заложниками социального или культурного статуса своих семей. Если школы работают в трудных социальных условиях, то и они, а не только гимназии и лицеи, работающие, как правило, с благополучными детьми, должны получать специальную поддержку – и методическую, и кадровую, и финансовую».

Так что перспективы есть, и очень хочется надеяться, что они будут реализованы. ●

В прошлом номере мы рассказывали, как поступать ОУ, если учредитель выставляет нереальные показатели в задании. Большинство школ только первый год работают по заданию. Иногда педагогов предупреждают, что за невыполнение задания им придется расплачиваться рублем. Сегодня мы говорим о том, можно ли за плохую работу снять со школы субсидию.

Могут ли взыскать со школы часть субсидии?

На вопросы отвечает заместитель директора Центра правовых прикладных разработок Института развития образования НИУ ВШЭ Анна ВАВИЛОВА

– Порой администрация пугает учителей: если школа не выполнит задание учредителя, ей приостановят выплату субсидии. Такой вариант возможен?

– Бюджетный кодекс предусматривает две возможности: приостановление выплаты субсидии и сокращение объема субсидии. И то и другое не слишком удобно для системы образования: приостановить выплату или сократить объем субсидии можно лишь тогда, когда становится понятно, что школа не выполнила задание учредителя. Задание же выдается учредителем школе в декабре или январе предыдущего года, сроком на год, с кор-

ректировкой в начале сентября. И чаще всего только в начале следующего года учредитель получает результаты проверки выполнения задания. В этот момент все субсидии уже доведены до учреждения и приостанавливать либо сокращать просто нечего.

Напомню, что нигде в нормативных актах не сказано об ОБЯЗАНОСТИ учредителя приостановить или сократить субсидию, если задание недовыполнено. Напротив, везде говорится: «учредитель вправе». Это подразумевает совсем другое отношение.

– Но если учредитель изучит итоги учебного года и решит,

что школа плохо сработала? Например, она не выполнила пункт задания «100%-я сдача ЕГЭ», о котором мы говорили в прошлом номере. Сможет ли он взыскать со школы часть субсидии?

– Только в одном случае: если в соглашение о доведении субсидии, заключенное между школой и учредителем, был включен особый пункт о порядке взыскания субсидии.

Поскольку большинство ОУ только первый год работают по заданию, не все педагоги знают, что субсидия доводится до школы на основании особого соглашения

между учредителем и учреждением. Это соглашение разрабатывается учредителем и включает те условия, на которых он собирается доводить деньги до школы.

Соглашение заключается вместе с предоставлением задания и до доведения до школы субсидии (первой выплаты по графику). Обычно это делается в конце предыдущего финансового года, хотя у нас нет четкой нормы – когда до учреждения должно быть доведено задание (и денежные средства на его выполнение).

В соглашении указываются размер субсидии, периодичность ее доведения до ОУ и права и обязанности сторон.

В этом документе может быть указано, что, если задание не выполняется, учредитель имеет право взыскать с учреждения уже доведенную субсидию. Важно отметить: взыскание субсидии с учреждения – это договорный инструмент. Его нет в Бюджетном кодексе. На основании Бюджетного кодекса учредитель может только приостановить субсидию или сократить ее. Остальное (в том числе возврат субсидии) следует из других нормативных актов или дополнительных соглашений. Учредитель сможет использовать свое право на взыскание субсидии со школы лишь в том случае, если муниципалитетом, в котором расположена школа, разработан порядок взыскания субсидии (для федеральных учреждений он разработан). Этот порядок должен быть вписан в соответствующее соглашение, заключенное между учредителем и школой.

Если же пункт о взыскании субсидии в соглашение не вписан или – другой вариант – он в соглашении есть, а порядок взыскания субси-

дии в муниципалитете не разработан, учителя могут спать спокойно: средства за невыполнение задания им возвращать не придется.

– Но значит, возможность возврата денег все-таки остается? Предположим, что учредитель недоволен школой и порядок взыскания субсидии с учреждения в муниципалитете разработан...

– Приостанавливать или взыскивать субсидию учредитель может лишь тогда, когда школа

Чтобы оформить возврат субсидии, надо убедительно перевести показатель качества образования в денежное выражение. Но сделать это нелегко

реально недовыполнила задание. Но, во-первых, это еще надо доказать. Если речь идет о некорректно сформулированных показателях качества, то это нелегко. Во-вторых, чтобы оформить возврат определенной суммы субсидии, надо убедительно перевести показатель качества образования в денежное выражение. Возвращаться или приостанавливаться в любом случае будет определенная сумма. Для ее расчета требуется ответить на вопрос: какой процент задания по показателям качества школа не выполнила? В любом гражданско-правовом договоре, когда речь заходит о договорной работе, принято четко определять параметры качества работ и услуг, которые нам нужны. С количественными показателями в задании все просто: мы

взяли норматив, умножили на число учеников в школе – и получили субсидию.

Рассмотрим пример с показателем «100%-я сдача ЕГЭ», включенным в задание. Проучены 100% детей, а ЕГЭ сдали только 95% из них. Вопрос: какой процент задания школа не выполнила? Пять процентов? Это слишком просто. Ведь дети, не сдавшие ЕГЭ, учились весь год наравне с одноклассниками, учителя тратили на них время и силы.

Здесь возможны разные варианты решения.

Учредитель может установить разную стоимость обучения ребенка по программе в зависимости от того, завершилось ли освоение этой программы успешной итоговой аттестацией или нет. В случае если программа была реализована полностью и квалифицированные учителя сделали для школьника все возможное (пусть даже он не сдал ЕГЭ), определенная доля задания учредителя, несомненно, выполнена: образовательная услуга была предоставлена. Другая возможность: стимулировать высокое качество образования в своем муниципалитете не через задание, а через общий для всех школ премиальный фонд.

Какой бы вариант ни выбрал учредитель, он должен сам, еще до выдачи задания, принять решение: по каким принципам он оценивает показатели качества в задании. Школа, естественно, должна быть с этими принципами ознакомлена.

– Как поступать школе, если учредитель выставляет требования к качеству образования, но не дает рекомендаций, как их измерять?

– Учредители далеко не всегда понимают, что мало включить в задание определенные требования к качеству образования. Для некоторых из них необходимо еще дать школе механизмы расчета. Возьмем часто включаемый в задание для ОУ показатель «удовлетворенность участников образовательного процесса». Удовлетворенность чем? На каком уровне? Какого числа людей? Для корректных подсчетов учредителю следует как минимум разработать для своих школ анкету с соответствующими вопросами и предложить рекомендации по проведению соцопроса. Одним словом, если показатель качества должен быть измерен самой школой, ей надо предложить механизм. Если этого не происхо-

дит, школа должна напомнить об этом учредителю.

В некоторых случаях учредителю нужно внимательнее относиться к формулировкам, которые он вписывает в задание. Мне приходилось видеть, как образовательные чиновники вносят в задание для ОУ пункт: «отсутствие удовлетворенных жалоб участников образовательного процесса». В принципе идея неплоха. Если родители имеют обоснованные жалобы на школу, которые необходимо удовлетворить, – о каком качестве образования идет речь? Но формулировка должна быть точной: «отсутствие обоснованных жалоб». Ведь родительская жалоба далеко не всегда бывает обоснованной. Если же школе

спустили в задание показатель «отсутствие жалоб» – это стимулирует школьную администрацию ограничить свое общение с родителями. Потому что всякий раз при встрече с ними учитель или завуч будет напряженно размышлять: если я удовлетворю их просьбу (скажем, самую простую – перевести ребенка в класс к другому учителю), не получу ли я галочку в графе «жалобы»? Может быть, желание перейти к другому учителю – это скрытая жалоба?..

Итог: учредитель забыл вписать в задание всего лишь одно, уточняющее, слово, а школе стало значительно труднее работать!

Беседовала
Светлана КИРИЛЛОВА

ДОКУМЕНТЫ ПО ТЕМЕ

Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

Статья 9.2. Бюджетное учреждение

3... Бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания.

Уменьшение объема субсидии, предоставленной на выполнение государственного (муниципального) задания, в течение срока его выполнения осуществляется только при соответствующем изменении государственного (муниципального) задания.

Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации

Приказ от 29.10.2010 № 136н/526 об утверждении методических ре-

комендаций по формированию государственных заданий федеральным государственным учреждениям и контролю за их выполнением

...Показатели качества рекомендаций устанавливаются:

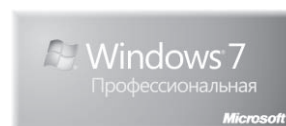
– достижимыми в рамках деятельности всех соответствующих федеральных государственных учреждений, предоставляющих данную государственную услугу. При этом его достижение должно в большей степени зависеть от деятельности федерального государственного учреждения и в меньшей степени – от деятельности федеральных органов исполнительной власти (государственных органов) или потребителей государственных услуг;

– исходя из возможности достижения целевого значения показателя качества в условиях финансо-

вого обеспечения выполнения государственного задания в пределах бюджетных ассигнований без выделения федеральному государственному учреждению дополнительного объема субсидии.

Не рекомендуется устанавливать показатели качества, создающие стимулы для осуществления федеральным государственным учреждением экономически неэффективных, социально неответственных действий, являющихся основанием для ухудшения положения потребителей государственной услуги, а также создающие у сотрудников федерального государственного учреждения «ложные стимулы» (например, ориентированных на достижение целей и задач «любой ценой», в том числе с помощью «приписок»...).

Мы рекомендуем подлинную
операционную систему Windows® 7

РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ: мобильные компьютерные классы ICLab

■ Информатизация школы сегодня – необходимое условие формирования конкурентоспособного общества. Но как сделать, чтобы электронная реальность для педагогов и учеников наступила как можно скорее? Компания ICL-КПО ВС (Казань), входящая в Группу компаний Fujitsu, предлагает мобильные компьютерные классы ICLab, ICLab Mini и ICLab Case. Они уже используются в школах 42 регионов России и позволили вывести подготовку учащихся на самый современный уровень.

Галина Алексеевна Назипова,
директор школы № 39, г. Казань

Для того чтобы электронное образование, электронные дневники, журналы и расписания занятий стали реальностью, нужно не только подключить учебные заведения к Интернету, но и обеспечить их необходимой техникой. На сегодняшний день все татарстанские учителя получили личные ноутбуки в рамках регионального проекта «Ноутбук – учителю». Ведущую роль в этом сыграла компания ICL-КПО ВС, выигравшая тендер на поставку 45 тысяч ноутбуков собственного производства, выпускаемых под торговой маркой RAY. Кроме того, в рамках программы «Компьютер – школе» компания в 2010–2011 годах приняла участие в модернизации компьютерного парка образовательных учреждений, поставив им 13 тысяч ПК.

В ICL-КПО ВС отмечают, что компания – давний партнер системы российского образования и накопила богатый опыт участия в образовательных проектах в ИТ-сфере. Поэтому, когда в рамках реализации национального проекта «Образование» встал вопрос об оснащении учебных заведений современной техникой, ICL-КПО ВС предложила российским школам мобильные интерактивные компьютерные классы ICLab.

Мобильные компьютерные классы ICLab начали активно внедряться с 2007 года и на сегодняшний день используются в 42 регионах России – на Камчатке, в ХМАО, Томской, Архангельской, Ростовской, Кировской, Свердловской, Челябинской, Белгородской и Мурманской областях, Чувашской Республике и Республике Татарстан. Только к началу этого учебного года школы Татарстана получили 212 таких классов.

ICLab предназначен для проведения занятий в любом предметном кабинете, а также за пределами учебного заведения. На сегодняшний день компания выпускает 2 модификации мобильных классов. Мобильный компьютерный класс ICLab – на базе ноутбуков RAYbook и ICLab Mini – на базе нетбуков RAYbook B149.

В комплектацию каждого класса входят тележка-сейф с системой подзарядки, которая легко превращается в учительский стол, ноутбук для учителя, нетбуки (или ноутбуки) для учеников, точка беспроводного доступа к локальной сети и источник бесперебойного питания. Кроме того, мобильный класс может быть оснащен многофункциональным устройством и проектором, которые также хранятся в тележке.

Также предусмотрена возможность дополнительного подключения интерактивной доски, цифровой фото- или видеокамеры, графических планшетов, акустической системы, что существенно расширяет возможности учителя.

Удобство мобильного класса еще и в том, что он не требует специально подготовленного помещения: тележку с оборудованием можно спокойно перевозить из одной классной комнаты в другую в течение учебного дня. Это позволяет без труда организовать информационное сопровождение практически любого предмета.

Новые возможности уже оценили в казанской школе № 39, где с начала этого учебного года появились мобильные классы ICLab Mini.

«В нашей школе сейчас есть четыре комплекта оборудования, а начальных классов – восемь, – рассказывает директор школы Галина Алексеевна Назипова. – Тем не менее все они каждый день успевают поработать на нетбуках. Учителя без проблем перевозят тележку из одного помещения в другое. Еще один плюс, который я сразу отметила, это отсутствие проводов. Нетбуки учеников соединены с ноутбуком учителя по беспроводной технологии. Значит, можно не бояться, что малыши, которые на переменках бегают и прыгают, зацепятся за них, повредят сами или повредят дорогостоящее оборудование».

Не менее важный вопрос – как именно организовано обучение. На компьютеры установлена операционная система Microsoft Windows 7, приложения для работы с документами Microsoft Office 2010, базовое антивирусное ПО Microsoft Security Essentials и ПО для коллективной работы, которое позволяет меньше задумываться о технологиях и посвящать больше времени достижению поставленных целей.

Для нетбуков учеников была выбрана оптимальная версия для учебного процесса – Windows 7. Ее главные преимущества – простота, удобство и экономичность. Windows 7 позволяет работать с любым количеством программ и приложений и в то же время экономит ресурсы компьютера. Операционная система поддерживает практически любое современное оборудование и программное обеспечение, а также дает возможность легко подключаться к различным устройствам и принтерам, WiFi и другим беспроводным сетям.

Мобильный класс ICLab Mini содержит 3000 интерактивных заданий по таким предметам, как русский язык, математика, окружающий мир. Учитель может в режиме онлайн наблюдать за работой учеников и в индивидуальном порядке корректировать задания, ориентируясь на темп и уровень успеваемости каждого ребенка. При этом программа мгновенно находит ошибки, напоминая нужное правило. На нетбуках также можно рисовать, редактировать документы и таблицы, слушать и просматривать аудио- и видеофайлы, читать электронные книги, выполнять различные тесты.

Кроме того, мобильные классы ICLab могут использоваться в качестве информационного обеспечения традиционных внеклассных мероприятий, конкурсов, олимпиад, без которых немалыми полнотеневая школьная жизнь. Впрочем, и это еще не все. Совсем необязательно пользоваться мобильными классами только в детской аудитории. Когда занятия закончены, они могут стать подспорьем для проведения совещаний, педсоветов и методических занятий преподавателей.

По мнению Галины Алексеевны, в полной мере оценить новшество можно будет к концу учебного года, но уже сейчас ясно, что детям оно интересно, а это повышает их мотивацию к учебе. «Конечно, современные дети осваивают компьютер еще до школы, ведь он есть практически в каждом доме. Другой вопрос, что дети воспринимают его как игрушку. Они привыкли к тому, что, садясь за монитор, попадают в фантастический мир, где совершают виртуальные подвиги. В школе дети начинают понимать, что компьютер, в первую очередь, источник информации, – отмечает Галина Алексеевна. – С его помощью можно узнать много интересного уже не в выдуманной, а в реальной жизни. При этом знания даются в игровой форме. И это правильный подход. Ведь маленький человек, который первого сентября впервые сел за парту, еще не ученик. Его еще надо научить учиться, а для этого ему должно быть интересно в классе. Обучение с помощью компьютера мотивирует ребенка, а когда он мотивирован, результат намного выше».

По ее наблюдениям, например, второклассникам понадобилось ровно две недели, чтобы адаптироваться к работе с ICLab Mini. Такой результат удивил не только педагогов, но и привыкших видеть своих детей в компании компьютера родителей. Для учителей информационные технологии, которые стали внедряться в школе с 2005 года (тогда в стране стартовал приоритетный национальный проект «Образование»), оказались более крепким орешком. Впрочем, для большинства из них эти трудности уже позади. Даже

пожилые учителя, угрожавшие увольнением, если их заставят пользоваться новомодной техникой, успели с ней подружиться. «Средний возраст учителя в нашей школе 37 лет, пожилых намного меньше, но это наш золотой запас. Было бы жаль, если бы они ушли. Ведь эти учителя – кладезь бесценного опыта. К счастью, большинство решило рискнуть, ведь настоящий учитель сам учится всю жизнь, и выяснилось, что у страха глаза велики, – рассказывает Галина Алексеевна Назипова. – Кому-то помогли дети и внуки, кто-то пошел на курсы, но все, кто захотел, успешно справились с задачей. Если раньше при поступлении новой техники найти желающих пользоваться ею было трудной задачей, то сейчас выстраивается очередь. Поэтому в наших планах продолжить информатизацию школы». И в этом смысле с Галиной Алексеевной можно только согласиться – время в XXI веке идет быстро: меняются общество, экономика, технологии. И чтобы из школы выходили конкурентоспособные, ориентированные на успех выпускники, образование должно если не опережать, то хотя бы идти в ногу с «интеллектуальным» столетием. ■

ОАО ICL-КПО ВС
420029, г. Казань, Сибирский тракт, 34
Тел./факс: (843) 272-03-92, доб. 1224,
(843) 513-01-60, доб. 1356, 1365
E-mail: kalinin@icl.kazan.ru
Интернет: www.icl.ru

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Одинокaя школа желает познакомиться... — 24–25

Управляя качеством –
управляешь развитием — 27–31

Трудный класс: начинаем с отношений! — 33–35

Экзамен
с полицейским
уклономБорьба за чистоту ЕГЭ
опять становится борьбой
с учениками

В апреле начинается досрочная сдача ЕГЭ, а в мае – новый сезон. В почте стали появляться предваряющие эпопею письма:

«Тот, кто из года в год работает на ЕГЭ, может рассказать массу удивительных историй о том, как дети категорически не вписываются в шаблон. Например, мое удивление вызывает странная ситуация, повторяющаяся из года в год.

Итак, ученику объяснили, что каждый его ответ должен быть понятен проверяющему. Познакомили с системой обозначения. В квадратах нужно ставить галочки (крестики). Если ученик передумал, он первоначальный ответ (галочку, крестик) должен заштриховать и поставить значок в другом квадратике. Если снова передумал – заштрихованный квадратик он должен обвести «лучиками», чтобы получилось «солнышко», а неправильный заштриховать. Такие символы понятны проверяющим и экспертам.

Но среди сданных бланков всегда встречаются листы учеников, которые заштриховывают поля именно правильных ответов.

И по формальным признакам такие ответы считаются неправильными. А являются ли они таковыми на самом деле? Нет, это правильные ответы. Ученик решил

их пометить именно так. От волнения. По рассеянности. От сосредоточенности – бог знает...

Не пора ли составить список невольных проколов умных детей на ЕГЭ?»

Да, наверное, надо посчитать проколы, да только не детские, а взрослые.

Дети – что, типичная ситуация: настолько переволноваться, что при открытии конверта забыть, что надо потянуть за полосочку, и нечаянно разорвать его вместе с бланком, отчего испытать ужас. Ужас усиливается, если экзамен начинают торжественными словами: «В этих конвертах, ребята, сейчас ваша судьба!»

Кто-то через 15 минут вдруг встает и уходит, у кого-то громко урчит в животе, а у кого-то и нервный приступ начинается. Один в бланке ответов нарисовал лебедя, другой скандалит по поводу пустой тетрадки, которую принес для черновика, «чтобы удобнее было думать», – а нельзя.

Такой экзамен: ничего человеческого нельзя. И поскольку дети все еще живые, в этом году решили призвать силовые структуры, чтобы унять их.

Далее логично будет поставить в каждый класс по омонцовцу на все время учебного процесса. И незачем создавать педагогические условия взрослению, вникать в особенности психики подростка, задумываться, что с ними будет дальше. Одна задача у системы образования: обеспечить чистоту результатов ЕГЭ.

...Пока что цифра, обозначающая количество детей, не пришедших на сдачу даже обязательных экзаменов, держится в секрете.

Ольга ФРОЛОВА

Ломать голову над вопросом «Я в профессии или профессия во мне?» – удел не только людей искусства. Многие учителя живут работой, ощущая себя чем-то вроде орудия своего большого дела. Дела, значительно превосходящего масштаб отдельной личности.

Но обычно у учителя нет времени на отвлеченные разговоры, а неизбежные мысли о себе и о своей работе витают чистыми образами. И какая же радость для нас – получать письма, в которых люди рассказывают, именно рассказывают о себе и своем видении профессии! Ландшафт образования сразу оживает, а всего-то личная точка обзора...

Благодарим автора и ждем новых писем.

Игорь КАЛЬЧЕНКО, учитель кадетской школы-интерната № 9 «Московский пансион государственных воспитанниц»

«Говорить о своей школе с удовольствием – большое счастье для учителя!»

Педагогический монолог

Как я понимаю школу

Система образования обеспечивает устои жизни общества, очень сильно влияя на жизнь каждого человека. Но вместо того чтобы посмотреть на образование как на социальный организм (особый уровень организации живой природы), к нему стали относиться как к сфере услуг, отсюда «человеко-час», «экономическая эффективность», «оценка качества». Образование, во всяком случае школьное, не средство зарабатывания денег, оно призвано сохранять, накапливать и передавать культурный код, говоря языком биологии – наследственную информацию. Без этого не только дальнейшее развитие, но

и само устойчивое состояние общества под угрозой.

Да, учитель – служащий. Но он служит обществу и государству, воспитывая и образовывая его граждан. В этом социальная миссия учителя, в отличие от продавца супермаркета. Там – обслуживание спроса на товары актуального потребления. Образование не может работать по этому принципу хотя бы потому, что не знают ученик и его родитель, что точно понадобится в будущей жизни. Никто не знает. Например, очень трудно убедить ученика в практической важности знаний по химии. Гораздо легче – по ОБЖ. Но если говорить о формировании компетентности, общем ин-

теллектуальном развитии, то именно химия своею сложностью, структурированностью, многообразием моделей, описывающих природные процессы, предоставляет огромные возможности. Принципиально важно, что ученик готов приложить усилия и включиться в процесс. И это второе отличие школы от супермаркета: купить яблоко, чтобы съесть, и иметь представление (мысль) о яблоке – не одно и то же.

На недавнем съезде учителей химии в МГУ прозвучало немало горьких, эмоциональных слов о потерях химического образования из-за потребительского отношения к предмету. Размазать дисциплины естественно-научного цикла

на одной тарелке так, что потом ложкой не собрать, – для чего? Для обучения кого? Человека, не способного к волевым усилиям и преодолению трудностей? Кто же с этим согласится, ведь приобретение образования – одно из самых крупных жизненных достижений каждого.

Почему я учитель

В школе дети получают первый социальный опыт, и он не должен быть негативным или противостественным. За это отвечают педагоги в первую очередь.

Я расскажу о себе. В свое время закончил сельскую школу в Чечено-Ингушетии, поступил в университет в городе Грозном и после первого курса был призван в армию. За 2 года я повидал самых разных людей, впервые по-настоящему столкнулся с огромным количеством несправедливостей и глупостей взрослой жизни, но от этого само дело – защита Родины – не перестало вызывать у меня уважение.

Однако не прошло и пяти лет после демобилизации, как все эти глупости и несправедливости охватили уже все общество, привели к катастрофическим последствиям на моей родине, и мне пришлось все бросить: работу в университете, аспирантуру, дом – и начинать жизнь за пределами республики. Но при этом я не заразился агрессией или жалкими сетованиями по поводу всего, что связано с разрушением страны.

Как раз после 1991 года началась моя профессиональная деятельность, и я с восторгом штудировал Закон «Об образовании» от 10 июля 1992 г., подписанный Б.Н.Ельциным. Он упразднил единые программы!

Но очень быстро обнаружились проблемы. Утрата единства обра-

зовательного пространства, когда каждый сам себе автор и каждый волен как угодно строить школьный курс, вставлять или удалять целые разделы, – неизбежна. Развал продолжался, и вот дошли до НСОТ, которая наделяет полномочиями начислять зарплату каждый регион, каждого директора. А образовательные стандарты никак не могут принять. Хотя это важный шаг на пути приведения к единству того, что действительно должно быть единым на федеральном уровне: стандарты образования, норматив финансирования учащихся, стандарт оплаты труда учителя, единые правила аттестации.

Почему мне нравится моя школа

Что плохого было в педагогической доктрине «формирование всесторонне развитого человека, гражданина, любящего свою Родину»?

В нашей кадетской школе-интернате для девочек большую часть жизни, свободной от обычных уроков, составляет дополни-

тельное образование. Девочки обучаются классическому танцу, народному, эстраднему, хореографии. Есть возможности для серьезных занятий музыкой, вокалом, декоративно-прикладными видами искусства. Почти вся кадетская составляющая осуществляется за счет кружков.

Ежегодно 7 ноября наш корпус участвует в шествии в честь исторического Парада на Красной площади 7 ноября 1941 года. Участие девочек добровольное, но для них это дело чести, я говорю совершенно искренне. Каждый год накануне 23 февраля у нас проходят встречи с ветеранами спецподразделений, в этом году был Герой России Вячеслав Бочаров, участник освобождения детей, захваченных в сентябре 2004 г. в школе № 1 Беслана. Это живое человеческое общение ничем не заменишь, никакими словами о примерах высочайшего человеческого альтруизма.

Но я, кажется, увлекся. Большое счастье для учителя – говорить о своей школе с удовольствием... ●

РЕКЛАМА В «ПС»

АКАДЕМИЯ ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА И СОЦИАЛИЗАЦИИ ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ НА ДИСТАНЦИОННЫЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Основы гуманно-личностного подхода к детям в образовательном процессе [72 часа]

- выдается удостоверение государственного образца
- участники курсов обеспечиваются личным кабинетом, индивидуальным руководством, лекциями, необходимыми видео-, аудио- и печатными источниками
- можно заказать специальную литературу

КУРСЫ ОРГАНИЗОВЫВАЮТСЯ СОВМЕСТНО С ГОУ ВПО МИОО

Ознакомиться с программой, условиями и подать электронную заявку – на сайте

<http://amonashvili.com>

Общественное мнение огорченно пеняет школе: дети эгоистичны, безграмотны, у них нет гражданского сознания... И нет конца этому списку претензий. Школа вяло отбивается, мол, посмотрите на себя, мы же не можем нейтрализовать весь негатив, который дети перенимают в социуме. Некоторые школы героически строят вокруг себя оазис культуры, раз и навсегда усвоив, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Такой подход все больше усложняется: финансирование с каждым годом суживает возможности. Как же преодолеть почти трагическую ситуацию не-встречи школьного сообщества и социума? На этот вопрос пытались ответить участники VIII Международной научно-практической конференции «Образование и семья: проблемы социального партнерства», состоявшейся в Санкт-Петербурге 22–23 марта.

Елена КУЦЕНКО

Одинокая школа желает ПОЗНАКОМИТЬСЯ...

Поиск социальных партнеров – от благотворительности
к сотрудничеству

«Вам это зачем?»

Признаюсь сразу, список участников конференции не внушал энтузиазма: помимо педагогов – благотворительные фонды, общественные организации и движения, Общественный совет по социальной рекламе Северо-Западного федерального округа, Фонд «Русско-Немецкий Центр Встреч при Петеркирхе, Санкт-Петербург», волонтерская служба Регионального общественного движения «Петербургские родители», отдел молодежных проектов Александринского театра, дальше вообще Сбербанк, аэропорт Пулково. Ну конечно, каждая организация проводит одну-другую акцию, но рассчитывать,

что выберут они твою конкретную школу для оказания поддержки, да еще если она находится вдалеке от столиц – все равно что надеяться на выигрыш в лотерее. Однако очень быстро стало ясно, что так бывает главным образом с теми, кто сидит и предается меланхолии. Если же задаться целью поиска партнера, вполне можно рассчитывать на сотрудничество. Уже во вступительном слове заведующая кафедрой педагогики и психологии семьи Института детства РГПУ им. А.И.Герцена Ирина Хоменко предложила использовать конференцию как площадку для презентации своих социальных проектов и для поиска потенциальных партнеров

на будущее: «Надеюсь, вы перезнакомитесь для дальнейшего сотрудничества». Пришлось признать, что подобную форму можно использовать даже в небольшом районном городе, представляя друг другу тех, кто ищет партнеров для социальных проектов.

Нужен лишь организатор, тот, кто возьмет на себя миссию посредника. Кстати, посредничество тоже может быть точкой приложения благотворительных устремлений. Дарья Кореньюшкина, руководитель Петербургского родительского форума, занималась себе бизнесом в области организации детского отдыха, но в один прекрасный момент вместе с коллегами решила

организовать встречу родителей, озабоченных многочисленными проблемами, с соответствующими специалистами – педагогами и детскими психологами. Теперь такие форумы стали регулярными, при том что коммерческой прибыли не приносят. «А вам это зачем?» – допытывались участники конференции. «Сначала как пиар-проект, но очень быстро стало понятно, что, затратив те же средства, можно увещать город рекламой без всех этих хлопот. Но мы все равно продолжаем... наверное, хочется работать со спокойными и счастливыми родителями и детьми». Из дальнейшего разговора стало понятно, что организаторов, людей молодых, у которых пока нет собственных детей, просто «зацепило», они испытывают драйв от того, что сотни родителей находят ответы на свои вопросы с их помощью.

Дети – благодарная аудитория

Этот эффект, кстати, отмечали многие. Представители о-очень богатых компаний рассказывали, с чего начиналась их благотворительная деятельность. Кто-то по собственному почину отправился в детский дом, кто-то устроил экскурсию для своих детей по родному предприятию. Захотелось продолжить. Дети – благодарная аудитория.

Особенно показательной была история, рассказанная директором ООО «Образовательные проекты» Михаилом Эпштейном, о том, как его школа и Роснано (ни много ни мало) нашли друг друга: «Встретились два одиночества...» История, почти эпическая, выглядела примерно так. Сидел Михаил Эпштейн и думал, что денег, хотя школа и частная, на развитие хронически не хватает – на хорошее оборудование, на то, чтобы повезти детей в зарубежные музеи. А где-то ведь наверняка есть деньги, которые кто-то мечтает потратить на образование, да чтоб возможность сотрудничества с этим кем-то была привлекательна для

подростков... Где у нас могут быть деньги? Залез на сайт Роснано, а там есть образовательная концепция, а в ней два пункта про школу. Сел и написал, что нужно делать, чтобы школа была современной. А в это время там, в Роснано, тоже сидели и думали, что специалистов у них мало и студентов тоже. Одним словом, получив письмо, они обрадовались и согласились на то, что предлагал Эпштейн.

Самое интересное произошло, когда на выездном семинаре встретились дети и бизнесмены, подготовившие несколько кейсов с реальными производственными задачами. Ребят невозможно было оттащить от решения, ведь проблема была настоящая, а не из учебника. Педагоги, увидев среди ночи свет, шли разгонять нарушителей дисциплины, ожидая увидеть хаос и безобразия, а оказывалось, что подростки увлеченно решают кейсы. Кстати, и предпринимателей, увидевших такое рвение, невозможно было оттащить от детей.

Понятно, что учителя во многих регионах, живущие на зарплату, не совместимую с жизнью, не очень доброжелательно относятся к местным «олигархам». Но можно попытаться хотя бы дать им возможность испытать на себе живую работу с детьми – не в качестве свадебных генералов на образцово-показательных мероприятиях, а в реальном деле. Только нужно дать себе труд придумать и организовать деятельность, в которой найдут свои интересы и предприниматели, и ребята.

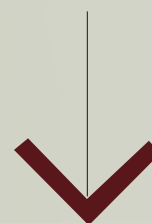
На паритетных условиях

Настоящее партнерство, кстати, не может быть односторонним процессом. На конференции постоянно звучало предложение о взаимовыгодном сотрудничестве.

Об этом мало говорится, но сотрудники крупных компаний, опекающие, например, сирот, рано или поздно сталкиваются с тем, что те занимают иждивенческую по-

зицию, привыкают к постоянной материальной поддержке, не хотят учиться... А профессиональные педагоги могут давать консультации относительно того, как оказывать адекватную поддержку нуждающемуся в ней ребенку. Некоторые компании заключают договоры с психологами, которые проводят семинары с персоналом, дают консультации сотрудникам по семейному воспитанию.

Кстати, в нестоличных регионах школа может стать чуть ли не единственным местом, где можно получить квалифицированные рекомендации относительно налаживания отношений с собственным ребенком. В любом случае важно чувствовать себя не просителем, а потенциальным партнером. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Приходилось ли вам обращаться к своим выпускникам за поддержкой (кроме материальной помощи школе) и сотрудничеством?

Как вам кажется, с чем связывают родители вашего класса будущую успешность своих детей: с социализацией или только с высокими отметками и результатами ЕГЭ?

Представьте, что у вашей школы появилась возможность опубликовать объявление: педагогический коллектив школы предлагает профессиональные услуги (какие?) в обмен (на что?). Как выглядело бы это объявление для жителей микрорайона, города?

Ирина Хоменко:

«Открытость – это не риск, а преимущество при поиске ресурсов»

Организаторы конференции «Образование и семья: проблемы социального партнерства» подводят первые итоги

Мы попросили организатора конференции Ирину Хоменко поделиться опытом и соображениями о принципах организации взаимодействия школы с социальными и коммерческими институтами. Чтобы те, кому покажется перспективным такое направление поиска новых ресурсов – причем не только материальных, но и педагогических, – могли воспользоваться ее рекомендациями.

– Откуда такой непривычный состав участников на сугубо педагогической конференции?

– Система образования исчерпала свои ресурсы. Раньше государство командовало: что делать, в какую сторону развиваться, что давать ребенку в школе, как работать с родителями. Сегодня образование вынуждено взаимодействовать не столько с государством, сколько с обществом. Один из самых важных запросов семьи – чтобы выпускник свободно входил в разные сообщества, легко адаптировался. А школа сама не очень-то ориентируется в реалиях современной жизни и крайне редко использует ее как ресурс. Поэтому одна из целей конференции – показать школе, какие возможности существуют для нее в сфере бизнеса и некоммерческой сфере, каковы за-

просы «социально-экономического сектора» и родительского сообщества.

– Насколько охотно откликаются представители бизнеса на подобные предложения?

– Участников оказалось даже больше, чем мы рассчитывали. Это явно нарождающаяся тенденция. Хотя мы убедились, что в бизнес-компаниях благотворительными проектами занимаются не специально ориентированные на это люди, а специалисты по связям с общественностью или по работе с персоналом. И поиск партнеров оказался делом нелегким.

– Что же оказалось решающим аргументом?

– Поддержание деловой репутации, формирование позитивного имиджа. И тем, кто будет заниматься поиском партнеров, нужно будет учитывать этот фактор и обязательно обнародовать результаты совместных проектов, активно выражать благодарность организациям и компаниям, которые пошли на сотрудничество со школой, например.

– Есть ли перспектива у подобной деятельности в нестоличных городах?

– Проблема «не-встречи» заинтересованных друг в друге людей, организаций возникает всюду. Даже если посмотреть на сайты школ, мы увидим, что они почти никогда не публикуют ценности школы, ее потребности в связях с внешним миром. А при поиске социального партнера

очень важно быть открытым, то есть максимально точно себя позиционировать. Мы в большинстве своем еще не поняли, что открытость – это не ограничение безопасности, а преимущество при поиске ресурсов.

– Как это может выглядеть на практике?

– Даже в районном городе школа может через местную газету информировать сообщество о своих проектах, достижениях, планируемых событиях. Мы ведь очень мало знаем об успехах и потребностях системы образования. И надо сказать, упрекнуть в этом можно прежде всего саму школу. Даже если не удастся наладить сотрудничество с местными СМИ, можно развешивать афиши, раздавать буклеты в городском парке, около рынка, в магазинах, на центральной улице. Можно устраивать акции с привлечением сообщества. Кстати, ученики получают отличный опыт проектной деятельности, которая по новым ФГОСам становится обязательной составной частью образования. И не нужно замыкать детей в рамках школы и сосредотачиваться на отвлеченных темах, пусть они создают продукт, востребованный обществом.

Беседовала
Марина ЧЕРНЫХ

По действующему законодательству за качество образования отвечает школа. Но что это означает в условиях перехода на стандарты второго поколения? Да, продекларированы принципиально иные образовательные результаты, но ясности в отношении того, как их достигать, нет. По сути, школы должны самостоятельно, «на ходу» вырабатывать качественно новое содержание образования. Конечно, можно до последнего ждать, когда придут более четкие указания сверху, а можно воспринять эту ситуацию как вызов себе и школе и попытаться самим совершить переход к «новому качеству».

Сегодня мы рассказываем об опыте лицея № 1 города Канска Красноярского края.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Управляя качеством – управляешь развитием

Практический опыт образовательных реформ в одном
отдельно взятом лицее

«Другое» общее образование

Сейчас уже трудно сказать точно, с чего все началось, поскольку, как говорит директор лицея Надежда Качан, вопрос качества школьного образования ее интересует давно. «Ведь это вопрос о смысле: ради чего мы работаем? Ради чего существует школа?»

Пожалуй, за точку отсчета можно взять весну 2008 года – время, когда управляющий совет лицея начал работу по прояснению так

называемого гражданского заказа, то есть ожиданий и запросов родителей. Уже тогда Надежда Николаевна понимала, что у части родителей взгляд на хорошее образование близок к ее собственному видению и к позиции ее коллег. Наверное, из этого понимания и родилась идея: а что, если преобразовать процесс прояснения родительских запросов в совместную с родителями разработку концепции качества образования, а потом закрепить это

общее видение локальным актом, как закон, определяющий лицейскую жизнь? Конечно, директор предвидела, что осуществить замысел будет непросто, но в чем-то главном сойтись можно. Ведь практически все родители хотят, чтобы их дети жили лучше, чем они. А большинство наверняка понимает, что сдача ЕГЭ и высшее образование не гарантируют, что ребенок сможет состояться во взрослой жизни. Значит, помимо подготовки к ЕГЭ школа должна

работать на что-то другое, что могло бы детям социализироваться и самореализоваться.

Но что «другое» должна делать школа? Идей, в том числе и реализованных, к тому времени было немало. И ответ на вопрос, по крайней мере в первом приближении, можно было дать.

Но школьная администрация решилась на рискованный шаг – начать вырабатывать общий подход к качеству лицейского образования вместе с родителями. Была организована специальная работа в формате переговорных площадок. Сначала обсуждались концептуальные вещи с родителями – союзниками учителей в понимании главных образовательных задач. Потом круг стал расширяться, пока в процесс не были включены все. «Мы собирались в лицее почти каждую неделю и устраивали настоящие мозговые штурмы! – вспоминает Надежда Качан. – А потом еще дистантно обменивались друг с другом своими идеями и сомнениями. Напряжение было такое, что головы «кипели»!»

Через 8 месяцев политика лицея в области качества образования была разработана и согласована с родителями. А в декабре 2008-го – принято «Положение о качестве образования в лицее № 1».

Ради чего работает школа?

Главный тезис «Положения о качестве...» таков: лицейское образование направлено «на индивидуальную творческую самореализацию ученика через его продуктивную образовательную деятельность». Эта установка соотносится с миссией лицея – помочь ученику осознать свои сильные стороны и реализовать свой потенциал в какой-то практической

области. «Многолетняя практика убедила нас: когда ребенок начинает реализовать себя в том, в чем он силен, не важно, в предметном ли обучении, в искусстве или спорте, его слабости начинают нивелироваться, – говорит Надежда Качан. – Главное – дать ребенку возможность проявить себя в своей сфере, чтобы он почувствовал себя значимой личностью. А когда ребенок чувствует, что значим, он уже не может позволить себе не знать каких-то базовых вещей, скажем, в математике, даже если она ему менее интересна, чем тот же спорт, и трудно дается».

Два стержневых принципа образовательной программы лицея: принцип «понимающего продуктивного действия» и принцип «инициативного ответственного действия»

Отсюда два стержневых принципа образовательной программы лицея: принцип «понимающего продуктивного действия» (ППД) и принцип «инициативного ответственного действия» (ИОД).

Принцип ППД означает, что образование в лицее ориентировано на достижения (успешность) каждого педагога и ученика. А под «достижением» понимается любое, относительно своего прежнего уровня, продвижение в тех вещах (учебной и внеучебной сферы), которые человек «понимает, внутренне принимает и целенаправленно делает».

В свою очередь, принцип ИОД предполагает, что качество оценивается по проявлению (ребенком, учителем, родителем) личностно

или общественно значимой инициативы, по возложению на себя ответственности за какое-то дело и доведение его до конца.

Эти два принципа были определены как главные не случайно. Опыт инициативных и продуктивных действий развивает субъектность ребенка. Он начинает понимать, какие у него задатки и способности, в каких видах деятельности ему было бы интересно их применить сейчас и в будущем, что надо сделать, чтобы расширить и осуществить эти жизненные перспективы. А в итоге – он станет более осознанно подходить к своим жизненным выборам.

Среда для самореализации

Понятно, что для достижения подобных результатов необходима особая образовательная среда. При разработке «Положения о качестве...» было решено, что в пространстве уроков развивающая среда будет создаваться с помощью методов личностно-ориентированного образования. В частности, технологии задачного подхода (в виде разноуровневых личностно-ориентированных заданий); технологии учебного диалога, обеспечивающей субъектно-смысловое общение и рефлекссию; технологии имитационных игр. А также технологий, нацеленных на формирование определенных компетентностей: решения проблем, коммуникативной, освоения академических знаний.

Для внеурочной сферы были разработаны специальные программы, расширяющие возможности для самореализации: новые элективные и специальные курсы, фестивали и интеллектуальные конкурсы, уникальные институциональные структуры. Так, для запуска и мето-

дической поддержки проектной работы было решено создать Лицейскую проектную компанию (ЛПК) с отдельным бюджетом.

Главный двигатель перемен

Однако самые смелые замыслы могут так и остаться на бумаге, если не найден эффективный механизм их реализации. «Главное для меня, – говорит Надежда Качан, – определить ключевые точки – процессы, совершенствование которых вытянет за собой все остальное».

Таких «точек» было выделено три: наращивание потенциала учителей; изменение содержания образования; психолого-медико-педагогическое сопровождение образовательного процесса.

А дальше необходимо было связать эти ключевые процессы с оплатой труда. «Ведь один из основных двигателей, запускающих перемены в социальных институтах, – экономический, – отмечает Надежда Николаевна. – Люди, за исключением энтузиастов, которых всегда мало, не очень готовы делать что-то новое, пока не убедятся, что за это платят».

Поэтому к «Положению о качестве...» педагоги разработали «Матрицу показателей качества образования в лицее г. Канска», где подробно прописали показатели и критерии оценки качества образовательных результатов, процессов и условий, а также основные индикаторы и способы оценивания.

К примеру, в разделе «качество процессов» есть критерии: использование «современных образовательных технологий» и «компетентностно-ориентированных заданий».

Оценивание происходит три раза в год в форме случайных замеров качества работы учителя на уроке. Для этого разработан экспертный лист урока, где указано, за что и сколько (в соответствии со степенью проявленности на занятии) баллов начисляется по каждому конкретному критерию. Один замер делает представитель администрации лицея, другой – представитель профильной для педагога кафедры, третий – кто-то из родителей. Затем баллы суммируются и вычисляется среднее арифметическое. В зависимости от конечной суммы баллов, набранной педагогом, ему начис-

Показатели качества в связке с оплатой труда задали направление профессионального развития педагогов

ляется доплата из надтарифного фонда.

В матрице более 10 различных показателей, в том числе касающихся внеурочной работы учителя и общеучебных достижений учеников.

Для них тоже есть ряд критериев, а для оценки используются различные срезовые контрольные работы, в том числе на основе заданий, созданных по типу международных исследований «PISA» и «TIMSS». Результаты оценивания также переводятся в баллы, за которые начисляются доплаты. В итоге за высокое качество работы педагоги могут получить до 13 000 рублей дополнительно к базовому окладу.

Отметим, что процедура оценивания постоянно совершенствует-

ся. Изменения в матрицу и экспертный лист урока вносятся каждые полгода, в том числе на основании сопоставления оценки работы учителя на уроке и оценки достижений учеников. Такой сравнительный анализ помогает понять, насколько достоверны полученные результаты и что надо сделать для снижения субъективности в оценивании.

Работа с профессиональными «дефицитами»

Итак, показатели качества в связке с оплатой труда задали направление профессионального развития педагогов. Но как добиться того, чтобы работа в этом направлении шла системно, в продуктивных формах и опиралась на мощную психолого-педагогическую поддержку?

Начали с определения имеющихся у педагогов «дефицитов». Разумеется, сильные и слабые стороны учителей директор лицея и ее заместители в общих чертах представляли. Однако Надежда Николаевна попросила учителей самостоятельно проанализировать свою работу и написать текст в свободной форме. На основе текстов проблемы были разделены на несколько групп. Одной из основных оказалось недостаточное знание различных педагогических школ и технологий. Проблему решили за счет мобилизации внутренних ресурсов: организовали обмен опытом внутри коллектива, повысили эффективность методического сопровождения. К примеру, педагоги, хорошо владеющие конкретными способами работы, объединились в творческие группы. И готовили для коллег подробные презентации по различным технологиям.

Некоторые выявленные дефициты оказались неожиданными для директора. Например, проблема, которую условно обозначили как «низкая эмоциональность урока». Оказалось, что включение отдельных приемов для повышения мотивации дает очень маленький эффект, если урок не рассматривается в его целостности. Хороший же урок выстраивается так, что методические ходы, аудиовизуальные средства, интонация, расположение учителя и учеников в классе и другие элементы учебного действия работают на усиление друг друга...

И началась работа на повышение «синергии» учебных занятий: был введен курс ораторского мастерства для педагогов, организовано несколько показательных уроков, оргдеятельностных игр и рефлексивных сессий.

А еще была введена норма: более 7 минут учитель на уроке не говорит (за исключением, конечно, особых случаев). Монологичные уроки по определению не работают на развитие ключевых компетенций и учебной самостоятельности. Да и внимание класса нередко расплывается.

Таким образом, работа с дефицитами позволила «поставить» хороший урок.

Как вырастают детские инициативы

Одновременно происходили изменения и во внеурочном пространстве. Начали вводиться новые ставки педагогов дополнительного образования. Появились различные объединения: художественно-эстетические (кукольный театр; хореографический кружок; кружки вокала и сольного

пения); предметно-познавательные (научное общество учащихся; детская общественная организация «Кто Я?»; школьное телевидение «ЛТВ»); творческие объединения старшеклассников (Литературная гостиная; детская общественная организация «Я – избиратель!»); спортивные (клуб «Меридиан-14»). И вся эта мощная система была сориентирована на то, чтобы каждый ученик смог попробовать себя в разных сферах деятельности, найти свою нишу.

**«Положение о качестве...»
задавало нормы
отношений в лицее
на протяжении многих
лет. И речь идет прежде
всего о признании
самоценности каждого
человека**

В общих чертах этот процесс организуется так. Через три месяца после прихода ребят в первый класс проводится первый педагогический консилиум. На нем собираются администраторы, педагоги начальной школы, психологи, а еще приглашаются воспитатели детских садов, которые занимались с ребятами до школы. Вместе они решают: о чем стоит поговорить с родителями конкретного ребенка?.. Куда можно посоветовать его направить? Если потом оказывалось, что ребенку не очень нравится заниматься, скажем, хореографией, взрослые не настаивают, а ищут более привлекательную альтернативу.

Чтобы стимулировать процесс самоопределения, Лицейская проектная компания в течение года работает по трем направле-

ниям: социальные проекты, проекты в области обучения и проекты в сфере самоуправления. Ребятам предлагается индивидуально или объединившись в группу выдвинуть свою идею и реализовать ее (в подобном инициировании хотя бы раз в год должен принять участие каждый лицеист). Но реализация может начаться только после утверждения проекта в проектной компании, которая выделяет из своего бюджета соответствующие средства.

В качестве примера можно привести проект группы первоклассников «Знаки» с бюджетом 500 рублей. Изучив особенности дизайна дорожных знаков, дети по аналогии сделали «запрещающие» и «разрешающие» знаки лица, которые до сих пор висят в соответствующих местах. Например, рядом со школьной лестницей – предупреждение, что по лестнице бежать не стоит.

Естественно, у проектов учеников основной и старшей школы бюджеты гораздо больше, но и требования строже.

Отметим также, что помимо методистов Лицейской проектной компании с учениками основной школы работают сотрудники другого подразделения лицея – Центра планирования карьеры. Их деятельность нацелена на то, чтобы ребята могли строить свою образовательную траекторию более осознанно и осмысленно.

Впервые за 18 лет...

Через несколько лет после принятия «Положения о качестве...» Надежда Качан смогла сказать, что она «никогда не чувствовала себя так комфортно, как в последние три года». Почему? «Потому

что впервые за 18 лет управленческой работы я увидела в жизни школы системные изменения».

А что значит системные изменения? Вот пример. В матрице есть параметр – икт-компетентность учителя. Вначале она оценивалась по умению учителя пользоваться интерактивной доской, в частности по наличию файл-папок с презентациями уроков. В зависимости от количества презентаций педагогу начислялись баллы, за которые шла доплата. В течение года практически все учителя научились создавать и использовать в работе подобные презентации. Поэтому в экспертный лист урока был введен другой индикатор: написание программных продуктов для интерактивной доски. А спустя некоторое время по инициативе администрации лица на региональном уровне был проведен конкурс программных продуктов, где в числе финалистов оказались 11 (!) педагогов лица.

Примеры подобных подвижек можно привести не только в сфере икт-компетентности, но и в сфере освоения новых методик, написания рабочих программ и в других областях.

Воспитание уважением

И здесь хотелось бы обратить внимание еще на один принципиально важный момент, благодаря которому эти изменения стали возможны, – готовность учителей принять перемены на ценностном уровне: «Положение о качестве...» задавало нормы отношений в лице на протяжении многих лет. И речь прежде всего идет о признании самооценки каждого человека (отсюда и акцент на развитие ребенка как субъекта,

определяющего свой жизненный путь).

В поведенческом плане это проявляется, например, в том, что директор каждое утро встречает детей у порога и с каждым здоровается. «Это не столько им нужно, сколько мне: увидеть всех, посмотреть ребятам в глаза, понять, какое у кого настроение... Своим уважением к ним я демонстрирую норму отношений «взрослый–ученик». Ребята же впитывают такие вещи, как губки. Поэтому, когда в школу приезжают гости, наших детей не надо предупреждать о необходимости поздороваться. И учителям мое «здравствуйте» тоже передается. Это как цепная реакция...»

Время «поднимать планку»

Когда в лице познакомились с текстом новых стандартов начальной школы, стало понятно, что «многие вещи мы угадали». В то же время обнаружилась новая проблема. «Нам было ясно, что ни одна из методик, по которым мы работали, не схватывает все три типа результатов: предметные, метапредметные и личностные, – рассказывает Надежда Качан. – Дело в том, что, на наш взгляд, эти результаты не достигаются по отдельности, это целостное приращение. Метапредметные эффекты нельзя получить «в отрыве» от предметных и личностных. А целостно со всеми этими вещами ни одна педагогическая технология не работает. Может быть, кроме мыследеятельностной. Но даже и она, видимо, все до конца не схватывает».

Осмысливая ситуацию вместе с коллегами, директор пришла к выводу: чтобы реализовать новый стандарт, учителю важно по-

нимать, как в работе с конкретными детьми комбинировать разные технологии. При этом педагог может, например, не применять технологию Занкова, но чтобы успешно учить детей, которые перешли в основную школу из занковского класса, философские и дидактические основания этой технологии ему знать необходимо.

...Так что в текущем учебном году в матрицу показателей качества был введен новый параметр: полиструктурное видение технологий, обеспечивающих реализацию ФГОС. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, в чем, на ваш взгляд, состоят главные критерии качества школьного образования?

Известны ли вам случаи, когда нетривиальные управленческие действия директора привели к системным изменениям в жизни школы? Если да, расскажите, пожалуйста, об этом.

Какие меры могут способствовать тому, чтобы инициативных, высокопрофессиональных директоров с собственным взглядом на управление стало больше?

Надежда КАЧАН:

«Критерии оценки работы учителей должны задаваться в зоне ближайшего развития педагогического коллектива»

Директор лицея № 1 города Канска Надежда Качан уже много лет ведет занятия по курсу управления качеством образования для слушателей Красноярского краевого ИПКиППРО (лицей является его базовой образовательной площадкой). Примеры из собственной практики, которые приводит директор, вызывают особый интерес слушателей. Вопросов возникает много, и прежде всего тех, что связаны с финансовой проблематикой и с возможностью переноса опыта канского лицея в другие школы.

Публикуем ответы Надежды Качан на эти вопросы.

Откуда деньги?

Если кто-то предполагает, что наш лицей каким-то особым образом финансирует региональная власть, – отнюдь нет. Мы обычная школа, которая получает деньги из общих государственных фондов. Другое дело, что мы уже давно участвуем во всех грантах и конкурсах. Причем вначале для нас были важны даже небольшие гранты. Например, мы ежегодно участвовали в конкурсе «100 классных проектов» и выигрывали по 2–3 гранта по 100 тысяч рублей. Конечно, старались участвовать и в конкурсах с более высокими ставками, и со временем стали выигрывать их все чаще. Например, когда выиграла региональный «зарплатный» конкурс, связанный с разработкой

и апробированием НСОТ, в своей номинации (статусной школы), то к 17 миллионам годового фонда оплаты труда у нас добавилось аж 5 миллионов, то есть 30 процентов. Помнится, когда фонд развития школы у нас был где-то около полутора миллионов, наша грантовая «подпитка» составляла более 4 миллионов. О чем это говорит?

Прежде всего о том, что в системе образования денег много, но они не даются просто так. Чтобы их получить, школе надо участвовать в конкурсах: подавать заявки, обосновывать их, показывать социальные эффекты, которые даст реализация проекта.

Проблема в том, что у школьных управленцев часто недостает инициативности. Недавно разговаривала с одним из наших директоров: «Почему ты не участвуешь в конкурсе по апробации нового оборудования?» «Так оборудование и так потом дадут». «Дадут-то дадут, но на миллион сто пятьдесят тысяч, а те, кто будет апробировать, получат гораздо больше...»

Сегодня руководителям надо мыслить иначе. Им нужно знать информацию обо всех долгосрочных целевых программах в области образования. Знать, как и в каком году эти программы будут финансироваться, на что будет обращать особое внимание в конкретный период. Например, в 2012 году в фокусе внимания будет летний отдых. Значит – что? Пишем качественную программу по летнему отдыху.

Можно ли транслировать опыт развития?

Напрямую нашу практику управления качественными изменениями в другие школы транслировать нельзя. Ведь в каждой школе своя особая ситуация, так что должны быть свои показатели и критерии качества. С нашей точки зрения, планку надо ставить так, чтобы она была посильна приблизительно для 85% педагогов, но при этом не оказалась слишком легкой. Другими словами: конкретные показатели и критерии оценки работы учителей должны задаваться в зоне ближайшего развития большинства членов педагогического коллектива.

Означает ли это, что наш опыт бесполезен для других школ? Во-все нет! Но только в том случае, если школьные руководители воспримут его на уровне модельного подхода к развитию образовательного учреждения. Но исходить при этом надо из собственных приоритетов в области качества образования и грамотной оценки ситуации, которая сложилась в школе, понимания сильных и слабых сторон образовательного учреждения, профессионального уровня учителей, взаимопонимания с родителями в вопросах развития школы.

Конечно, некоторые универсальные принципы повышения качества школьного образования перенести можно. И прежде всего – принцип наращивания учительского потенциала, а также связи критериев качества с оплатой труда. ●

Людмила БОРИСОВА

Трудный класс: начинаем с отношений!

Коммуникативные упражнения, которые
помогают ребятам увидеть личный смысл в учебе
и открыть в одноклассниках –товарищей

В каждой школе обязательно есть один-два класса, которые слывут у педагогов «трудными». Учить «трудный класс» так же нелегко, как и учиться в нем. Дети бесконечно выясняют отношения друг с другом и с учителями. Каждое замечание воспринимается как посягательство на свободу и требует достойного отпора. Класс из учебной группы превращается в поле битвы, пространство, наполненное агрессией, унижением.

Мишель Силлам и Жак Левин – французские педагоги – в течение года пытались один такой трудный класс, состоящий из 12-летних подростков, превратить в сплоченную рабочую группу, где каждый чувствовал бы себя в безопасности, где происходил бы коллективный процесс обучения.

Трудный класс как трудный ребенок

Основная идея заключалась в том, чтобы отнестись к разношерстной компании шумных подростков как к некой общности. Посмотреть на класс как на ученика, которого нужно учить, поддерживать, создавать условия для его развития. Педагоги выделили три основных вектора работы по развитию: умение взглянуть на ситуацию другими глазами, желание размышлять и разговаривать о серьезных проблемах, сознание права на высказывание.

Я и другие

Подросткам трудно общаться и сотрудничать еще и потому, что они не совсем понимают, что думают, чувствуют другие люди. Значит, взрослые должны помочь ребятам разобраться в сложностях человеческой натуры.

На классном часе или на уроке словесности пару раз в месяц проводится упражнение (продолжительность его – минут 15), помогающее ребенку встать на точку зрения другого человека, при этом он остается самим собой, сохраняет собственную индивидуальность. Так возни-

кает «мы», некая общность людей, разных и близких. Так рождаются новые взаимоотношения ребенка с классом, новое понимание себя и группы.

Учитель предлагает тему, по его наблюдениям, актуальную: что может чувствовать кто-то другой, например, тот, над кем издеваются в классе? Что может чувствовать старик? Безграмотный? Ребята пытаются представить себя на месте заданного персонажа. Несколько минут тишины – возможность записать личное представление (два-три предложения, не больше) и сдать, не

подписываясь, вопреки школьным обычаям. Написанное складывается в стопку, потом читается перед всеми.

Учителя не настаивают на какой-то определенной форме текста, можно писать от первого или от третьего лица, от себя или от вымышленного персонажа. Но педагог подсказывает (пишет поначалу на доске) фразы, с которых удобно начинать: «Я бы на его месте... я обычно в такой ситуации...»

Вот, например, что пишут ребята, представляя себя новичками, попавшими в класс: «Я бы на его месте нервничала, потому что боюсь новых людей, переживаю, что они обо мне подумают, что я им не понравлюсь». «Я в такой ситуации чувствую страх: в новой школе не знаю, где что находится, могу не найти нужный кабинет, попасть не туда».

Для учителей-предметников (их стали приглашать время от времени на такие мини-тренинги) стало сюрпризом, что ребята готовы обсуждать проблемы других людей, сочувствовать им. Что они сами переполнены страхами, тревогами. И могут выразить свои чувства. У педагогов появилось желание помочь этим детям, поддержать их.

Подростки, помимо того что учатся точнее воспринимать чувства, состояние другого человека, постепенно начинают доверять одноклассникам, неожиданно обнаруживают близких по духу людей буквально за соседней партой.

Философские беседы

Каждый подросток любит порассуждать на глобальные темы, поспорить со взрослыми. Ему хочется разобраться во взрослой жизни, в том, как строятся взаимоотношения во взрослом мире.

Это естественное стремление и решили использовать Мишель и Жак, приглашая ребят пару раз в месяц (можно использовать время классного часа, урока словесности, обществознания) на философские беседы. Всего 15 минут. 10 минут

обсуждения по теме и 5 минут на обмен эмоциями (не примерно, а точно по часам). Четкие правила обеспечивают ощущение безопасности, комфорта.

Все садятся в круг – взрослый за пределами круга. Он наблюдатель и хранитель правил. Запрещено критиковать чужое высказывание. Право голоса имеет тот, у кого в руке микрофон (если есть договоренность о том, что беседа записывается, или если в классе много народу), любой другой символический предмет: указка, красная ручка учителя... Можно говорить – можно промолчать, но если хочешь высказаться, придется говорить понятно и громко. Учитель не повторит и не истолкует твои слова, как на уроке. Не бывает правильных и неправильных ответов. У философов много разных правильных ответов – у каждого свой.

В качестве темы – важное для многих слово, словосочетание. К примеру, «существование», «жизнь». После объявления темы минута тишины – возможность подумать. Педагог передает микрофон тому, кто готов начать. 9 минут дети говорят один за другим.

– Пока малыш в утробе матери, он еще не живет, появился – началась его жизнь. Его существование.

– Существовать могут и предметы, не только живые существа.

– Говорят: ты не существуешь для меня. Про того, кого не любят.

– Ты существуешь, если сердце бьется, если тело есть.

– Я существую. Живу. Все люди живут и деревья. Они дают нам возможность существовать.

– Если мы что-то видим, значит, это существует.

– Существовать – это когда старшеклассники не говорят: малыши, валите отсюда, поиграйте где-нибудь.

– Если нет документов – не существуешь.

– Если человек умер, но его кто-то помнит и любит, он существует.

– Если ты сам помнишь, значит, существуешь.

– Можно не знать своего имени и все равно существовать.

Очевидно, одни ребята прямо относятся к заданной теме. Кто-то продолжает или оспаривает одно из предыдущих высказываний – в тот момент, когда настала его очередь.

Педагог в завершение беседы каждый раз напоминает, что философствовать непросто. «Вы сказали много интересного и важного. Как вам кажется, как прошла беседа?»

На первых порах философы ведут себя не слишком благопристойно: перепалки, насмешки и даже драки. Постепенно, по мере роста интереса к диалогу, становится жалко терять время на пустяки.

Ребята оценивают состоявшийся разговор: «хорошо прошло; никто не смеялся; меня слушали; все было серьезно; не думал, что столько разного можно сказать про одно простое слово».

Важно помнить, что внешняя активность еще не показатель включенности в процесс. Один ребенок признался недавно, что больше всего в школе ему нравятся именно философские беседы, хотя за полгода он взял слово лишь однажды. Зато ему приятно было присутствовать при «умных разговорах», чувствовать себя серьезным человеком, сознавая, что так он выглядит и в глазах окружающих, воспринимая так же своих одноклассников.

Личный вклад

Принадлежность к группе – это сознание, что от твоего присутствия, твоего слова что-то меняется. Именно поэтому во время обсуждения какой-либо проблемы в классе ребенок берет слово. В школе принято предварительно поднимать руку.

Этот жест подростка означает, что он считает себя способным что-то внести в группу, считает, что его слова заслуживают общего внимания, что он находится здесь на законных основаниях. Позитивное отношение к сказанному – признание окружающими

Трудный класс – тот, где не выстраиваются отношений с педагогом. Класс заставляет учителя усомниться в своих способностях. Учитель заставляет детей сомневаться в себе... Как вырваться из порочного круга? Попробуем конкретизировать проблему.

ценности ребенка и его присутствия в группе.

Поднять руку, чтобы взять слово, – это основа любой дальнейшей работы. Даже если потом ученик заявляет: «Я забыл, что хотел сказать».

Задача педагога – обеспечить каждому возможность высказаться. Сделать это непросто: бывают большие классы, много желающих выступить. А педагог все-таки стремится быть наблюдателем, а не дирижером.

При обсуждении различных проблем в классе (и на некоторых уроках, где не нужно торопиться выпалить правильный ответ) Мишель и Жан ввели систему номерков, как в гардеробе. Ребята, выслушав вопрос, если хотят высказаться, поднимают руку, получают номерки. Когда все желающие получили номерки, начинается разговор – подростки говорят, следуя очереди.

Такая система успокаивает, дает уверенность в том, что тебя обязательно выслушают. Не нужно никого перебивать – достаточно подождать.

...А к концу года ситуация в классе заметно изменилась, это отметили и учителя-предметники: атмосфера на уроках рабочая, меньше стало насмешек, больше улыбок. Реже пустые пререкания – чаще диалоги, по очереди и по делу. Хороший результат для нескольких месяцев работы и пары несложных, но продуманных упражнений. ●

Анкета по работе с трудным классом

Ответьте, пожалуйста, считаете ли вы себя сильным учителем, который может справиться с любым классом? Или вы тот, кому симпатизируют, но не стесняются, не сдерживают себя?

В каких классах вам трудно работать?

Бывает ли, что с уже знакомым классом становится работать трудно? С чем это связано?

Бывает ли так, что вам трудно с каким-то классом работать, а вашему коллеге нет? Почему, как вам кажется?

Бывает ли так, что в классе и в самом деле неудачно подобраны дети – они не могут учиться вместе. Каковы правила формирования класса? Могут ли быть другие формы учебных групп?

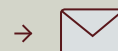
Что думает о трудностях конкретного класса администрация? Коллеги? Родители?

Видите ли вы положительные стороны трудного класса?

Что обычно помогает изменить ситуацию: работа команды педагогов, изменение методики, наказания?

Есть ли у вас практические советы для учителей, работающих в трудном классе?

Чему стоило бы учить педагогов (социальная психология, групповая работа), чтобы они не чувствовали себя беспомощными перед трудными классами?

у книжной полки

А.Ю.Татаринцева,
М.Ю.Григорчук
Детские страхи
СПб.: Речь, 2007

■ Для начала авторы предлагают определить, что такое страх, выяснить причины разных его типов: «К сожалению, в большинстве случаев страхи возникают именно по вине родителей» – из-за семейных неурядиц, недостаточного внимания со стороны взрослых или, наоборот, гиперопеки. В разном возрасте ребенок боится разных вещей: наказания со стороны родителей, разлуки с ними, воды, замкнутого пространства, катастроф, смерти – и это только в дошкольном возрасте. Начиная с семи лет ребенок осваивает новую социальную позицию и... обзаводится новыми страхами.

Для того чтобы справиться с ними – а детские страхи, к счастью, проходят довольно быстро и практически бесследно, если помочь ребенку вовремя, – нужна достаточно эффективная диагностика. Авторы советуют предложить ребенку внушительный список страхов и расселить их по двум домам: то, чего ребенок боится, отправится в черный домик, а нестрашные страхи – в красный. Параллельно проводится опрос родителей. После этого можно приступить к процессу выявления причин преодоления. Одним из наиболее действенных методов авторы считают куклотерапию. «Кукла или мягкая игрушка – заместитель реального друга, который все понимает и не помнит зла. Поэтому потребность в такой игрушке возникает у большинства детей».

Значительная часть книги посвящена тому, как изготовить разные типы кукол и как их использовать для работы с детскими страхами. Например, разыгрывать этюды, писать письмо своему страху. Для коррекции разных страхов предложено несколько комплексов игровых заданий и упражнений. Поскольку и в появлении, и в преодолении детских страхов большую роль играют родители, для них разработан специальный тренинг. А для тех, кто решится на самостоятельные инсценировки, предложены соответствующие тексты.

Лоренс Козн
Игры, которые
воспитывают
Минск: Попурри, 2009

■ Автор, американский психолог, много лет занимающийся игротерапией, предлагает родителям воспитывать своих детей в процессе игры, получая при этом удовольствие, «радуясь их новым достижениям, врачую их ушибы или просто помогая выплеснуть наружу кипучую энергию». Он считает, что это самый естественный способ взаимодействия с ребенком, ведь взрослый в совместной игре может «утрастить» такие неизбежные проблемы, как ссоры, борьба за первенство, соперничество между детьми и другие мудреные случаи, а заодно найдет ответы на вечные взрослые вопросы «относительно поддержания дисциплины и правомерности наказания».

Автор сумел удивительно точно найти тональность разговора, не скатываясь к банальным советам на все случаи жизни и не отвращая читателя заумными рассуждениями. Ситуации, описанные им, узнаваемы и легко примеряются к собственному опыту. В то же время он вполне серьезно объясняет «анатомию» той или иной ситуации, процесса, выявляет причины разных моделей детского поведения.

Например, в главе «Умение принять бурные чувства (их и наши)» сначала терпеливо разъясняет, какие эмоции становятся причиной проблемного поведения, какие социальные мифы и стереотипы приучают нас с пеленок не выражать свои эмоции свободно и к чему это приводит. Так, детская агрессия в период развода родителей может быть вызвана тем, что ребенок стыдится сказать открыто: «Я испытываю страх и нуждаюсь в тебе». Игра же дает простор для щедрого выражения эмоций. Автор предлагает множество простых и привлекательных игровых ходов, чтобы помочь ребенку в этом.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Как развить у детей способность самостоятельно оценивать свои учебные возможности? Об этом рассказывается в статье Натальи Галеевой **«Как помочь ученику стать успешным?» («СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА», № 2 за 2012 год)**. В публикации представлены методические разработки для выстраивания учебного процесса таким образом, чтобы школьники учились самостоятельно оценивать уровень владения основными общеучебными навыками и умениями. В статье приводится множество практических советов, описываются конкретные задания.

Для самодиагностики автор рекомендует пользоваться «шкалой», включающей в себя три уровня. Оптимальный уровень развития навыка или умения – я делаю это настолько легко, что практически не задумываюсь при его выполнении. Достаточный уровень – я иногда ошибаюсь, но с помощью знающего человека пользуюсь этим навыком достаточно успешно. Недостаточный уровень – я практически избегаю использовать этот навык.

Но как быть, если ученик начнет колебаться, например, между «оптимально» и «достаточно»? В этом случае следует предложить ему честно ответить самому себе – можно ли выполнить этот тип задания лучше, быстрее, с меньшим количеством промежуточных ошибок, чем это делает он? Если ответ «да», то, значит, ресурсы для саморазвития есть и мы пока оцениваем уровень как «достаточный». Если же ученик говорит сам себе «да, я делаю иногда ошибки и работаю над этими заданиями медленнее, чем другие, но я считаю, что для меня это – оптимально», то выбор последнего варианта означает, что ребенок по тем или иным

причинам пока не мотивирован на деятельность по саморазвитию конкретного навыка.

В русской педагогической мысли всегда особое внимание обращалось на эмоциональную сферу жизни ребенка. О важности развития и сохранения этой сферы писали многие известные русские педагоги: Николай Пирогов, Василий Водовозов, Лев Толстой, Петр Лесгафт, Алексей Острогорский. Как же видели они роль учителя в воспитании чувств учеников? Что советовали? От чего предостерегали? На эти вопросы отвечает публикация С.Курносовой **«Вопросы развития эмоциональной сферы учащихся в отечественной педагогике» («НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ПЛЮС: ДО И ПОСЛЕ», № 3 за 2012 год)**.

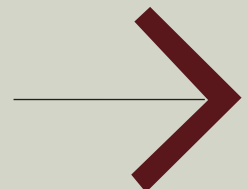
При чтении статьи сразу возникает ощущение актуальности высказанных много лет назад суждений. К примеру, призыв Петра Лесгафта сохранять детскую впечатлительность: «Утраченная привычка рассуждать над своими впечатлениями и действиями приводит к тому, что ребенок не может самостоятельно изменять свои действия: только повторяет то, что знает, слышал, вычитал из книги». А вот слова Николая Пирогова: «Наставники глубоко ошибаются, применяя к ребенку слова и понятия, взятые из жизни взрослых. Чтобы судить о ребенке справедливо и верно, нам нужно не переносить его из его сферы в нашу, а самим переселиться в его духовный мир... Если прежде времени забрать у ребенка калейдоскоп, через который дитя смотрит на все окружающее, нарушить своими действиями эту фантасти-

ческую игру, то можно опасно рано пробудить у ребенка чувство недовольства «своим»».

Очередной номер журнала **«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» (№ 3 за 2012 год)** посвящен летнему отдыху детей. В журнале много практико-ориентированных статей, которые помогут справиться с самыми разнообразными проблемами организации жизни в летних лагерях, экспедициях и походах: **С.Панченко, А.Юриков, «План деятельности летнего лагеря: что полезно учесть при его разработке»**; **А.Маслов, «Методическая азбука: подсказки вожакому»**; **А.Подобин, «Массовые мероприятия: организация и проведение»...**

Особо хотелось бы выделить публикацию **Е.Пятакова «Романтика непослушания. Что делать с ней вожатому?»**. Автор анализирует проблему, с которой сталкивались почти все взрослые при организации детского отдыха: как убедить ребят не нарушать правила поведения в лагере? При этом Е.Пятаков акцентирует внимание на нюансах, которые следует учесть в беседе с подростками. Например, многие ребята убеждены, что большинство опасных ситуаций развивается постепенно, долго, а значит, мало-мальски умный человек (к которым каждый причисляет себя) сможет легко заметить приближение опасности и вовремя сделать шаг назад.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Кафедра гуманитарных и естественно-научных дисциплин Биробиджанского филиала Амурского государственного университета приглашает вас принять участие во Всероссийской научно-практической заочной конференции **«Здоровый образ жизни как социально-психологический феномен»** 19–20 апреля 2012 года.

Основные направления работы конференции: здоровый образ жизни и семья; культура человека и здоровый образ жизни; здоровый образ жизни и профессиональная деятельность.

Для участия в конференции необходимо направить статью и заявку **до 14 апреля 2012 года** по электронной почте: sergey_sherstnev69@mail.ru.

Адрес оргкомитета: 679014, Россия, г. Биробиджан, ул. Пионерская, 69; тел.: (42622) 3-32-34 (кафедра гуманитарных и естественно-научных дисциплин).

Более полную информацию можно найти на сайте: <http://www.konferencii.ru/>.

Соликамский государственный педагогический институт 11 мая 2012 года проводит Международную научно-практическую конференцию молодых ученых, аспирантов, студентов **«Непрерывное образование личности как феномен XXI века»**.

Основные направления работы конференции: научно-методическое обеспечение инновационных процессов в учреждениях общего и дополнительного образования; актуальные вопросы психологического сопрово-

ждения личности в образовательном процессе; сопровождение лиц с ограниченными возможностями как важнейший фактор образовательной интеграции и социальной адаптации; воспитательное пространство как фактор компенсации рисков социализации детей и молодежи; безопасность жизнедеятельности, экологии, здоровье человека.

Заявки и доклады нужно представить **до 20 апреля 2012 года** по e-mail: opk@solgpi.ru.

Информационное письмо можно найти на сайте института: <http://www.solgpi.ru/>.

Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина планирует 25–26 октября 2012 года провести Международную научно-практическую конференцию **«Экологическое равновесие: человек и окружающая среда»**.

Основные направления работы: теоретические основания экологического равновесия; ландшафты природные и антропогенные, проблемы образования в области биотехнологии, экологии, природопользования, охраны природы; детское экологическое движение, поведенческая география и охрана природы; природосообразное воспитание и поведение.

Для участия в конференции необходимо прислать заявку **не позже 20 апреля 2012 года**, а статью **не позже 25 мая 2012 года**. E-mail: geokafedra-lgu@mail.ru.

Дополнительную информацию можно получить по телефону: (812) 414-58-56.

Адрес: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д.10.

Подробнее узнать о конференции можно здесь: <http://lengu.ru/>.

Московский литературный музей-центр К.Г.Паустовского сообщает, что Международная научная конференция **«Литературное наследие К.Г.Паустовского и мировая культура»** состоится 29–31 мая 2012 года в Институте мировой литературы им. А.М.Горького РАН.

В рамках конференции предполагается обсуждение следующих проблем: творчество К.Г.Паустовского и мировая литература; произведения Паустовского для детей и традиции мировой детской литературы; произведения К.Г.Паустовского в исследованиях зарубежных ученых и в переводах; творчество Паустовского и мировое изобразительное искусство; природа и человек в произведениях К.Г.Паустовского; нравственные аспекты творчества К.Г.Паустовского; воспитательное и образовательное значение произведений К.Г.Паустовского (произведения К.Г.Паустовского в школе); публицистика К.Г.Паустовского; география произведений К.Г.Паустовского.

Заявки на участие в конференции организаторы просят присылать **до 30 апреля 2012 года** по адресу Московского литературного музея-центра К.Г.Паустовского: 109472, г. Москва, ул. Кузьминская, д. 8. E-mail: mlmc-kgp@mail.ru, mlmc-kgp@yandex.ru. Интернет-ресурс: www.mirpaustowskogo.ru. ●

■ **Всероссийский Турнир ученического самоуправления «Лидер и команда»** проводится Федеральным центром гражданского образования Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (<http://www.apkpro.ru/>) при участии заинтересованных организаций. Команды (не более 8 человек) общеобразовательных учреждений, учреждений дополнительного образования детей, детских общественных объединений муниципальных образований и регионов России должны успеть зарегистрироваться на сайте <http://turnir.mmforum.ru/> **до 30 апреля 2012 года**. В программе четыре основные номинации: «Я лидер»; «Мы команда»; «Успехи нашей команды»; «Я организатор» (для взрослых участников Турнира), а также дополнительная номинация – «Финансы вокруг нас». Участники размещают на сайте свои презентации и видеоматериалы, аудиозаписи и тексты эссе, а также ссылки на сайты образовательных учреждений и социальных сетей, где изложена информация о работе органов ученического самоуправления. Все это будет рассмотрено и оценено профессиональным жюри, а также всеми посетителями портала «Лидер». Победителей ждут дипломы, письма-рекомендации для поступления в образовательные учреждения, публикации в педагогических изданиях. Но главное – право на льготное участие в летнем форуме «Лидер-Байкал-2012» в июле этого года.

Международный конкурс молодежных добровольческих проектов по историко-культурному и духовному просвещению приурочен к празднованию 1150-летия российской государственности в 2012 году и проводится в рамках молодежной программы «Россия 2050» и образовательного проекта «Школа добровольчества» Цен-

тра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного. Участвовать в нем могут молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, старшеклассники, педагоги, интересующиеся историей и культурой России. Принимаются описания проектов в сфере исторического, духовного, культурного просвещения в номинациях: творческий проект; информационный проект; образовательный проект; проект в сфере сохранения памятников культурного наследия и очагов духовной

гранты и конкурсы

традиции. Особое внимание жюри конкурса уделит проектам, посвященным прошлому и будущему российской государственности, людям, внесшим особый вклад в созидание государственности, культуры и духовного мира России; проектам, которые задействуют в своей реализации современные информационные технологии; проектам, в рамках которых осуществляется эффективное партнерство исполнителей с органами государственной власти и местного самоуправления. Все материалы нужно отправить по адресу 119017, Москва, ул. Большая Ордынка, 35, Оргкомитет Конкурса молодежных социальных добровольческих проектов, или по электронной почте tolkonkurs@cnsr.ru/ **до 1 мая 2012 года**. В качестве награды авторам будет предложена финансовая помощь в реализации проекта. Лауреатов пригласят принять участие в историко-культурной школе-

экспедиции «Из Новгорода в Киев: путем рождения России», которая пройдет в июле 2012 года. Подробности на сайте <http://www.cnsr.ru/>.

Фонд Михаила Прохорова объявляет прием заявок на участие в **конкурсной программе «Дорогу талантам»** по поддержке талантливых детей и молодежи. О единовременной благотворительной поддержке можно попросить **до 1 мая 2012 года**. Гранты на поездки в творческих и учебных целях предоставляются **до 1 ноября 2012 года**. Заявки принимаются от родителей, педагогов, наставников, детей не младше 14 лет, проживающих на территории Красноярского края. Подробная информация на сайте Фонда <http://www.prokhorovfund.ru/>.

Всероссийский конкурс видео о жизни и проблемах современных подростков организован Межрегиональной общественной организацией «Детское медийное объединение "Бумеранг"» в содружестве с Лигой юных журналистов, Союзом кинематографистов России при финансовой поддержке Общероссийского общественного фонда «Национальный благотворительный фонд». Авторы – сами подростки, в возрасте от 11 до 15 лет. В основе каждого конкурсного материала – конкретная история, судьба молодого героя. Это могут быть видеонюжеты (до 3 минут) короткометражные фильмы (игровые, документальные, анимационные, музыкальные – до 7 минут), социальные ролики (до 3 минут), видеосюжеты (до 5 минут). Работы размещаются на сайте <http://www.probumerang-tv.ru/> или высылаются почтой на адрес: 109012, Москва, Новая площадь, д.8, офис 9, СПО-ФДО, «Бумеранг», **до 1 мая 2012 года**. Победители получают путевки на смену «Бумеранг» в знаменитом «Орленке» в сентябре 2012 года. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ Эта колонка посвящена учителям физики. Совсем скоро грянет ЕГЭ на пару с ГИА, и сейчас самое время... забыть о них. Поверьте, за прошедший год вы сделали уже достаточно, чтобы ваши дети сдали единый экзамен и итоговую аттестацию. А проходить с учениками еще раз примеры из части С или гонять по всему материалу уже не слишком продуктивно. К экзамену надо подходить «на пике формы», как спортсмены к олимпиаде.

Лучше отвлеките их (а заодно и себя). Возьмите да и поставьте перед ребятами нетривиальную задачу вроде: как поставить человека так, чтобы он не мог поднять ногу? Или засунуть очищенное вареное яйцо в бутылку с узким горлышком? Как вскипятить воду без огня? Ручаюсь, мозги у них заскрипят!

Иначе говоря, устройте своим ученикам физический праздник или предложите им организовать пару мини-проектов. А подробные описания занимательных опытов вы сможете найти на сайте www.mathesis.ru/. Этот сайт создан при содействии Математического института им. Стеклова, и на нем вы найдете множество удивительных книг, изданных с 1904-го по 1925 год одесским издательством «Mathesis». Часть из этих книг незаслуженно забыта, часть стала классикой, но все они – раритеты, и в бумажном виде вы их едва ли найдете. Взять хотя бы книгу Гастона Тисандье «Научные развлечения», которая предлагает читателям «знакомство с законами природы путем игр, забав и опытов, не требующих специальных приборов». А пособие Б.Донать «Физика в играх», предназначенное «для юношества», «с подробным изложением простейших способов изготовления приборов для самостоятельного производства физических опытов»? В общем, заходите на сайт, скачивайте книги в форматах PDF или DjVu или распечатывайте прямо с экрана интересные опыты.

Этот проект создал фонд «Математические этюды» (<http://www.etudes.ru/>), который я не раз упоминал в этой колонке, но, по чести сказать, он заслуживает отдельной статьи. Упомяну лишь о том, что на сайте фонда собрана коллекция авторских 3D-роликов по различным физическим и математическим задачам. Так вот, под эгидой «Математических этюдов» реализован еще один проект – сайт www.vofem.ru. Это ресурс, посвященный журналу «Вестник опытной физики и элементарной математики», который издавался с 1886-го по 1917 год. Все номера выложены в PDF.

Кстати, учителям математики и физики и в библиотеки они бесплатно высылают диски! Надо лишь заполнить форму <http://vofem.ru/ru/disc/>, написав точный почтовый адрес. А московские учителя могут получить диск в Лаборатории популяризации и пропаганды математики Математического института им. В.А.Стеклова РАН, предварительно договорившись по адресу info@vofem.ru.

Удачи вам!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ
ps.oleynikov@gmail.com

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

«Давай спасем наш картонный замок!» — 42–43

Взрослые. Но не повзрослевшие... — 44–46

Три кита Бороздина — 47

Выбросить,
передарить,
обменять**Собственность – детская,
власть – родительская.
Как увязать одно с другим?**

«Мое!» – дети еще с песочницы рвут друг у друга игрушки из рук, отказываются делиться, меняться, не поддаются ни на уловки, ни на угрозы. Жадничают? Не только. Формируется важнейшее базовое понятие личной собственности.

Но мысль о том, что ребенку стоит передать хоть что-то в настоящую собственность с правом выбросить, передарить, обменять, мало кому из нас приходит в голову. Хотя бы объяснить, что именно принадлежит ребенку, а что является достоянием всей семьи, чем можно смело распоряжаться, а о чем следует все-таки посоветоваться.

И вот скандал в благородном семействе: внезапно выясняется, что шестнадцатилетний сын тайком распродает свои вещи на интернет-аукционе. Новую игровую приставку, шлем от мотоцикла, еще что-то. Мать в ужасе: «Таскать вещи из дома и продавать исподтишка – хуже воровства, ты у нас домашний вор. Здесь ничего твоего нет». Сын обескуражен: «Это мои вещи, разве я не могу делать с ними, что захочу?» – но это пропускается мимо ушей, летит обвинение похлестче: «Зачем тебе деньги? На наркотики?»

Перебор, конечно, но какая сила подтолкнула к самым тяжким подзвучиваниям? Страх. Ребенок самовольно распорядился своими вещами! Монополия родителей на его мате-

риальную жизнь нарушена! И раз так – теперь «все позволено»!

Полутонов в таких историях не бывает. Раз не мое, значит, чужое, раз подозреваете, значит, буду – и романтически-обманчивая американская картинка реализуется на первых порах в воображении подростка: на следующий день после восемнадцатилетия он собирает в рюкзак пару проверенно своих вещей, садится на поезд и уезжает. Начинает жизнь с нуля, зарабатывает первую копейку и откупается от родительских благ. Обязанным быть противно.

А для нас все нормально: дети не обладатели, а арендаторы. Во временное пользование им даны дорогостоящие вещи, игры, книги, но все это – папино и мамино. Они только одалживают. Не твоя это куртка, ты просто ее носишь; не твоя книга, ты взял ее из семейной библиотеки, и этот мобильник, хоть и подарок, но наш.

Если ребенок выменял что-то – «немедленно поменяй обратно, что за самовольство», туфли подружкины надела – «совсем с ума сошла». Один мальчик получил в подарок от родственников какие-то особенные карандаши, ему очень хотелось поделиться с другом хоть одним, и они уговорились: если спросят, друг скажет родителям – «нашел», а он – «потерял». Так сильно, как за «отдал» или «мне подарили», не отругают.

Потому что какой же ребенок собственник! Доверия не вызывает, с его «управлением» мы по миру пойдем. Смейтесь, смейтесь, но только вместе с собственностью появляется ответственность за нее.

...Ваш ребенок не чистит ботинки? Скорее всего он не ощущает их своими.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Инна ЧЕРЕПАХИНА

«Давай спасем наш картонный замок!»

С чего начинаются проекты для самых маленьких

Был обычный день, я разбиралась в кухонном шкафу, четырехлетняя дочка играла рядом. Вдруг на меня посыпались одна за другой крошечные стеклянные баночки от детского питания – я зачем-то их хранила, не выбрасывала. Дочка обрадовалась и быстренько сцапала баночки, расставила перед собой на столе, прикидывая, что с ними можно сделать. Обычно во время игры она что-то напевает, нашептывает, а тут вдруг примолкла и нижнюю губу выпятила – точно, задумала что-то. Я спросила:

- Что думаешь?
- Надо с этим что-то сделать, такие красивые баночки.

Посидели минут десять, вперив глаза в эти баночки.

- Может, подсвечники?

Дочка встрепенулась и побежала к ящику, где хранятся свечи, спрашивая по пути:

- Мама, а это у тебя проект?
- Пожалуй, да, проект.

Тогда она оставила ящик, пошла в комнату и принесла блокнот и ручку.

Бывает, мы просто играем – берем, что под руку попадет, смешиваем, складываем, разыгрываем. А «проект» – это когда я к чему-то долго готовлюсь, например квест для маленьких гостей придумываю, и она знает, что надо много обсуждать, спешить не следует. Поэтому мы открываем блокнот и начинаем думать: какие нам подойдут свечи, как можно преобразить баночки в подсвечники, чем их украсить, что нам придется купить.

Сейчас и не скажешь, как образовалось это единодушие. Когда ей было два года, мы знать не знали ни о каких проектах. Брала коробку пластилина, я начинала его мять, она сидела, подперев рукой щеку, выпятив нижнюю губу, и далеко не сразу начинала сжимать в руках свой цветной комочек. Я же сидела перед ней и лепила фигурку за фигуркой. Попросишь ее сделать что-то самостоятельно, а она не хочет. Только смотрит и молчит. Так же и с рисованием: если я работаю, она только смотрит.

По мере того как дочь росла, наши игры усложнялись, она уже была готова слепить яблоко из соленого теста и решить, что надо его раскрасить. Она делала домик из коробки, а получилось что-то вроде замка, и

она спрашивала, из чего бы смастерить рыцарей. То есть начинала задавать себе перспективу. Но если хорошую задумку нельзя было сразу довести до конца, она больше к ней не возвращалась.

Однажды мы читали сказку, в которой герои пекут блинный пирог. Перед ними возникали самые неожиданные препятствия: продуктов не хватало, магазины грозили закрыться, посуда терялась, но вопреки всем козням, которые подстраивала жизнь, пирог был готов. Но то в книжке, а у нас?

– Давай спасем наш картонный замок, – предложила я.

Дочка отреагировала вяло:

– А что с ним делать?

Мы рассмотрели картонную постройку с непрорезанными бойницами в стене и решили, что замок у нас заброшенный. Чтобы привести его в порядок, потребуется много сил, а чтобы не забросить его еще раз, мы взяли блокнот и составили список покупок: краска, клей, разноцветный скотч и пластиковые стаканы (для колонн). Потом пошли гулять, а блокнот оставили на столе.

Набегавшись, мой ребенок подскочил к столу и попросил меня:

– Мам, запиши еще тряпочки, мы флаги повесим!

Через некоторое время:

– Еще бочку надо, чтобы там еду хранить!

Короче говоря, замку пришлось подождать, героем дня стал блокнот. Потом для всего уже купленного пришлось завести коробку с надписью: «На восстановление замка». Общий уговор – из коробки ничего не брать, чтобы не получилось обидного недоразумения. Дочка ревност-

но следила за тем, чтобы я не тащила из коробки клей для сиюминутных поделок:

– Ты что, мама? А вдруг мы забудем новый клей купить, что тогда?

В общем, мы находились в состоянии вынашивания плана. Найдя у себя в ящике с игрушками колеса от игрушечной телеги или деревянную посуду, она задумчиво вертела их в руке, потом спрашивала:

– А вот это нам годится?

И когда мы укладывали новую насадку в коробку, требовала:

– Запиши в блокнот!

В конце концов чем мы только не запаслись, и тогда с большим опозданием возник другой вопрос: как будет выглядеть замок? У меня было свое видение, у дочки свое, пришлось вытащить на улицу грифельную доску, мел и общими усилиями нарисовать план-проект. О! Именно тогда это слово – проект – и выскочило впервые. По ходу рисования выяснилось, что наша реставрация должна проходить строго по этапам: сначала поклейка, потом покраска, потом внутренняя отделка. Зафиксировав все это в блокноте, мы приступили к долгожданной реставрации.

Дочка по-прежнему предпочитала смотреть, а не действовать, но с большой охотой подавала инструменты, сама выдавливая клей на картонные детали и без конца командовала:

– Тут надо зеленым! Здесь будет крыша! Нужно больше окошек!

Работа кипела не один день. Наконец, наш заброшенный замок стал свежим и красивым. В нем поселились заранее заготовленные картонные человечки, задвигались тележки с пластиковыми

осликами. Теперь он стоял на столе уже не угрюмой недоделкой, а завершенным нарядным городком. Он и теперь стоит, хотя эпидемия прошла и дочка вернулась к другим играм.

Но слово «проект» не выветрилось. Как-то в дом попал журнал с кулинарной страничкой «для самых маленьких». Увидев картинку с бутербродом в виде будильника, пряником и шоколадным коктейлем, дочка сразу приступила к делу:

– Прочитай, что нам потребуется!

Я читала по списку, она удовлетворенно кивала: это у нас есть, это тоже есть. А вот сахарной пудры нет. Потом мы выбирали стаканчики, покупали зонтики. А для выпечки пряника нам пришлось вообще идти к бабушке.

– Потому что у нас проект?

– Потому что у нее духовка лучше печет.

Но и проект: мы осуществляли изображенное на картинках довольно долго.

...И теперь вот эти баночки. Мы нарисовали в блокноте наши будущие светильники, записали, что нам нужно, чтобы вышло так, как нам захотелось. Пошли в магазин, купили морскую соль, разыскали на антресолях отшлифованные стеклышки, привезенные с моря, аккуратно разложили все на столе и только теперь принялись за работу. Светильники наши получились отменные, правда, не обошлось без коррекции. Дочка, разглядывая получившиеся шедевры, задумчиво сказала:

– В следующий раз надо в соль блесок насыпать, а то у нас свечи не мерцают. ●

Нина ЧАПЛЫГИНА

Взрослые. Но не повзрослевшие...

Инфантильность современных родителей
многократно усложняет и без того «трудный»
подростковый возраст их детей

Редкий взрослый не сетует на трудности общения с подростком, да что там, большинство просто дезориентированы, и всякий раз лихорадочно соображают, как быть: терпеть, игнорировать, идти на жесткие меры?

Простые ситуации: вам не нравится, что ребенок носит или как он разговаривает с друзьями, а вы гадаете, как правильно реагировать: высказать свое мнение или промолчать. Более того, вы начинаете сомневаться в себе: может быть, так и надо, как они, наверное, вы просто «не догоняете», отстали от жизни. А вдруг скажешь, как думаешь, и навредишь, навязывая устаревшие взгляды.

На самом деле для ребенка ничто не важно так, как определенность и предсказуемость позиции взрослого. Сама потребность возраста оттолкнуться предполагает наличие опоры, пригодной для толчка. Да и для нас самих лучшая помощь – твердая, отличная от нашей позиция по какому-то вопросу.

Подыгрывая, самоумалаясь, подстраиваясь, мы хитрим и всегда проигрываем, потому что вызываем у ребенка подозрения в манипуляции, теряем доверие. Как показали исследования, по результату выходит ровно то же, что при жестоком обращении: негативное отношение к родителям, неуважение, которое опасно тем, что впоследствии переносится на все социальные отношения, объекты, нормы.

Мы надеемся, что публикация материалов исследований, проведенных психологами в последнее время и представленных на научно-практической конференции «На пороге взросления», поможет самоопределению взрослых именно как взрослых в общении с подростками.

Почему наши дети не взрослеют?

Профессор Сергей Еникополов, заведующий отделом клинической психологии научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, рассказывал об общем фоне, в котором функционирует современный подросток: «Еще поколение назад подростки были посетителями школ, потом заговорили о подростках в вузах, сейчас граница расплылась в интервале 10–40 лет: это все у нас мальчики. Оно бы ладно, но социальная дезадаптация ухудшает качество жизни общества на всех уровнях, в том числе личностном и семейном. Чувствительность к стрессам и любым трудностям, страх ответственности, инфантилизм, агрессивность».

Буллинг и моббинг, рассказывал ученый, теперь наблюдаются не только в школе и вузе, но и в производственных коллективах, процветают не только среди социально неблагополучных, но все чаще – в элитных группах.

Среди других невротических расстройств по типу социофобии набирает обороты гелотофобия (др.-греч. γέλως – «смех», φόβος – «страх»). Страх быть осмеянным, по данным исследований, испытывают более 7% людей, причем в небольших городах процент намного выше, потому что зависимость от общественного мнения очень влияет на поведение. Опять «ладно бы, бояться и бояться», но гелотофобия резко снижает социальную активность, лишает возможности развиваться, и дети, подверженные ей, попросту прячут свой потенциал. Вторая сторона – гелотофилы, шуты гороховые, которые добровольно потешают других своим унижением, но и свой нарциссизм тешат, лежат демонстративно. И третья: целому ряду людей нравится

публично унижать и оскорблять других, они тоже вне психической нормы. В России молодых людей с этими нездоровыми качествами больше, чем в Северной Европе, значительно больше, чем в Китае.

Разумеется, назвать причины социального нездоровья подрастающего поколения не возьмется никто. Но все-таки ученый не преминул назвать место, где особенно «искрит».

«Еще одно фоновое явление – ослаблений семейных связей. Уже по переписи 2002 года традиционная полная семья в Москве – это половина от общего числа семей. Однако исследования показывают, что в зоне риска теперь не дети из семей, где нет отца (17%), такие семьи как раз содержат для ребен-

Ситуация ценностно-нормативной неопределенности взрослых создает особый контекст взрослению нынешних детей. Они как бы передают детям свою травму, которую пережили 20 лет назад, когда сами были подростками

ка преимущества: больше приятия ценностей друг друга, интереса, одинаковые требования, доверительные отношения. А семьи, где есть отчужденность, и конфликты по поводу неприятия нового родителя выталкивают ребенка из семьи. Между тем семей со «съемными» родителями, разводящимися и сводящимися многократно, становится все больше».

Слишком рано и очень нечестно родители начинают считать ребенка «уже большим» и «вон каким самостоятельным», слагая со своих плеч ответственность за его взрос-

ление. Личностью ребенку стать невозможно без опоры на культуру и окружение.

О проблемах родителей современных подростков

Владимир Собкин, директор Института социологии образования РАО, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, говорил о важности социокультурного контекста, в котором формируется подросток. Разумеется, эмоциональное состояние подростка зависит от взрослого мира. Как смотрят на мир взрослые? Согласно исследованиям ученого, ситуация ценностно-нормативной неопределенности взрослых создает особый контекст взрослению нынешних детей. Они как бы передают детям свою травму, которую пережили 20 лет назад, когда сами были подростками и ценностные ориентиры стремительно менялись.

Но самое интересное другое: в исследовании, которое проводилось 20 лет назад в Москве и в Амстердаме (опрашивали подростков, учителей и родителей), был вопрос оценки эмоциональных перспектив, так вот и там и здесь подростков, с уверенностью смотрящих в будущее, было примерно одинаковое количество, 34%. Зато по взрослым разница колоссальная: 8% у нас и 74% там. Почему? Все у детей из разных стран как будто разное, но подростки оказываются в одном кластере и по параметру «кого должна выпускать школа»: нормативность и стремление к самореализации. Молодежная склейка единая, тогда как представления взрослых расходятся. Ценности самореализации и стремление к достижению успеха поддерживали взрослые из Амстердама. Взрослые из Москвы вперед ставили гуманитарные ценности: «друзья», «семья» «общение», «верность», «родина».

«И вот с таким трендом, – замечает ученый, – мы двинулись в рынок, и никакого чуда не произошло. Мы не могли внушить детям, как важно брать на себя ответственность, отказаться от патернализма, потому что сами так не жили. И подросткам с нами было очень трудно: они уже шли по оси индивидуализма, критичности и ответственности, а в повседневной практике им задавали противоположные требования».

Таким образом, даже самые мощные ростки здоровых потребностей молодых людей могут быть заглушены влиянием ценностных представлений значимых взрослых. Кстати, влияние это растет. Обследование школьников в 2011 году показало, что они гораздо больше ориентируются на вкусы родителей, читая книги, просматривая фильмы, перенимают их эстетические суждения, чем это было 20 лет назад. Но драма взросления как раз в том, чтобы «выделить себя» самому, и эту возможность отнимать у подростка нельзя, это должно случиться. Ценностные межпоколенческие разрывы для того и существуют, чтобы с ними работали обе стороны.

Если у ребенка сложились негативные отношения с отцом или матерью...

Артур Реан, профессор Московского университета МВД России, доктор психологических наук, говорил о подростковых субкультурах как зонах риска. Вся приводимая ниже статистика – по сводкам МВД.

Итак, если у ребенка сложились негативные отношения хотя бы с одним родителем, если тенденции развития позитивности самооценки и Я-концепции не находят поддержки в оценках близких взрос-

лых, мы получаем проблемного ребенка, ребенка зоны риска. «А вовсе не тогда, – считает Артур Реан, – когда подросток отстаивает свои права, максималистски судит взрослых или тяготеет к экстремальным поступкам. Тут что – попытка прощупать социум на границе допустимости, проверить, что на самом деле можно, а что нельзя».

В то же время всякое заигрывание взрослых или делание вида «ничего особенного» сильно мешает ему адаптироваться взаправду, дает неверные ориентиры.

Кто-то должен давать пример, называть черное черным, указы-

Опросы показывают: потребность в неформальном нерегламентированном общении с родителями у подростков очень велика

вать, что справедливо, а что нет. И это не те разговоры, которые могут испортить отношения с ребенком. Не фальшь. А объяснять надо очень многое.

Объективной причиной, провоцирующей и даже стимулирующей к асоциальному поведению, является гигантское расслоение общества по имущественному признаку. Разрыв между самыми богатыми и беднейшими в стране – в 20 раз. В то время как безопасный для нормального функционирования общества – в 5–7 раз. Обостренное чувство справедливости подростков щекочит и средства информации: дети постоянно видят фильмы о роскошной жизни людей, которые никаким трудом не заняты, а их материальный успех крайне высок. Видео контент перенасыщен

сценами убийств, грабежей, насилия, секса. Психологии известно, что центральный механизм формирования асоциального поведения – механизм наблюдения, а не участия. Что дети видят – важнее, чем то, в чем непосредственно участвуют. Негатив легко перенимается подростками, и он активно формирует асоциальный образ жизни, а главный источник негатива, как удалось выяснить, – СМИ, особенно телевизор.

Но взрослых рядом как будто нет. Из миллиона беспризорных детей России основная масса – безнадзорные, кто имеет семью, но живет фактически на улице, и улица их воспитывает. И более того: из числа осужденных несовершеннолетних более 59% живут в полной семье. Многие – в благополучных. Дети не нужны? Дети разонравились? На детей обиделись?

Как бы то ни было, но непонимание в семье блокирует потребность в уважении, принятии, любви, и подросток находит группу, где эта потребность удовлетворяется и где ему психологически комфортно. Полиции известно более 42 тысяч неформальных групп, в которых сотни тысяч подростков. Группы разные по степени жесткости структур, но выход из них обычно проблематичен для подростка.

В то же время опросы показывают: потребность в неформальном нерегламентированном общении с родителями у подростков очень велика. Желание общаться с родителями в этом возрасте не вытесняется стремлением к автономизации личности и повышенным интересом к сверстникам, как принято считать.

Однако только 32% подростков удовлетворены общением с матерью, только 9% – с отцом... ●

Людмила КОЖУРИНА

Три кита Бороздина

На чем держится школа, где обучают и развивают детей,
признанных необучаемыми

Об абилитационном центре в Новосибирске
«Школа Бороздина» написано даже в энциклопедиях.
Для сведения: «абилитация» – это работа с детьми-инвалидами,
официально признанными неизлечимыми и необучаемыми.
По словам Алексея Бороздина, – выброшенными медико-
педагогическими комиссиями на обочину жизни из ряда
нормальных людей...

...И вот при помощи методики, основанной на комплексном (полисенсорном) подходе к ребенку, педагоги школы умудряются задействовать здоровые отделы мозга и через них развивать и расширять возможности пораженных отделов. «Три кита» Бороздина – это музыка, изобразительное искусство и общее развитие (психологическая реабилитация).

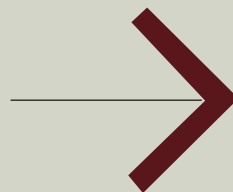
Но сказано широко: на самом деле важно, чтобы в ходе урока произошло хоть самое маленькое продвижение ребенка. В речи, в раскрепощении движения, в мелкой моторике, обогащении способов восприятия мира, в развитии музыкального слуха, ритма, в освоении способов изобразительной деятельности, развитии способности логически связывать в цепочку события, в эмоциональном раскрепощении, социальной адаптации – фиксируется каждый микроскопический шаг. Обсуждение каждого рабочего дня здесь обязательно, раз в три месяца отсматриваются видео с занятий, чтобы заметить динамику.

Для чего все это? Чтобы детей-инвалидов и их родителей вернуть к нормальной жизни. А еще показать, что невозможное – возможно. Так, 75 детей, страдающих тяжелыми формами умственной отсталости, прошли курс абилитации в Центре А.И.Бороздина, из них 59 (75%) поступили в образовательные учреждения разных типов. Не только в коррекционные школы, но и в общеобразовательные.

Но одно дело – сказать, что никто не может представить, на что действительно способен каждый ребенок, другое – суметь продвинуть «неразвиваемого» к видимому прогрессу. Тут не только методики работают, но и особый дар педагога. Как бы это уловить? Вот в этих, например, словах Алексея Бороздина: «Смотрел записи уроков шведских специалистов. Хорошие педагоги, хорошо организован процесс, все под рукой. Вот в ряду других заданий педагог ставит перед ребенком-дауном три блюдечка – красное, желтое и белое. Рядом кладет три фишки –

красную, желтую, белую и предлагает ребенку положить нужную фишку в нужное блюдечко. Упражнение на различение цвета, но оно повторяется с этим ребенком на протяжении нескольких лет без изменений! А что бы сделал я уже на втором уроке, если ребенок правильно разложил фишки? Я бы дал ему три блюдечка и четыре фишки, четвертую, скажем, синюю, чтобы включить малыша в поиск недостающего блюдечка! Мне интересно – когда динамика развития ребенка поднимает меня к звездам, вот тогда я полностью счастливый человек!»

Мы с удовольствием и надеждой предлагаем читателю фрагменты из только что вышедшей книги Алексея Бороздина «В контексте жизни».

Алексей Бороздин. Из книги «В контексте жизни»

«Люди, принимающие проблемы больного ребенка близко к сердцу, могут сделать невозможное»

Установка – внимание

Пошел последний день перед приездом детей. Я собрал свою группу, и мы вновь и вновь прикидывали, что и как будем делать. Я предложил вести дневник послепрописных записей. Записывать в него самое главное, что произойдет на каждом уроке у каждого ученика. Таким образом, мы получим объективную картину и сможем проследить динамику развития любого из четырех детей, которых завтра нам привезут. В дальнейшем эта система прочно вошла в практику в нашей Школе.

Первое августа. Сейчас приедут дети. Мы всем педагогическим составом встречаем автобусы, раскрываются двери, и на волю выбегают шестые и седьмые коррекционные классы. Мат при этом стоит такой, хоть топор вешай! Детей построили и повели к обустроенным корпусам, а второго Школа начала работать.

Вот наши детки: синдром Дауна, олигофрения в степени выраженной дебильности, легкая имбецильность, микроцефалия, алалия...

Первый день оказался очень трудным для всех, мы чертовски устали, и после уроков в дневник никто ничего записывать не захотел. А зря. Дело в том, что даже через небольшой промежуток времени острота восприятия стирается и вспомнить четко и ясно, что было на уроке, довольно трудно. К этому нужно прибавить и то, что каждый последующий урок стирает впечатление предыдущего. Но потом

наши дела наладились, и конвейер заработал на полную мощность.

История с диагнозом

Первым на уроке у меня был Денис. В зал вошел вполне нормальный подросток, ну разве что несколько скованный. Я начинаю петь с ним простые песенки. Он вынужденно поет. Свободный диалог не получается, но я чувствую, что олигофренией в степени дебильности тут и не пахнет. То, что он зажат, понятно: новый для него человек, новая обстановка, новое дело, да и груз какого-то прошлого, мне пока еще не известного, давит на него. Урок прошел вполне нормально для первого раза, и я решил сегодня же поговорить с некоторыми педагогами насчет дополнительных занятий с ним. Впечатление от первого урока с Денисом у моих коллег оказалось таким же, как и у меня. На следующий день Денис успешно занимался математикой, и впечатления учителя от первого урока были просто поразительными. Его включили в футбольную команду, и довольно быстро обнаружилась его способность видеть поле и адекватно оценивать игровую ситуацию. В дальнейшем именно Денис помог своей команде выиграть два матча. Фотографировать он научился за один день, а проявлять пленки и печатать фотографии – за три дня. Вернее, ночи. Но самым удивительным было видеть Дениса на территории лагеря с видеокамерой на плече. Дело в том, что наш кинооператор снимал мой урок с

Денисом, и этот четвертый по счету урок был уже уроком нормального ребенка! Оператор был настолько потрясен увиденным, что в тот же день показал Денису, как нужно обращаться с камерой, и стал привлекать его в качестве помощника к своей работе. Денис таскал камеру, менял кассеты, а вскоре и сам начал снимать сюжеты из жизни Школы.

Мы уже понимали: диагноз Денису поставили или социальный, или заказной, чтобы получать на ребенка пособие. Последнее оказалось горькой правдой: его мамочка устроила своему сыну несветлое будущее. Но с диагнозом олигофрении в степени дебильности Денис был обречен, и мы всей Школой кинулись ему на помощь...

Забегая вперед скажу, что для него было сделано все согласно законам: вовремя был снят диагноз, группа московских педагогов за год прошла с ним три класса, в результате специальной комиссией Денис был определен в 4 класс общеобразовательной школы, учился хорошо.

Мать и дитя

Наташа бегала по сцене, подсакивала к пианино, стучала по клавишам двумя руками, бежала к фонарям авансцены, крушила в них стекла, переворачивала стулья. Она не может сосредоточиться ни на одном предмете, ничего невозможно, кроме игры в мяч. Мне удалось усадить ее рядом с собой, но ненадолго. Она опять носилась по залу,

громко кричала, одним словом, наладить с ней контакт не получалось. Но и я, и все мои педагоги нашли к ней подходы, и работа закипела.

На третий день на наш перерыв пришла ее мама. Она громко возмущалась, что вот прошло уже три дня, а девочка не говорит! Пишут про вас, а вы!

– Стоп, – говорю я ей, – расскажите, как у вас проходила беременность.

Мамочка смутилась, рассказывать ничего не хотела, но мы узнали, что у нее был сын, она хотела дочь, хотела во что бы то ни стало, а беременность не заладилась, природа была против, но женщина не послушала ее, почти весь срок лежала на сохранении, чтобы только родить. Она родила Наташу. Диагноз микроцефалия страшный, с таким диагнозом будущего у ребенка нет. Но ребенок есть, мы работали с Наташей очень хорошо. Уже ко второй неделе она выполняла почти все, что ей предлагалось: собирала мозаики, рисовала, резала ножницами бумагу, играла с игрушками, появились первые слова. Но больше всего Наташе нравились танцы, которые мы устраивали в клубе по вечерам, она была здесь первой танцоркой. К ней привыкли, ее полюбили, ее с удовольствием кормили наши повара, она быстро влилась в большой коллектив. Я очень удивлялся динамике развития девочки, но они с мамой, к сожалению, не дожидаясь конца Школы, уехали домой.

Мы, четверо педагогов, проводили их автобус. Наташа сидела на маминых коленях, на нас ноль внимания, мама напряженная вся, было видно, что она ожидала от нас большего, и вдруг Наташа воинственно посмотрела на меня и выпалила громким голосом: «Ду-ду!» Этого ей показалось мало, и она добавила: «Мама!»

Мы заплодировали, а повеселевшая Наташа крикнула: «Я иду гулять, я иду домой!»

«Если не они, то никто»

Критичный читатель, прочитав рассказ о моей Школе, скажет: очень уж благостная картинка у вас получилась, так в жизни не бывает. Я соглашусь с ним. Изначально ничего идеально благостного не было, нет и не могло быть. Потому что передо мною брошенный всеми ребенок, живой человечек, и я знаю, что сегодня ему, кроме меня, не поможет никто. Просто необычная, интересная работа, часто трудная, в конце концов, успешная.

Сегодня к нам в Центр пришел наш бывший ученик Ваня. Теперь и не вспомнить, когда появился у нас этот малыш, не слышащий и не говорящий, как мы бросились ему на помощь, как терялись в

А сегодня наступил день, которому трудно придумать название. Наш бывший ученик, которого мы вытаскивали из тяжелейшего состояния, пришел к нам в Центр и подарил икону своего письма. «Спас Нерукотворный»

начале пути, как радовались буквально миллиметровым шажкам его успехов! Я не буду сейчас перечислять все его недуги, но об одном скажу: отсутствие смыслового аудиоканала. Этот редкий диагноз ему поставил известный специалист. На прощание он сказал Ваниному дедушке, что если эти ребята, т.е. мы, не откроем канал – не откроет никто. После года наших занятий мы с Ваней продемонстрировали специалисту кусочек нашего урока – по телефону. Он прослушал и молча положил трубку. Через некоторое время мы встретились с ним на одном из семинаров, и я спросил его, почему он так поступил.

– Не обижайтесь, теоретически я знаю, что это может быть, но когда наблюдаешь в натуре, взволновался, конечно...

За пять с половиной лет почти все наши педагоги по ходу дела подключались к работе с Ваней. Это были годы сложной интересной работы, и вот наш Ваня уже учится в Православной гимназии, а мы с трепетом следим за его скромными успехами, радуемся, что тамошние педагоги понимают и принимают его, спокойно занимаются с ним. Вдруг он увлекся лепкой, и на свет появились миниатюрные шедевры – много, разнообразные, мы радовались тому, что некоторые из них попадали к нам в Центр. Я продолжал заниматься с ним по выходным музыкой, мы все поем и поем упражнения на развитие музыкального слуха и голосовых связок. Его речь выравнивается постепенно, очень медленно, и вот уже Ваня скромно пристраивается к церковному хору! Годы летят, Ваня уже лучший ученик гимназии, он красиво танцует, серьезно увлекается живописью, мечтает стать художником. А сегодня наступил день, которому трудно придумать название. Наш бывший ученик, которого мы вытаскивали из тяжелейшего состояния, пришел к нам в Центр и подарил икону своего письма. «Спас Нерукотворный».

И мне еще нужно время, чтобы полностью осознать и оценить это событие.

Люди, принимающие проблемы больного ребенка близко к сердцу, могут сделать невозможное.

...Меня часто упрекают, почему я не настаиваю на оплате наших трудов. Так вот, на излете своей жизни, пережив холод и голод, войну и мир, успехи и неудачи, имея собственную крышу над головой, завтрак, обед и ужин, я считаю аморальным зарабатывать на несчастных детях и их родителях. ●

УЧЕБНИКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДРОФА» в Федеральных перечнях на 2012/13 учебный год

В декабре 2011 года в Министерстве образования и науки РФ были утверждены Федеральные перечни учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в 2012/13 учебном году. Из них 480 книг – продукция издательства «Дрофа». Это на 142 больше, чем в прошлом году*. С перечнем наших учебников в новых ФП вы можете ознакомиться на сайте www.drofa.ru. За более подробной информацией мы обратились к главному редактору издательства «Дрофа», кандидату педагогических наук, методисту методической лаборатории географии МОО Олге Алексеевне ПАНАСЕНКОВОЙ.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

– В 2011 году ассортимент издательства «Дрофа» значительно расширился. Были не только созданы новые учебники, но и переработаны старые. Что мотивировало вас на внесение изменений в УМК, и без того прекрасно зарекомендовавшие себя в школе?

– Прежде чем ответить на этот вопрос, я хочу задать вам встречный. Что вы вспоминаете, когда думаете о школе?

– Как и все: первого учителя, одно-классников, поездки, праздники.

– А уроки кто-нибудь вспоминает? Немногие. Наши дети – они хотят идти в школу? Далеко не все. Мотивировано на обучение всего 10–15 процентов школьников. Наверное, потому, что в классе они некий объект воздействия: сидят на уроке, и 40 минут на них кто-то извне влияет, редко-редко давая возможность что-то сделать самостоятельно. В то время как деятельность подход к образованию такую возможность дает. Теперь другой вопрос: учителя готовы работать по-новому? Преимущественно нет. Препятствует кадровая проблема. Молодежь в педвузы идти не хочет, и даже у молодых учителей на новацию нет времени: чтобы заработать, приходится вести по 6–8 уроков в день. Каждый из них надо сделать интересным, а потом еще и хорошие результаты на ГИА и ЕГЭ получить, ведь от них зависит аттестация учителя.

– Есть еще аттестация школы...

– ...для которой нужно, чтобы все нормативные документы были в порядке: и основная образовательная программа, и рабочие программы по предметам. Представляете, сколько факторов давят на учителя?

– Что же делать?

– Вот мы и подошли к ответу на ваш вопрос – издательство «Дрофа» старается максимально обеспечить учителя образовательными ресурсами. Важно идти в ногу со временем. Меняется нормативная база – значит, надо вносить изменения в ассортимент: выпускать рабочие программы, электронные приложения к учебникам.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА: «РИТМ»

– Судя по ФП, издательство «Дрофа» обеспечило выбор учебников на всех этапах школьного образования.

– Вариативность – главная особенность нашей продукции. У нас нет одинаковых линий учебников, каждая из них имеет какую-то специфику. Это хорошо видно на

примере системы учебников для начальной школы «Развитие. Индивидуальность. Творчество. Мышление (РИТМ)». Учителю предоставлена возможность выбора УМК для класса со средним уровнем подготовки и, так сказать, продвинутого; для класса мононационального или с полиэтническим составом.

– Если оценивать продукцию «Дрофы» по шкале «традиционность – инновационность», какое место она займет?

– Окажется где-то посередине. Наши учебники не совсем традиционные, но и не суперинновационные. В начальной школе есть линии, по которым учителя работают уже давно: УМК Т. Г. Рамзаевой по **русскому языку** (№ 68–71), УМК В. С. Кузина, Э. И. Кубышкиной по **изобразительному искусству** (№ 405–408), УМК В. В. Алеева, Т. Н. Кичак по **музыке** (№ 433–436). Их можно назвать традиционными; тем не менее содержание и методический аппарат претерпели изменения в соответствии с требованиями стандарта. Есть и линии, которые созданы авторами, работающими в системе развивающего обучения. Это УМК С. В. Ломакович, Л. И. Тимченко по **русскому языку** (№ 41–44) и УМК Э. И. Александровой по **математике** (№ 233–236). Они более понятны, чем другие учебники, созданные целиком и полностью по канонам этой системы.

– Но у «Дрофы» есть линия УМК по биологии для 5–9 классов, которая так и называется – «инновационная». Я говорю о «Навигаторе» (№ 1038–1042).

– Эта линия УМК создана совсем в другой парадигме: неразрывное единство электронного и печатного компонента, инновационный комплекс, полностью реализующий требования стандарта. В будущем мы надеемся сформировать такую систему.

ОСНОВНАЯ ШКОЛА: «ВЕРТИКАЛЬ»

– Какие изменения претерпели учебники для основной школы?

– Они переработаны с точки зрения нормативной базы – адаптированы под Фундаментальное ядро содержания общего образования, требования ФГОС, структуру и содержание примерной программы. Методический аппарат расширен: появились темы для дискуссий и проектов, вопросы и задания к рисункам, на актуализацию знаний. Есть электронные приложения к учебникам – мы планируем размещать их на сайте www.drofa.ru.

– Новые учебники созданы?

– Разумеется. Во-первых, по линиям, которых раньше у издательства «Дрофа»

не было: «**Изобразительное искусство**» С. П. Ломова, С. Е. Игнатова, М. В. Кармазиной (№ 1124–1128) как продолжение линии В. В. Кузина, Э. И. Кубышкиной; комплексный интегрированный курс «**Искусство**» Г. И. Даниловой (№ 1108–1110), который заменяет изучавшийся ранее предмет «Мировая художественная культура». Г. И. Погадаев продолжил свою линию для начальной школы по **физкультуре** (№ 540–541), написав учебники для 5–6 и 7–9 классов (№ 1215–1216).

Во-вторых, появились учебники по предметам, которые раньше не изучались в 5 классе. По **обществознанию** такой учебник теперь есть в линии УМК А. Ф. Никитина, Т. И. Никитиной (№ 925); также 5 класс появился во всех трех наших линиях УМК по **географии** (№ 939, 949, 953) и трех линиях УМК по **биологии** (№ 1020, 1025, 1038).

– Налицо вариативность учебников.

– Идет работа над объединением учебников для 5–9 классов в систему «Вертикаль», и тут вариативность крайне важна. Линии УМК различаются по «адресату»: одни предназначены для общеобразовательных школ, другие – для гимназий, лицеев, школ с многонациональным составом. Об этом можно прочитать в Концепции системы «Вертикаль» на сайте www.drofa.ru. Линии отличаются и последовательностью представления содержания. Приведу несколько примеров. По **биологии** мы в числе прочих линий УМК предлагаем две линии Н. И. Сонина. Одна концентрическая (№ 1025–1029): курс заканчивается в 9 классе общей биологией. Другая линейная (№ 1019–1024), для учителей более привычная, с анатомией в 9 классе и продолжением в старшей школе в виде общей биологии. **Химия**: для общеобразовательных школ – линия УМК О. С. Габриеляна (№ 1084–1085), для углубленного изучения – линия УМК В. В. Еремича, Н. Е. Кузьменко, А. А. Дроздова и др. (№ 1086–1087). **Физика**: для общеобразовательных школ – линия УМК А. В. Перышкина (№ 1064–1066), для школ технически оснащенных – линия УМК Н. С. Пурышевой (№ 1067–1069), для углубленного изучения – линия УМК А. Е. Гуревича (№ 1055–1057).

Классам с гуманитарной направленностью адресована линия УМК по **русскому языку** В. В. Байбачевой, Л. Д. Чесноковой, Е. И. Никитиной, состоящая из учебников «Практика» и «Русская речь» для каждого класса и одного учебника «Теория» для 5–9 классов (№ 568–573). В ФП включена и линия В. В. Байбачевой для углубленного изучения русского языка (№ 567). Линия УМК М. М. Разумовской, С. И. Львовой, В. И. Капинос и др. (№ 609–613) для общеобразовательных школ также практикоориентирована и речеконцентрирована – это сейчас должно стать нормой для всех учебников. Линия Т. Ф. Курдюмовой по **литературе** (№ 634–638) переработана в соответствии с современными требованиями. Линия УМК по литературе М. Б. Ладыгина (№ 639–643) создана для углубленного изучения. А учебник Е. А. Быстровой по русскому языку (№ 579–583) и М. В. Черкезовой по литературе (№ 664–668) мы рекомендуем школам с многонациональным составом классов.

«Классическая линия учебников **географии**» на то и классическая, что учебники всем хорошо знакомы (№ 940–943), за исключением уже упомянутого учебника для 5 класса И. И. Барановой, А. А. Плешакова, Н. И. Сонина. Структура линии такова: 5 и 6 классы – «Начальный курс географии», 7 класс – «География материков и океанов», 8 класс – «География России. Природа», 9 класс – «География России. Населе-

ние и хозяйство». В линии УМК В. П. Дронова (№ 949–952) она иная: 5–6 классы – «Землеведение», 7 класс – «Материки, океаны, народы и страны», 8 класс – «География России. Природа. Население. Хозяйство», 9 класс – «География России. Хозяйство и географические районы». В курсе О. А. Климановой, А. И. Алексеева (№ 953–956) усилены культурологический и личностный аспекты.

Отмечу, что к личности учащихся обращаются авторы многих учебников «Дрофы»: и по **обществознанию**, о котором уже шла речь, и по **технологии** (№ 1152–1159), и по **ОБЖ** (№ 1184–1188). В них не содержатся отстраненные рассуждения на заданные темы, а происходит постоянное обращение к чувствам ученика, к его субъектному опыту.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДРОФА»

127018, Москва, Сущевский вал, д. 49, стр. 1
Тел.: 8-800-2000-550 (звонки по России бесплатны),
(495) 795-05-50, 795-05-51
Факс: (495) 795-05-52
E-mail: sales@drofa.ru
По вопросам сотрудничества и приобретения
продукции обращайтесь на сайт www.drofa.ru

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПЕРЕЧНИ 2012/13

- Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях (Приложение № 1). Включает два раздела: 1) учебники, соответствующие Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) начального общего и основного общего образования; 2) учебники, соответствующие Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС).
- Федеральный перечень учебников, допущенных к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях (Приложение № 2).
- Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию в образовательном процессе в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях (Приложение № 3).
- Федеральный перечень учебников, допущенных к использованию в образовательном процессе в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях (Приложение № 4).

УЧЕБНИКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДРОФА» В ФП 2012/13

В 2011 году экспертизу РАО и РАН прошли 163 учебника издательства «Дрофа». В связи с этим их общее количество в Федеральных перечнях на 2012/13 учебный год составило 480, в том числе: в Приложении № 1 «Рекомендовано» – 416 (210 учебников, соответствующих ФГОС, и 206, соответствующих ФК ГОС); в Приложении № 2 «Допущено» – 58; в Приложении № 3 – 5; в Приложении № 4 – 1.

* В интервью указаны номера учебников в Приложении № 1 («Рекомендовано», «Соответствует ФГОС»).

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

идеи. судьбы.
временаВоздух открытий и финансовый вакуум — 55–57
Будущее в прошедшем: детский опыт
конца эпохи — 58–60

Дмитрий ШЕВАРОВ

«История долга,
жизнь коротка...»

Беседа с Сигурдом Оттовичем Шмидтом

фото Дмитрия Шеварова

*Какое поле – эта новейшая
Русская история!*

*И как подумаешь, что оно во-
все еще не обработано и что
кроме нас, русских, никто того
не может и предпринять!*

*Но история долга, жизнь ко-
ротка...*

А.С. Пушкин – М. А. Корфу
14 октября 1836 г. Петербург

Первый раз я услышал голос Сигурда Оттовича в феврале 1994 года. Тогда он – уже увенчанный многими научными и почетными званиями, убеленный сединами знаменитый профессор – нашел меня через редакцию «Комсомолки», чтобы поблагодарить за статью – нет, не о себе, а о челюскинцах. Тогда исполнилось шестьдесят лет той эпопее, и Шмидт счел себя обязанным поблагодарить журналиста от имени детей и внуков челюскинцев. Я был, конечно, очень тронут этим звонком, но никак не ожидал, что у него будет такое долгое и прекрасное продолжение.

С осени того же года я превратился в студента и стал ходить

на лекции Сигурда Оттовича в Историко-архивный институт. Это был блистательный цикл лекций «Москва в жизни Пушкина». Уже тогда я понял, что Шмидта надо слышать. И тут дело не в чарующем обаянии и ораторском мастерстве Сигурда Оттовича, читающего лекции с 1948 года, а в том, что его речь, интонации, жестикуляция и мимика несут в себе столько эмоциональной информации, сколько ее не может вместиться ни в один текст.

Более всего к Сигурду Оттовичу подходит старинное слово **просветитель**. Как замечательно напоминает нам словарь В.И.Даля: «Просвещение – свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели жизни...»

Сигурд Шмидт – живое воплощение именно просветительской традиции в отечественной исторической науке. Его учителем был академик М.Н.Тихомиров, подхвативший эстафету своих славных предшественников, академиков и

профессоров Московского и Санкт-Петербургского университетов: С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, С.Ф.Платонова, С.Б.Веселовского...

15 апреля Сигурд Оттович Шмидт отметит свой юбилей в том самом доме, где под звон колоколов арбатских храмов он родился 90 лет назад. Юбилей старейшего российского историка пришлось на Год российской истории, украшенный такой знаменательной датой, как 200-летие войны 1812 года.

– «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году». Так называлась антология, выпущенная в 1814 году Василием Андреевичем Жуковским по горячим следам военных событий. Это счастливо найденное слово *незабвенный* стало спутником всякого упоминания о 1812 годе. И главное – оно сбылось. Отечественная война и по прошествии двух столетий остается незабвенной. Многие другие события в нашей истории тускнели, переоценивались, забывались, а 1812 год пребывает в том же ореоле, в каком пребывал у наших предков. Почему же именно этой дате так повезло?

– 1812 год изменил представление русских о месте нашей страны в мире. Изменил он и представление Европы о России. Именно после Бородино грандиозная по тем временам империя Наполеона стала стремительно рушиться. Отечественная война утвердила Россию в качестве мировой державы.

Двенадцатый год во многом создал русскую литературу. Первое произведение, которое принесло славу совсем юному Пушкину, «Воспоминание в Царском Селе», – о событиях 1812 года. Первое стихотворение, которое отдал в печать Лермонтов, – «Бородино». Первый русский роман, повлиявший на всю мировую литературу, – «Война и мир» Толстого.

В двадцатом веке ореол вокруг 1812 года только укрепился. Столетний юбилей в 1912 году отмечался всей Россией. Юбилей царской династии в 1913 году, увы, не вызвал такого единодушия. А вскоре разразилась империалистическая война, она превратилась в гражданскую, разрушила Россию и, конечно, не могла иметь никакого ореола...

– А как в 1812 году вела себя аристократия? Элита, как бы сейчас сказали.

– Война с Наполеоном – последнее событие в русской истории, когда произошло объединение всех россиян: и верхов, и низов общества. Когда выявились высокие нравственные качества в среде всех сословий. Дворянская молодежь стремилась защитить Отечество на поле боя. И богатые и небогатые дворяне, и купечество жертвовали на ополчение и армию. Некоторые – почти все свое состояние.

– История творилась у всех на глазах. И наверное, не случайно именно в эту пору Карамзин пишет «Историю государства Российского».

– Николай Михайлович Карамзин написал большую часть своей «Истории...» до войны. Как историк, я должен сказать, что Николай Михайлович обладал огромной исторической интуицией, редкой прозорливостью.

Удивительно, как он, не прошедший специальной научной подготовки и не знавший исторических источников, обнаруженных позднее, высказывал точные предположения. Вот у Ключевского это уже было гораздо реже.

Надо представить, в какой обстановке писал Карамзин свою «Историю...». Что знала Россия сама о себе, если первый министр народного просвещения граф Петр Васильевич Завадовский за несколько лет до Отечественной войны 1812 года заявил, что вся история России до Петра может уместиться на одной странице.

– Весьма современный подход к истории.

– К чести тогдашнего общества, надо сказать: люди жаждали знать свою историю. Еще до войны двенадцатого года появилась Оружейная палата – музей допетровского времени.

Появились исторические пьесы Озерова, и великая русская актриса Семенова прославилась исполнением ролей как раз в постановках этих пьес. Карамзин написал подробную записку о том, какие исторические события допетровского времени могли бы запечатлеть ученики Академии художеств. Он же был инициатором создания памятника Минину и Пожарскому. Ну а после войны с Наполеоном все уже с нетерпением ждали «Историю...» Карамзина.

– Все знали, что он ее пишет?

– Конечно, образованное общество было наслышано об этом. Карамзин был самым знаменитым, но замолчавшим писателем той поры. Ожидания были огромные. Выход в феврале 1818 года первых восьми томов стал *событием года*, как сейчас бы, наверное, сказали. Пушкин писал потом, что «все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную... Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом». За двадцать пять дней был распродан весь большой для того времени тираж в три тысячи экземпляров.

– Глядя на тома «Истории...» Карамзина, нам кажется, что он был долгожителем.

– А Николай Михайлович прожил всего шестьдесят лет.

– О пережитой им войне двенадцатого года Карамзин не успел написать?

– Ему предлагали написать историю Отечественной войны по горячим следам, но он понимал...

– ...что нужна дистанция во времени?

– И это тоже, но главное, Карамзин понимал, что о войне 1812

года найдется кому написать, а ему надо закончить *свой* труд. Он как раз приступал в это время к Ивану Грозному, а отношение его к Грозному – это самое главное для понимания мировоззрения Карамзина.

Его можно назвать либеральным консерватором или консервативным либералом. Он приехал во Францию времени Великой французской революции, полный обнадеживающих ожиданий, и своими глазами увидел близящийся террор. Тогда-то и укрепились и его общественно-политические воззрения, и убеждение в том, что российская история – значимая часть мировой истории.

Еще накануне двенадцатого года Карамзин по просьбе любимой сестры царя составил «Записку о древней и новой России». Цель была в том, чтобы доказать опасность поспешных реформ. Николай Михайлович был убежденным сторонником и монархии, и эволюционного развития. Но при этом он считал, что власть главы государства должна быть ограничена законом. И на примере Ивана Грозного он показал отличие узаконенного самодержавия от безграничного самовластия, пагубного и для подданных, и для самого государя. Но не все понимали это, читая «Историю...» Карамзина – и современники, и потомки.

– Но вот Жуковский понимал.

– Жуковский не просто понимал, но как наставник цесаревича внушил эти мысли будущему Александру II. Когда в 1862 году в Новгороде был поставлен памятник Тысячелетию России – там не было Ивана Грозного, но были пострадавшие от него государственные мужи-реформаторы – Адашев, Сильвестр...

– Я очень люблю вот эти слова Жуковского, обращенные к будущему монарху: «Пример добрых дел есть лучшее, что мы можем даровать тем, кто живет вместе с нами; память добрых дел есть лучшее, что мы можем оставить тем,

кто будет жить после нас». Эти слова меня согревают.

* * *

– **Как ограничить безудержное самодержавие законом – об этом в те же годы думали и декабристы...**

– Да, и тут опять надо вспомнить 1812 год. Он совершил переворот в сознании верхушки общества. Офицеры, побывав за границей, увидели, как вполне прилично и относительно свободно устроена там жизнь низших сословий. Старшие декабристы сформировались именно тогда. У нас сейчас приняты дешевые обличения в адрес декабристов. А это были в большинстве своем люди с глубокой нравственностью.

– **Каждый в отдельности – несомненно. Но тем удивитель-**

У нас сейчас приняты дешевые обличения в адрес декабристов. А это были в большинстве своем люди с глубокой нравственностью. Декабристы показали, что человеческое достоинство выше всего остального

нее, что их коллективные действия были далеки от морали. Я вот не могу им простить гибель Милорадовича. Ведь он вместе с ними прошел войну двенадцатого года. Как у них поднялась рука?

– Поднялась рука у Каховского, который не участвовал в той войне. Вы правы: восстание несло угрозу российской государственности. Но отчаянный шаг декабристов был посланием не только власти, но и обществу: надо быть гражданами своей страны, нельзя быть равнодушными. Они пожертвовали собой. А как достойно вели себя, когда были лишены всех привилегий! Они показали, что чело-

веческое достоинство выше всего остального. Кстати, многие только из чувства чести, товарищества и примкнули к декабризму. Помните, как Пушкин ответил Николаю I: «Я был бы на Сенатской площади: там были мои друзья». Хотя уже в «Борисе Годунове» Пушкин совершенно не декабрист.

– **Он увидел, что декабристы дают слишком простые ответы на сложные вопросы.**

– Да, и это произошло во многом в результате раздумий при чтении «Истории...» Карамзина, которому Пушкин посвятил своего «Бориса Годунова»: «Драгоценной для россиян памяти Николая Михайловича Карамзина сей труд, гением его вдохновенный, с благоговением и благодарностью...» Взгляды Пушкина изменились, но он не изменился для своих друзей.

– **Вяземский писал: «Карамзин – наш Кутузов двенадцатого года: он спас Россию от нашествия забвения...» У вас нет чувства, что мы переживаем сегодня именно такое нашествие?**

– Большая беда в том, что в школе последовательно уменьшается число воспитывающих предметов. Причина мне понятна – люди стали очень практичны; им кажется, что ни литература, ни история не имеют практического применения. Мол, какая разница, Иван Грозный убил сына или сын убил Ивана Грозного, это же было в незапамятные времена. А вдохновенных учителей не очень много. Кроме того, злую шутку играет с нами интернет. Там есть и Карамзин, но многие ли прочитают его в электронном виде? До него просто руки не дойдут. Благодаря информационным технологиям пласт современности так непомерно разросся и раздулся, что память о прошлом вытесняется куда-то на задворки сознания.

– **Получается, что наша жизнь развивается лишь по горизонтالي, а вертикаль – движение вглубь и порыв к небу – вовсе исчезает.**

– Да, люди замкнуты на гонке за насущным, за выживанием, многие вещи они откладывают на потом. А в результате не успевают рассказать внукам о своих предках, да и о себе самих.

– **«История долга, жизнь коротка...» – писал Пушкин в одном из своих последних писем.**

– И все-таки человек, интересующийся историей своей семьи и своего рода, как-то изнутри времени раздвигает тесные рамки жизни.

– **Та вдохновенная русская историография, у истоков которой стоял Карамзин, – она продолжается? Или этой традиции уже нет?**

– Тут надо вспомнить, в чем же состоит эта традиция. По крайней мере с тринадцатого века наша история стала расходиться с европейской.

– **Это было связано с разделением христианства на западное и восточное.**

– По существу – да. И тут важно, что Карамзин, понимая, что задача исторической науки – формировать общественное сознание, старался подчеркнуть европеизм российской истории.

– **Он не был сторонником того, что потом назовут евразийством?**

– Нет, конечно. Мы оказались приемниками долее всего сохранившейся имперской системы Византии, существовавшей до середины пятнадцатого века. В Риме это все прекратилось раньше. Конечно, немецкие государи называли себя императорами, но это разговоры. Империя Карла Первого или немецкая австрийская Габсбургская монархия – это были сравнительно небольшие государства. У нас же размеры страны сами по себе – имперские, вдобавок примешалась восточная система управления. Пришедшая из Византии сакраль-

ность первого лица очень помогла удержанию таких пространств под единым руководством, но мы стали чудовищно зависимы от характера и способностей одного человека. Иван Грозный, не умея и не желая сдерживать своих страстей, загубил все, что построил. Даровитейший и дальновидный Петр Великий совершенно деспотическим и безнравственным способом насаждал европейские реформы. Сталин, приход которого оказался тем внезапнее, что все ждали демократии...

Но, быть может, именно поэтому вопрос о том, нравственна власть или безнравственна, – это для нас вопрос жизни и смерти. Русская литература стала великой именно потому, что в ней наибольшее внимание уделялось нравственным и моральным вопросам, а не занимательности. Так и «История государства Российского» – это прежде всего история нравственная. Карамзин давал нравственные оценки историческим деятелям и потому-то был так важен для своих современников.

– **Но сейчас я, как читатель исторической литературы, вижу, что карамзинская линия уступила место безоценочному изложению хода событий. О своей стране историки пишут примерно так же, как они писали бы о любой другой. В таком же духе составляются учебники – «ничего личного». Нам внушается, что нравственный подход идеологичен, несовременен. Вас это не тревожит?**

– Тревожит. По моему убеждению, нравственный подход лежит в основе рождения истории как таковой. Ведь древние греки историю относили к музам. Клио – муза исторической литературы. А литература подразумевает воздействие на чувства, а не только на разум. Но ко времени Карамзина история уже сформировалась как сфера и специфического научного знания. Карамзин и блистатель-

но написал текст для всеобщего чтения, и тут же сделал научные примечания для специалистов. По существу он написал по две книги для разного читателя в каждом томе.

На мой взгляд, история – это область *человекознания*. Историю делают люди, и нужна она людям. Карамзин, прежде чем взяться за историю, был журналистом и писателем. Он писал доходчиво и заманчиво, побуждая публику *размышлять*. А у нас вышло так, что с 1920-х годов историки, опасаясь за себя, старались прикрыться цитатами. Нас приучили к тому, что безопаснее не доискиваться, не додумываться до того, что было на самом деле.

Я руковожу уже много лет курсом исторических научных работ школьников старших классов, который организует «Мемориал», и вижу, что ребята мыслят смелее, свободнее взрослых.

– **Получается, что это подорожки сегодня пишут нравственную историю.**

– Да, они пытаются это делать. Но что огорчает: немногие из авторов этих талантливых работ поступают на исторические факультеты. Родители советуют им выбрать что-то более прибыльное. Они знают, что труд ученых, особенно в гуманитарной сфере, у нас не ценится.

Я вижу, в каком неуважительном, по существу унизи́тельном, положении находятся научные работники, особенно гуманитарии. Насколько их оклад меньше заработка гастарбайтеров или охранников. И тем не менее вижу тех, кто готов отдавать силы именно такой работе. Каждодневные встречи с такими молодыми людьми меня очень радуют. Ведь я потерял уже всех своих близких сверстников, и мне стали по-настоящему близки те, кто намного моложе меня. Я благодарен им за то, что вызываю у них не только почтение, но и искренний интерес. ●

Александра ЧКАНИКОВА

Воздух открытий и финансовый вакуум

Ученое сословие в сегодняшней России

Кто такие российские ученые? Чем они живут, что привело их в эту профессию и что удерживает в ней, несмотря на то что российская наука уже двадцать лет находится в свободном падении?

Социологическое обследование российских ученых, призванное внести ясность в эти вопросы, было проведено сотрудниками Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Автор исследования, Галина КИТОВА, познакомила общественность с результатами...

Зеркало. Не только для ученых

Известно, что высококвалифицированные кадры – ключевое звено в современной экономике. Надо ли говорить, что это касается не только ученых, но и всех педагогических работников страны. Тогда почему же эта «абсолютная национальная ценность» находится в состоянии стагнации?

Сначала о кадрах.

Опрошено три тысячи ученых, именно разработчиков (не теоре-

тиков), занятых в государственном секторе науки. В выборку были включены представители разных возрастов, научных сфер, из разных организаций, включая вузы, РАН, государственные научные центры (ГНЦ). Последние, кстати, в оценке нынешнего состояния науки особенно пессимистичны: вероятно, причина кроется в судьбе этих организаций, на которые в свое время возлагались большие надежды, но теперь их положение заметно ухудшилось.

Основные блоки рассматриваемых проблем: общая оценка ситуации в науке, отношение к политике государства в области науки, желательные направления изменений, мобильность кадров, мотивации, удовлетворенность результатами собственной работы.

Но с первых минут доклада, после предъявления первых данных, хотелось воскликнуть: да это же касается всех работников системы образования! Данные достоверны для всех, проблемные – особенно.

Судите сами: ученые дали состоянию и перспективам своей сферы ожидаемую оценку. Кризисная. Ухудшающаяся. При том что мнение всего российского населения о состоянии науки и образования куда более оптимистично. Так же и со школой – вопреки официальным докладам и оптимистичным заявлениям с трибун.

Тройка лидеров

Теперь о главном, о проблемах, названных респондентами. Лидируют три. Низкие зарплаты. Падение престижа профессии. Плохая оснащенность научных центров. Это не новость.

Но вот симптоматичный и тревожный фактор: ощущение ненужности своей работы, низкая удовлетворенность тем, как используются твои достижения, настороженность относительно того, что право на открытие в России до сих пор не передается исследователю.

Ученых, как и учителей, поглощают заботы о хлебе насущном, как и учителям, им некогда вникнуть в глубокие, истинно профессиональные проблемы, о них и поговорить-то некогда, время уходит только на внешнее обслуживание профессии, «второстепенные вопросы». Постепенно оказывается, что и не с кем.

Пресловутый «базис» и никакие вливания из госбюджета положение не улучшают.

Настоящих умных мало

Год от года повышается доля персонала, занятого в науке, но не имеющего соответствующего статуса. Иными словами, все больше подмастерьев и все меньше настоящих мастеров. Не об этом ли ежегодно с грустью заявляют менеджеры образования – школьное

дело держится на горстке высококлассных учителей «старой закалки», но их остается все меньше, а замена молодыми кадрами проходит тяжело и не всегда с сохранением качества.

Омоложение ученых, как и учителей, проходит вяло и неравномерно. Средний возраст кандидата наук – 53 года, доктора – 61, куда же деваются сотни и тысячи молодых амбициозных аспирантов?

Больше всего страдает «средний уровень» науки – как раз та сфера, где проходят прикладные исследования, актуальные разработки, результаты которых мы могли бы уже через несколько лет видеть в своей повседневной жизни.

С первых минут доклада, после предъявления первых данных, хотелось воскликнуть: да это же касается всех работников системы образования! Данные достоверны для всех, проблемные – особенно

Закрытый доступ

Еще одна общая проблема учителей и ученых – недостаточная информированность о государственной политике в своей области. Согласно статистике российские ученые проинформированы о нововведениях в области науки примерно так же, как в Европе и Японии – основная часть населения, не имеющая к науке никакого отношения. Из СМИ и через частные разговоры.

Вполне уместна гипотеза о том, что свою роль играет сознательное искажение информации адми-

нистративными органами. Трудно объяснить нехваткой сил и времени тот факт, что руководители не доводят до сведения сотрудников то, что им положено по закону. Или это «непрозрачная» поддержка со стороны государства: поди догадайся, что таким образом нам хотели сделать как лучше.

Сделайте уже что-нибудь!

По мнению респондентов исследования, для развития науки необходимо: финансирование из бюджета, повышение качества внутреннего управления, подготовка и переподготовка научных кадров.

В этих ответах прослеживается надежда на то, что ларчик откроется просто, но многим уже ясно: сколько ни заливай бюджетных средств в бездонную бочку – хоть образования, хоть науки, – дно у нее не появляется. Тогда приходит второй рецепт: постройте нас! Приведите менеджеров, пусть они всем эффективно управляют, и тогда дела пойдут на лад.

С учителями уже пробовали – не помогает. Организатор внешне приводит дела в порядок, а на деле ситуация только усугубляется.

Абсолютное большинство ученых положительно оценивают только повышение зарплат и развитие системы фондов поддержки науки. Что же касается всякого рода институциональных мер, таких как акционерный тип приватизации, ограничение хозяйственной деятельности бюджетных учреждений, то отношение к этому у людей резко негативное.

Это говорит о том, что научные организации так и не смогли приспособиться к новому типу экономики, «выплыть» на волне постсоветских реформ.

Фактор престижности профессии

Отдельного внимания заслуживает вопрос о карьере ученого. Материальные факторы, как известно, при выборе этой профессии – самая слабая мотивация. Главенствуют социальные и личностные факторы, главным образом – интересная работа. Ученые трудятся не за деньги, а за интерес, им нравится коллектив, привлекает возможность сделать что-то полезное, они чувствуют себя на своем месте – зачем кривить душой ради выгоды?

Но отмечаются и другие факторы: аспирантура – логическое продолжение учебы в вузе, стремление продолжить научную династию. Хотя сегодня сами ученые не очень настаивают на том, чтобы их дети выбрали научную стезю – лучше бы выбрали что-то другое. Как это похоже на предостережения учителей своим детям: не суйтесь – сгорите!

Кто мы, фишки или великие?

Примерно тридцать процентов людей науки, по словам докладчика, выражают «осторожный оптимизм» – дескать, нынешнее состояние отечественной науки плачевно, но через некоторое время оно заметно улучшится. Однако за счет чего? За счет их собственных разработок? Тогда это прекрасно: здоровое, уважительное отношение к собственным достижениям, ощущение себя частью большого дела. А если это беспомощное ожидание «бога из машины», который придет и поднимет науку невидимой сильной рукой?

И тут мы выходим на важнейший момент: насколько люди, чья профессия в Росстате записана как «ученый», идентифицируют

себя с наукой и всеми катастрофическими процессами, происходящими в ней?

Заметен ли ученым собственный вклад, чувствуют ли они стыд за неудачи и гордость за прорывы отрасли?

Ощущают ли себя, как пассажиры на тонущем корабле, или наблюдают за трагедией с безопасного расстояния?

Ответом на этот вопрос могли бы быть исследования, посвященные поведенческим практикам ученых, уровню их включенности или отчужденности от сферы науки. Да, в зданиях НИИ уже не висят плакаты типа «Что ты сделал

...Но образа типичного молодого ученого (также учителя) – с его амбициями, новаторством, мотивами, чаяниями – социологи пока не создали

для науки, НУИНУ?» – но это не означает торжества пофигизма в отделах и лабораториях, люди которых корпят над новыми разработками.

Но образа типичного молодого ученого (также учителя) – с его амбициями, новаторством, мотивами, чаяниями – социологи пока не создали. Тогда как могут инвесторы вкладываться в них? Сферы науки и образования станут по-настоящему приоритетны только тогда, когда государство и общество увидят в лицо тех самых «новых людей», которым придется поднимать свою профессию.

Не хватит ли с нас подтвержденных очевидностей?

А пока странная картина получается. Учителя, ученые, медработники, артисты-эксцентрики – все как один констатируют неудовлетворительное состояние своей сферы, указывают на плохое руководство и просят повышения зарплат и престижа профессии. И тут напрашивается единственный вывод: все мы являемся сегментами больного, умирающего общества. Эту грустную сказку исследователи могут длить сколько угодно. Но есть подозрение, что обнаружить реальные причины проблем нам помогут совершенно другие подходы к исследованию общества.

Не срезы и не мнения. Ключи к решению самых сложных социальных проблем лежат не там, где все решает машинный обсчет положительных и отрицательных ответов, а там, где начинается творчество ученого.

Так считает классик социологии Юн Эльстер: «То, что можно назвать аналитическим поворотом в социальной науке, основывается не на применении количественной методологии, а на почти маниакальной озабоченности ясностью и четкостью... Желание прояснить, уточнить рожденный в ходе исследования тезис – главное условие изучения реальности. До тех пор, пока полученные данные для нас ничего не значат, они не приведут к решению проблем».

В противоположность крупномасштабным исследованиям французский социолог ставит изучение конкретных случаев. Там, где есть прецедент, но нет безликого массива данных, выше вероятность получить реальное, полезное, достоверное знание. ●

Ева РАПОПОРТ

Будущее в прошедшем: детский опыт конца эпохи

Историческое самосознание – вещь, на самом деле очень личная. То, что годы спустя вспоминается как Большие Исторические События и растрчивает персональные черты, возникало в свое время как часть чувственного и эмоционального опыта, о котором тогда еще не было понятно, что он станет значить годы спустя. Память о человеческом измерении Больших Событий – один из самых верных ключей к тому, чтобы понимать и людей ушедших эпох, и свое родство с ними, и – что, пожалуй, важнее всего – то странное обстоятельство, что человек хотя и погружен в историю – по существу от истории не так уж и зависим. «Что объединяет декабрь

2011-го, август 1991-го и февраль 1917-го?» – задавались мы, как помнит читатель, вопросом в четвертом номере «ПС» этого года. Вот один из ответов: то, что все это когда-то было единственным, неповторимым человеческим опытом.

Воспоминания Евы Рапопорт, которая застала август 1991-го семилетней, кажутся нам важными именно тем, что соединяют на равных правах два взгляда: тогдашний – изумленного переменами ребенка и сегодняшний – сложного рефлектирующего взрослого. Кто из этих двоих авторов-участников воспоминания более прав – ближе к живой правде? Мы думаем, что все-таки оба.

Сейчас много говорят о поколении людей, родившихся уже после того, как Советский Союз прекратил свое существование. Но о тех, кому довелось пережить это событие в детстве, – кажется, ничего.

Мое поколение – поколение тех, кто родился еще в Советском

Союзе, но полноценно в нем уже не жил, – оказалось где-то между теми, кого в девяностые называли «совками», кто так и не научился без весомого повода улыбаться (именно по такому признаку принадлежащие к этому поколению соотечественники безошибочно

опознаются за границей), и поколением нынешней молодежи, которая улыбается много – по поводу и без повода, чем, вероятно, и раздражает людей, строящих свою идентичность на основании причастности к советскому опыту. На самом деле поколений, вырос-

ших до или после развала Союза, конечно же больше, но все-таки именно девяното первый год четко нас разделил.

Когда случился девяното первый, я была довольно маленькой девочкой. Про политику мне ничего не рассказывали и не объясняли, но на эмоциональном уровне я многое чувствовала. В первую очередь – невероятный душевный подъем в связи с тем, что происходило или вот-вот уже должно было окончательно произойти. В моей семье никто не получал зарплату топливными насосами, а оттого, что на деньги не все и не всегда можно было купить, моя мать и бабушки даже научились готовить в домашних условиях сыр. Еще до наступления декабря минувшего года я на волне непонятно почему всколыхнувшейся ностальгии (может, что-то во мне ощутило прошедшее с тех пор юбилейное количество времени – двадцать лет?) все хотела узнать рецепт этого сыра, чтобы попытаться самой его приготовить. Найти мне его, правда, так и не удалось. Теперь кажется, что сыр был чем-то отдаленно похож на камамбер, хотя скорее всего это была какая-то непривычной консистенции гадость. Но тогда казалось, что вкусно. Возможно, и прочие мои воспоминания не более достоверны. Но для меня они до сих пор остаются очень яркими – куда более яркими, чем другие полноценно детские опыты.

Словом, я понимала не все, а временами – совсем ничего. Но в своей фантазии я достраивала разные образы, представляя себя взрослее и более причастной к событиям. Чуть позже того времени, когда Фукуяма в первый раз написал про «конец истории», примерно тогда же, когда эту его концепцию все активно обсужда-

ли, я тоже переживала этот конец истории – на собственный лад. Как и американскому политологу, мне казалось, что раз Советский Союз закончился, то дальше все будет только правильно и хорошо. Дальше будет только свобода – политическая, экономическая, более того, свобода от любых суеверий и предрассудков.

Откуда у меня было некое романтическое представление о революции? – непонятно. В моей семье революциями не интересовались и не любили их. Майки и прочие промтовары с утрированным портретом команданте Че получили распространение уже при капитализме. Более всего причаст-

**В моем сознании
революция
ассоциировалась
с тем, что я наблюдала
сама – это когда
хорошие люди в едином
порыве выступают
за хороший и единственно
правильный образ жизни**

на к революционной идее – а также ко всей советской идеологии – я оказалась разве что фактом попадания в самое последнее, уже в общем-то ненастоящее поколение октябрят. Родители в большинстве своем ясно понимали, что теперь это ни к чему, а вот учителя, похоже, решили перестраховаться. Октябрятских звездочек в продаже уже не было. Квест «найди для ребенка звездочку» пришлось выполнять родителям. Сказывалась советская закалка – все справились.

Однако в моем сознании революция ассоциировалась не с конкретными событиями октября 1917 года, а скорее с тем, что я на-

блюдала сама (и с тем, как я это понимала) – это когда хорошие люди в едином порыве выступают за хороший и единственно правильный образ жизни. Такая «революция» казалась прекрасной и романтической, так что я даже испытывала искреннюю досаду, что ничего подобного в мире больше не будет. По крайней мере в мире, худо-бедно уже известном и понятном мне тогда. О странах третьего эшелона я думать ничего не могла, потому что не знала такого понятия.

Конечно, и революцию, и ее романтику я понимала весьма широко. Дождливый августовский день, вероятно, уже двадцатое или даже двадцать первое. Моя семья уезжает с дачи – пять человек в маленькой белой «Таврии» плюс гора сумок. В сторону Москвы – пробка, помимо привычных транспортных средств в ней участвуют БТРы. Мы то стоим, то еле заметно ползем. Магнитола настроена на «Эхо Москвы». И вдруг в одной из сумок на заднем сиденье, как раз рядом со мной, неожиданно выстреливает пробка.

Мне тогда казалось и до сих пор кажется, что от шампанского. Недавно, обсудив этот вопрос с родителями, я выяснила, что, по их версии, это была всего лишь бутылка газированной минеральной воды. Но я не слишком доверяю их памяти. К тому же шампанское – это ведь куда символичней.

Если это и было шампанское, то, конечно, «Советское». Однако знаменовало оно наступление западного (американского?) образа жизни. Как-то так и представляли себе конец истории – счастливый или не очень – его главные теоретики Александр Кожев и Френсис Фукуяма. Для меня (из всех эпохальных московских очередей я за свою жизнь стояла только в одной – в Макдоналдс), понятно, его символами были

диснеевские мультфильмы, киндерсюрпризы, красивая привозная одежда чудовищно ярких расцветок и, разумеется, быстрая вкусная еда с большим количеством кетчупа.

Понятно, что в то время и в том возрасте все западное воспринималось только с радостным энтузиазмом. Мое поколение уже не успели напитать всеми этими ксенофобскими идеологическими клише в духе «весна пришла в Париж, но не радуется она простым парижан»; о здоровом же питании советские дети, которых по утрам пичкали бесполезной, но калорийной манкой, и подавно никакого представления не имели. Поэтому ничего плохого, эсхатологического в возможной американизации мне не виделось. Как ребенок, обучавшийся с раннего детства английскому языку, рисуя свои неуклюжие картинки, я с какого-то момента придумала наносить иностранные (часто бессмысленные или с ошибками) надписи на одежду изображаемых персонажей. Ребенку естественно любить все яркое и привлекающее внимание. То яркое, что в основном попадало на рынки, начавшие появляться вблизи отдельных станций метро, было на самом деле китайского происхождения. Но и эти товары казались настолько качественнее, лучше, желаннее советских вещей, что все остальные веяния, прорвавшиеся извне, по аналогии с промышленной продукцией воспринимались как нечто настолько же более передовое и совершенное.

Но даже в свете всех этих надвигающихся радостей потребления я сожалела о том, что самоотверженные и свободомыслящие люди не выйдут уже больше в едином порыве на улицы, не будут отважно отстаивать что-то прекрасное, потому что если даже в Советском Союзе

жить теперь станет весело и хорошо, то этот процесс необратим, дальше будет только еще лучше и веселее. Было обидно, что на наш (мой) век чего-то – не гамбургеров, не мультфильмов, а чего-то духовного и совершенно особого – не хватит, потому что прямо на нас, здесь и сейчас, это заканчивается. Это казалось печальным, но несомненным.

Зато, верилось мне, никто больше никому не станет указывать, как надо думать и во что верить. Потому что отныне все будут мыслить как захотят, совершенно свободно, но обязательно правильно (при этом я была свято убеждена – очевидно, как раз вследствие полученного советского опыта, – что вере в Бога тоже не место в светлом демократическом будущем). Если уж даже советский строй не устоял (что это было такое, я наверняка начала понимать значительно позже), что еще может оказаться на пути прогресса и всеобщего процветания? Не слишком понятно, что я вообще могла знать об истории, учитывая, что в школе ее начинали проходить только с пятого класса. Но это не мешало мне полагать (в точности как и Фукуяме), что история в привычном смысле – как история войн и революций – здесь и сейчас неизбежно подходит к концу.

В девяносто первом году мне, советской девочке, было семь лет, американцу японского происхождения Фукуяме – тридцать восемь. Но мы с ним оба в равной степени оказались не правы. ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 22 апреля

MimioClassroom

Интегрированная система интерактивного обучения

Доступно, просто в использовании, интересно для учеников

MimioTeach

Интерактивная приставка к классной доске

MimioVote

Создание и проведение тестов и контрольных

MimioView

Документ-камера с переходником для микроскопа

MimioPad

Ведение урока из любой точки класса

MimioStudio

Универсальное ПО для управления всем оборудованием

MimioTrainig

Бесплатное обучение учителей

Интегрированная система интерактивного обучения MimioClassroom позволяет принципиально изменить методологию преподавания. Педагоги получают возможность обеспечить активное и заинтересованное участие каждого ученика во всем, что происходит на уроке. Дидактический материал становится ярче и нагляднее. Учителя значительно экономят свое время и силы как при подготовке уроков, так и при обработке проверочных работ и тестов. Результат внедрения MimioClassroom — существенное повышение эффективности работы педагогов, уровня и качества знаний учеников. При этом оборудование и программное обеспечение Mimio зарекомендовало себя простым и удобным в эксплуатации, не требующим больших затрат времени на освоение.

Узнайте больше, посетите наш сайт или позвоните:

<http://www.mimioclass.ru>

8 (800) 5555-33-0

Звонок по России бесплатный

ООО «Рене» — генеральный дистрибьютор Mimio в России

Mimio®

Interactive Teaching Technologies

